Глава X

Миф о дьяволе

«Отойди от меня, **Сатана**!» (Иисус Петру). – *Матфея,* XVI, 23.

«И столько мелет всякой чепухи,
Что голова закружится. Послушай,
Вчера не меньше девяти часов
Перечислял мне имена чертей». –
Король Генрих IV, часть I, акт III[1].

«Справедливая и ужасная сила, постоянно разрушающая выкидышей, была названа египтянами Тифоном, иудеями Самуилом, другими обитателями Востока – Сатаной, а латинянами – Люцифером. Люцифер Каббалы – это не заблудший и свергнутый Ангел, а Ангел просвещающий, *возрождающийся*». – Элифас Леви *Учение и ритуал*[2].

«Каким плохим бы ни был дьявол, быть может зря его ругают,
Напраслину возводят ложно и беспричинно обвиняют,
Тогда как человек, один в ответе не желая быть,
Свою вину он на него пытается свалить».
– Дефо, 1726[3].

Несколько лет тому назад один выдающийся писатель и преследуемый каббалист подсказал символ веры протестантским и римско-католическим общинам, который может быть сформулирован так:

Протоевангелие

«Я верю в Дьявола, Всемогущего Отца Зла, Разрушителя всего, Смутителя Неба и Земли;
И в Антихриста, его единственного Сына, нашего Преследователя,
Который был зачат от Злого Духа и
Рожден от святотатственной, глупой Девы;
Был прославлен человечеством и царствовал над ним,
И поднялся к трону Всемогущего Бога,
Где оттеснил его в сторону и откуда он оскорбляет живых и мертвых;
Я верю в Духа Зла;
В Синагогу Сатаны;
В союз безнравственных;
В гибель тела;
И в смерть и в вечный Ад. *Аминь*»[4].

Это вызывает отвращение? Это кажется экстравагантным, грубым, кощунственным? Так слушайте. В Нью-Йорке 9 апреля 1877 года – так сказать, в последней четверти того, что гордо называют столетием открытий и веком просвещения, – были оглашены следующие скандальные идеи. Мы приводим цитату из сообщения газеты *Sun* на следующее утро:

«Баптистские проповедники вчера проводили собрание в Моряцкой часовне на Оливер-стрит. Присутствовало несколько иностранных миссионеров. Преподобный Джон У.Сарлс из Бруклина прочел очерк, в котором он отстаивал утверждение, *что все взрослые язычники, умирающие без познания Евангелия, обречены на вечное мучение*. Иначе, доказывал преподобный

[1] Пьеса У.Шекспира.

[2] *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. II. Paris, 1861. P. 5. Фраза «египтянами Тифоном» в книге Э.Леви отсутствует.

[3] Цитата является эпиграфом к книге: *Defoe D.* The Political History of the Devil. London, 1726 (*Дефо Д.* Политическая история дьявола. Лондон, 1726). Книга была запрещена римско-католической церковью.

Даниель Дефо́ (имя при рождении Даниель Фо, ок. 1660–1731) – английский писатель и публицист.

[4] *Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 317.

очеркист, *Евангелие* не благословение, а проклятие; люди, которые распяли Христа, воздали ему по заслугам, и все строение данной в качестве откровения религии разваливается.

Брат Стоддард, миссионер из Индии, одобрил взгляды бруклинского пастора. Индусы были великими грешниками. Однажды, после его проповеди на базарной площади, один брамин встал и сказал: "По части лжи мы, индусы, побиваем весь мир, но этот человек побивает нас. Как может он сказать, что Бог любит нас? Посмотрите на ядовитых змей, тигров, львов и различных опасных животных вокруг нас. Если Бог нас любит, то почему он не убирает их прочь?"

Достопочтенный мистер Пиксли, из Гамильтона, штат Нью-Йорк, всем сердцем согласился с доктриной брата Сарлса, выраженной в его очерке, и потребовал 5000 долларов для подготовки молодых людей к служению Богу»[5].

И такие люди – мы не хотим сказать «проповедуют» учение Иисуса, так как это было бы оскорблением его памяти, но – получают *плату* за проповедование его учения! Можем ли мы удивляться, что разумные люди предпочитают уничтожение вере, обремененной такой чудовищной доктриной? Мы сомневаемся, что какой-либо порядочный брамин признался бы в пороке лживости – это искусство культивируется только в тех частях Британской Индии, где проживает большинство христиан[6]. Но мы призываем любого честного человека на этом белом свете сказать, считает ли он, что брамин был далек от истины, говоря о миссионере Стоддарде – «этот человек побивает всех нас» по части лжи. А что другое он мог сказать, если последний проповедовал им доктрину о *вечном мучении* только потому, что они прожили свою жизнь, не прочитав какой-то еврейской книги, о которой они никогда не слыхали, или не просили спасения у какого-то Христа, о существовании которого они никогда и не подозревали! Но баптистским

---

[5] Baptists in Conference // The Sun, April 10, 1877 (Баптисты на конференции // The Sun, 1877, 10 апреля).

[6] Репутация браминов и буддистов как людей высочайшей нравственности кажется настолько прочно установившейся, и притом с незапамятных времен, что мы находим у полковника Генри Юля в его прекрасном издании «Марко Поло» следующее свидетельство: «Высочайшие добродетели, приписываемые браминам и индийским торговцам, были, возможно, частично результатом традиции… но это восхваление настолько постоянно среди средневековых путешественников, *что оно должно иметь солидное обоснование*. Фактически не трудно было бы проследить цепь подобных свидетельств с древнейших времен до нынешних. Арриан говорит, что ни один индиец никогда не был обвинен во лжи[*]. Сюаньцзан приписывает жителям Индии выдающуюся честность и бескорыстие[**]. Монах Журден (около 1330 года)[***] говорит, что люди Малой Индии (Синд и Западная Индия) были правдивы в речи и очень справедливы; и мы также можем сослаться на высокую оценку индусов, данную Абул-Фазлом[****]. Но *после 150-летней европейской торговли, действительно, мы находим печальное ухудшение*… И все же Паллас в прошлом веке упоминает Бамианскую колонию в Астрахани и говорит, что ее члены отличались честностью в ведении дел, и в этом отношении они были намного предпочтительней армян[*****]. А мудрый и прекрасный слуга общества, покойный сэр Уильям Слиман[******], говорил, что он во всем мире не знает другого такого честного класса людей, как торговые классы Индии»[*******].

Печальные примеры быстрой деморализации *диких* американских индейцев, коль скоро им приходится жить в близком соседстве с *христианскими* чиновниками и миссионерами, известны в наши дни. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] *Арриан.* Индия, 12.

[**] См.: «Что касается нравов, то, хотя по характеру они [жители] горячи, в устремлениях своих очень честны. Стремясь к достатку, не наживают его неправедно. В делах чести достаточно деликатны. Они страшатся совершения грехов перед лицом посмертного воздаяния, легко относятся к занятиям земной жизни. Они не склонны к вероломству, почитая за святое верность своему слову. В делах управления весьма порядочны, притом что обычаи и нравы мягкие» (*Сюань-цзан.* Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан).

[***] Журден де Северак (ок. 1280 – ок. 1330) – доминиканский монах, исследователь Азии, автор книги «Описание чудес».

[****] Абу-ль-Фадль ибн Мубарак Аллами (Абул-Фазл, 1551–1602) – визирь Великого Могола Акбара, автор «Акбар-наме», переводчик Библии на фарси.

[*****] Петр Симон Паллас (1741–1811) – немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник на русской службе (1767–1810). Прославился научными экспедициями по Сибири и Южной России, внес существенный вклад в становление и развитие биологии, географии, этнографии, геологии и филологии, является одним из основателей биогеографии и экологии.

[******] Уильям Слиман (1788–1856) – английский администратор в Британской Индии и исследователь Индии.

[*******] «Книга сира Марко Поло, венецианца», перевод полковника Генри Юля, т. II, с. 354. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 354.

священникам приходится прибегать к ужасающим образам, чтобы подогреть сердце конгрегации, если им нужны несколько тысяч долларов.

Как правило, мы воздерживаемся от описания собственного опыта, когда можем призвать приемлемых свидетелей, и поэтому, прочитав бесчеловечные замечания миссионера Стоддарда, мы попросили нашего знакомого, мистера Уильяма Л.Д.О'Грейди[7], высказать свое подлинное мнение о миссионерах. Отец и дед этого джентльмена были британскими офицерами, и он сам родился в Индии; в течение своей долгой жизни он имел возможность узнать, какое общее мнение сложилось среди англичан об этих пропагандистах религии. Приведем его сообщение в ответ на наше письмо:

«Вы спрашиваете, каково мое мнение о христианских миссионерах в Индии. В течение всех тех лет, которые я там провел, я никогда ни с одним из них не разговаривал. Они не были в обществе, и, судя по тому, что я слышал об их деяниях и также сам мог видеть, нечего этому удивляться. *Они дурно влияют на туземцев.* Их новообращенные – недостойные люди и, как правило, из низшего класса; *притом они не становятся лучше от этого обращения.* Ни одна респектабельная семья не наймет слуг-христиан. Они лгут, они воруют, они грязны – а неопрятность, определенно, не является индусским пороком; они пьют – а никакой приличный туземец какой-либо другой веры никогда не прикасается к опьяняющим напиткам; они являются отверженными собственного народа и презираемы всеми. Их новые учителя подают им плохие примеры. Разглагольствуя перед париями о том, что Бог не делает различия между людьми, они невыносимо хвастают, когда какой-либо сбившийся с пути брамин, очень небезупречной репутацией, изредка попадает в лапы этих лицемеров.

Миссионеры получают очень маленькое жалованье, о чем публично свидетельствуют протоколы обществ, которые их нанимают, но каким-то необъяснимым образом они ухитряются жить так же широко, как чиновники, получающие в десять раз больше их. Когда они возвращаются на родину восстанавливать свое здоровье, расшатанное, как они заявляют, их непосильными трудами, – что они могут позволить себе, по-видимому, довольно часто, в то время как это не по карману даже людям, считающимся богаче их, – они рассказывают ребяческие басни с трибун, выставляют напоказ идолов, якобы добытых с огромными трудностями, что совершенно абсурдно, а их рассказы о псевдолишениях потрясающи, но не соответствуют действительности с начала до конца. Я сам жил в Индии несколько лет, и почти все мои кровные родственники провели и будут проводить там лучшие годы своей жизни. Мне знакомы сотни британских чиновников, и я никогда не слышал от них ни одного похвального слова о миссионерах. Туземцы любого общественного положения смотрят на них с величайшим презрением, хотя страдают от хронического раздражения вследствие их высокомерной агрессивности; и британское правительство, которое продолжает вносить вклады в пагоды через Ост-Индскую компанию и которое поддерживает стоящее вне сект образование, не оказывает им никакой моральной поддержки. Защищенные от личного насилия, они воют и лают как на туземцев, так и на европейцев подобно злым дворняжкам. Часто набираемые из худших представителей богословского фанатизма, они считаются вредоносными всеми сторонами. Их яростная, безрассудная, вульгарная и оскорбительная пропаганда вызвала великий мятеж 1857 года. Они – отвратительные обманщики.

Уил. Л.Д.О'Грейди.

Нью-Йорк, 12 июня 1877 года».

Поэтому новый символ веры, с которого мы начали эту главу, каким бы грубым он ни казался, воплощает в себе самую суть церковного верования, как его прививают миссионеры. Считается менее нечестивым, менее неверным сомневаться в личном существовании Святого Духа или в равной божественности Иисуса и Бога, чем ставить под вопрос личность дьявола. Но

[7] В данное время мистер О'Грэйди является редактором «American Builder» в Нью-Йорке и хорошо известен как автор интересных писем «Индийские сюжеты. Жизнь на Востоке», которые он печатает под псевдонимом *Hadji Nicka Bauker Khan* в бостонском «Commercial Bulletin». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Уильям Л.Д.Грейди (1841–1923) – британский офицер, служил в Индии и Америке, журналист, редактор.

заключение Кохелета почти забыто[8]. Кто когда-либо цитирует золотые слова пророка Михея[9] или заботится о толковании закона, как он был дан самим Иисусом[10]? «Яблоко» мишени современного христианства заключается в простой фразе – «бойся дьявола».

Католическое духовенство и некоторые из мирских сторонников римско-католической церкви все больше борются за существование Сатаны и его бесов. Де Муссо с таким неослабным рвением утверждает объективную реальность спиритических феноменов именно потому, что, по его мнению, последние являются наиболее убедительным доказательством работы дьявола. Этот шевалье более католик, чем сам папа; его логика и выводы из никогда не существовавших и не установленных предпосылок уникальны и еще раз доказывают, что предлагаемый нами символ веры как раз наиболее красноречиво выражает католическую веру.

«Если магия и спиритизм, – говорит от, – были бы только химерами, нам пришлось бы навеки распрощаться со всеми восставшими Ангелами, тревожащими сейчас мир; ведь тогда у нас *больше не было бы здесь демонов…* А *если мы утеряем наших демонов, мы* также **утеряем нашего Спасителя**. Ибо – от кого нас спасать пришел тот Спаситель? И тогда – не было бы больше Искупителя, ибо от кого или от чего мог бы тот Искупитель искупать нас? Следовательно, *не было бы больше христианства*!!»[11]

О, святой Отец Зла, святой Сатана! Мы умоляем тебя – не покидай таких благочестивых христиан, как шевалье де Муссо и некоторые баптистские духовники!!

С нашей стороны мы хотели бы напомнить мудрые слова Дж. К.Колкухоуна[12], который говорит, что «те люди, которые в наше время принимают доктрину о дьяволе в строго буквальном и персональном приложении, кажется, не отдают себе отчета, что они, в действительности, являются многобожниками, язычниками и идолопоклонниками».

Стремясь к превосходству во всем над древними религиями, христиане претендуют на открытие дьявола, официально признанного церковью. Иисус был первым, кто употребил слово «легион»[13], говоря о них, и именно на этом основании де Муссо защищает свою позицию в одном из своих демонологических трудов. «Позднее, – говорит он, – когда синагога *угасла*, передав свое наследство в руки Христа, родились на свет и *просияли* отцы церкви, которых некоторые люди вследствие редкого и поразительного невежества обвинили в том, что свои идеи о духах тьмы они заимствовали от теургов»[14].

---

[8] Екклесиаст, XII, 13; см. метрический перевод Тайлера Льюиса[*]:

«Великий вывод здесь:

Бойтесь Бога и соблюдайте заповеди Его, ибо в этом весь долг человека»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Тайлер Льюис (1802–1877) – американский классический ученый.

[**] См.: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Ек. 12, 13).

[9] См.: Михея, VI, 6–8, перевод Ноейса. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «“С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего – за грех души моей?” О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6, 6–8).

Джордж Рапалл Нойес (1798–1868) – унитарианский священник и ученый.

[10] Матфея, XVII, 37–40. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37–40).

[11] «Высшие феномены магии», с. 12, Предисловие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. XII.

[12] «История магии, колдовства и животного магнетизма». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Colquhoun J.C.* An History of Magic, Witchcraft, and Animal Magnetism. Vol. I. London, 1851. P. 21 (*Колкухоун Дж. К.* История магии, колдовства и животного магнетизма. Т. I. Лондон, 1851. С. 21).

Цит. по: Bibliotheca Diabolica. New York, 1874. P. 21 (Дьявольская библиотека. Нью-Йорк, 1874. С. 21).

Джон Кэмпбелл Колкухоун (1803–1870) – шотландский писатель и политик.

[13] Мк. 5, 9.

[14] *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 126–127.

Три умышленные, осязаемые и легко опровергаемые ошибки – мягко говоря – появляются в этих нескольких строчках. Во-первых, синагога, – далекая от того, чтобы *угаснуть*, – и ныне процветает почти в каждом городе Европы, Америки и Азии; и из всех церквей в христианских городах она лучше всех обеспечена и лучше всех посещается. Далее – в то время как никто не станет отрицать, что много христианских отцов родилось на свет (за исключением, разумеется, тех двенадцати выдуманных римских епископов, которые вообще никогда не рождались), каждый человек, потрудившись прочесть труды платоников старой Академии, бывших теургами до Ямвлиха, узнает в них источник христианской демонологии, так же как и ангелологии, аллегорическое значение которой было полностью искажено этими отцами. Затем, вряд ли можно согласиться, что вышеупомянутые отцы когда-либо *сияли,* за исключением, может быть, блеска их чрезвычайного невежества. Достопочтимый доктор Шакфорд[15], потративший лучшую часть своей жизни на попытки примирить их противоречия и нелепости, в конечном счете был вынужден в отчаянии отказаться от этой затеи. Невежество последователей Платона должно, действительно, показаться редким и поразительным по сравнению с неизмеримой глубиной Августина, «гиганта учености и эрудиции», отвергавшего шарообразность Земли – ибо в этом случае жители противоположного полушария не смогли бы увидеть Господа Христа, когда тот спускался бы с небес во время Второго пришествия; или с глубиной Лактанция, который с благочестивым ужасом отвергает такую же теорию Плиния на том замечательном основании, что тогда деревьям по ту сторону Земли пришлось бы расти верхушками вниз и людям пришлось бы ходить головами вниз[16]; или с глубиной Козьмы Индикоплевста[17], чья ортодоксальная система географии забальзамирована в его «Христианской топографии»; или, наконец, с глубиной Беды, уверявшего мир, что небеса «охлаждаются ледяной водой, чтобы не загореться»[18], – это, должно быть, особая милость Провидения, чтобы предотвратить воспламенение Небес от сияния их учености!

Как бы то ни было, эти сияющие отцы несомненно заимствовали свои понятия о «духах тьмы» от еврейских каббалистов и языческих теургов с той, однако, разницей, что они исказили и превзошли по нелепости все, что когда-либо создала самая дикая фантазия индусской, греческой и римской черни. Нет ни одной концепции дэва в персидском пандемониуме[19], даже наполовину столь несообразной, как *инкуб* де Муссо, списанный у Августина. Тифон, символически изображаемый как *осел,* покажется философом по сравнению с дьяволом, которого нормандский крестьянин поймал в замочной скважине; и это определенно не Ариман и не индусский Вритра[20], которые стали бы убегать в ярости и панике, когда к ним обратился бы местный Лютер со словами *святой Сатана*!

Дьявол есть гений-покровитель богословского христианства. Настолько «свято и почитаемо его имя»[21] по современным понятиям, что считается неблаговоспитанностью произнесение его – разве только иногда с церковной кафедры. Точно так же в древние времена было незаконно произносить священные имена или пользоваться языком мистерий вне стен священных монастырей. Мы едва ли знаем имена самофракийских богов и не можем назвать точное число кабиров. Египтяне считали кощунством произнесение титулов богов своих тайных обрядов. Даже теперь брамин произносит слог *Ом* только в негласной мысли, и также раввин – Непроизносимое Имя, **יהוה**. Вот почему мы, не проявляющие подобного почитания, были введены в заблуждение, ошибочно называя имена **Hisiris** и **Yava**, вследствие неправильного произношения, Озирисом и

---

[15] Сэмюэл Шакфорд (1693?–1754) – английский священнослужитель, антиквар и мифограф, главный его труд «The Sacred and Profane History of the World» («Священная и светская история мира», 1728, 2 т.).

[16] См.: *Лактанций.* Божественные установления, III, 24.

[17] Козьма Индикопло́в (*греч.* Κόσμας Ἰνδικοπλεύστης – Козьма, плававший в Индию), Косьма Индикоплов, Косма Индикоплов, Козьма Индикоплевст – византийский купец, написал между 535 и 547 г. дошедший до нас богословско-космографический трактат «Христианская топография», отвергавший систему Птолемея и отрицавший шарообразность Земли. Его книга написана под влиянием несторианства и позже была особенно популярна на христианском Востоке (православном мире).

[18] См. «Конфликт между религией и наукой» Дрейпера. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 65.

[19] Пандемониум – сборище всех злых духов и демонов, их место собрания, чертоги.

[20] Вритра (*санскр*. «затор», «преграда», «враг», «облачитель») – в индуизме змееобразный демон хаоса.

[21] «holy and reverend is his name» (*англ.*); в синодальном переводе: «свято и страшно имя Его» (Пс. 110, 9).

Иеговой. И можно будет ощутить, что подобный ореол обаяния как бы начинает образовываться вокруг имени того темного персонажа, о котором мы здесь говорим, и наше фамильярное обращение с этим именем, весьма возможно, шокирует своеобразную чувствительность многих, которые почтут свободное упоминание имени дьявола кощунством – грехом из грехов, которому «не будет прощения вовек»[22].

Несколько лет тому назад один знакомый автора поместил в газете статью, доказывая, что *diabolos,* или Сатана *Нового Завета*, означает олицетворение абстрактной идеи, а не личность. Ему ответил священник, который закончил свой ответ осуждающим выражением: «Боюсь, что он отрицает своего Спасителя». В своем возражении тот защищался: «О, нет! Я только отрицал дьявола». Но священник не видел в этом разницы. Согласно его взгляду на эту проблему, отрицание личного объективного существования дьявола само по себе уже было «прегрешением против Святого Духа».

Это необходимое Зло, удостоенное эпитета «Отца Лжи», по уверениям духовенства, было основателем всех мировых религий древних времен и всех ересей или, вернее, неортодоксальностей более поздних периодов, так же как и *Deus ex Machina* современного спиритуализма. Мы отрицаем, что в возражениях, которые мы выдвигаем против такого мнения, присутствуют нападки на истинную религию или искреннее благочестие. Мы только ведем полемику с человеческими догмами. Возможно, что занимаясь этим, мы напоминаем Дон Кихота, так как они – только ветряные мельницы. Тем не менее не забудем, что они послужили предлогом к убиению более пятидесяти миллионов человеческих существ с тех пор, как были провозглашены слова: **«Любите врагов ваших»**[23].

Теперь уже поздно ожидать, что христианское духовенство сведет на нет и исправит сделанное. Ставки слишком высоки. Если бы христианская церковь отказалась от догмы антропоморфного дьявола, или даже только внесла изменения в нее, это было бы подобно вытаскиванию нижней карты из-под карточного домика. Вся постройка рухнула бы. Священники, которым мы намекали на это, отдавали себе отчет, что после того, как они откажутся от Сатаны в качестве личного дьявола, догма об Иисусе Христе как о Втором Божестве их Троицы потерпит такую же самую катастрофу. Каким бы невероятным или даже ужасающим это ни показалось, римская церковь основывает свою доктрину о божественности Христа целиком на сатанизме падшего Архангела. У нас есть свидетельство отца Вентуры, который провозглашает жизненную важность этой догмы для католиков.

Преподобный отец Вентура, блестящий эксгенерал театинцев, удостоверяет, что шевалье де Муссо своим трактатом *Нравы и обычаи демонов* заслужил признание человечества, а еще больше – святейшей католической и апостольской церкви. С таким поручителем благородный шевалье, это очевидно, «говорит как человек, обладающий авторитетом». Он ясно утверждает, что *за своего Спасителя мы всецело в долгу перед дьяволом и его Ангелами и что если бы не они – у нас не было бы ни Искупителя, ни христианства*[24].

Много устремленных и серьезных душ возмущались по поводу чудовищной догмы Жана Кальвина, женевского папы, что *грех является необходимой причиной величайшего блага*. Тем не менее ее поддерживали посредством такой же логики, как у де Муссо, и иллюстрировали теми же догмами. Предание Иисуса, Богочеловека, смерти на кресте было наиболее чудовищным преступлением на свете, но все же оно было необходимо, чтобы человечество – те, кому была предопределена вечная жизнь, – было спасено. Д'Обинье приводит цитату Мартина Лютера из канона и описывает его восклицающим в экстатическом восторге: *«O beata culpa, qui talem*

---

[22] Евангелие от Марка, III, 29: «Кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (αμαρτήματος, блужданию). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «ὃς δ' ἂν βλασφημήσῃ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον οὐκ ἔχει ἄφεσιν εἰς τὸν αἰῶνα ἀλλὰ ἔνοχός ἐστιν αἰωνίου ἁμαρτήματος» («Всякий, кто хулит Святого Духа, не будет прощен навеки, но виновен в вечном грехе»).

[23] Евангелие от Матфея, V, 44. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[24] См.: «…Дьявол – один из первых столпов веры. Он является одной из великих фигур, чья жизнь связана с жизнью церкви; и без его слова, победоносно вырвавшегося из уст Змия, его посредника, падение человека не совершилось бы. Поэтому без него Победитель смерти, Спаситель, Распятый, Искупитель был бы лишь самым нелепым из статистов, а крест – настоящим оскорблением здравого смысла» (*Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. X).

meruisti redemptorem!» («О, благословенный грех, который заслужил такого Искупителя!»). Теперь нам становится ясно, что догма, которая показалась нам такой чудовищной, в конце концов равно является доктриной папы римского, Кальвина и Лютера – что эти три суть одно.

Магомет и его ученики, высоко чтившие Иисуса как пророка, замечает Элифас Леви, бывало произносили, говоря о христианах, следующие замечательные слова: «Иисус из Назарета действительно был истинным пророком Аллаха и великим человеком, но – увы! – однажды его ученики сошли с ума и сделали из него Бога».

Макс Мюллер любезно добавляет: «Это было ошибкой отцов раннего христианства – рассматривать языческих богов как демонов и злых духов, и мы должны позаботиться, чтобы не повторить той же самой ошибки в отношении индусских богов»[25].

Но нам представляют Сатану как поддержку и главную опору духовенства – наподобие Атласа, держащего на своих плечах христианские Небеса и Космос. Если он падет, тогда, по их мнению, всё потеряно, и снова должен наступить хаос.

Эта догма о дьяволе и искуплении, кажется, основана на двух отрывках из *Нового Завета*: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола»[26]. «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона; и дракон и Ангелы его воевали *против них*, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и Сатаною, обольщающий всю Вселенную»[27]. Исследуем древние теогонии, чтобы установить, что подразумевалось под этими замечательными выражениями.

Первый вопрос – действительно ли термин *дьявол*, как он здесь применяется, представляет злобное божество христиан, или же он представляет антагонистическую слепую силу – темную сторону природы. Под последней мы должны понимать не проявление какого-либо Злого Принципа, который является *malum in se*[28], но только тень Света, так сказать. Теории каббалистов объясняют ее как силу, которая антагонистична, но в то же самое время существенна для жизненности, выявления и энергичности Принципа Добра. Растения погибли бы в первой стадии существования, если бы их постоянно держали под солнечным светом; ночь, чередующаяся с днем, существенна для их здорового роста и развития. Доброта, подобным же образом, быстро перестала бы быть таковой, если бы не сменялась своей противоположностью. В человеческом организме зло обозначает антагонизм материи и духовного, и каждый соответственно тем очищается. В Космосе должно сохраниться равновесие, действие двух противоположностей создает гармонию, подобно центростремительной и центробежной силам, и они необходимы одна другой. Если одну из них приостановить, действие другой сейчас же станет разрушительным.

Олицетворение, обозначенное именем *Сатана,* следует рассматривать с трех различных точек зрения: *Ветхого Завета*, христианских отцов и древнего нееврейского язычества. Полагают, что он представлен в образе Змия в саду Эдема; тем не менее эпитет Сатана нигде в еврейских Священных Писаниях не применяется ни к той, ни к другой разновидности змей. Медному змею Моисея израильтяне поклонялись как Богу[29], так как он был символом Эшмуна-Асклепия[30], финикийского Иао. Действительно, характер самого Сатаны представлен в Первой Книге

---

[25] «Сравнительная мифология», апрель, 1856. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Comparative Mythology // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 76.

[26] 1 Послание Иоанна, III, 8. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[27] Откр. 3, 7–9.

[28] злым по своей природе (*лат.*).

[29] 2 Царей, XVIII, 4. Возможно, что огненные змии, или *серафимы*, упоминаемые в двадцать первой главе Книги Чисел, были теми же левитами, или племенем офитов. Сопоставьте Книгу Исход (XXXII, 26–29) с Книгой Чисел (XXI, 5–9). Имена Хева, **חוה**, *Хиви* или Хивит, **חוי**, и Леви, **לוי**, обозначают змей; и любопытно то, что хивиты, или змеиное племя Палестины, подобно левитам или офитам Израиля, были жрецами храмов. Гаваонитяне[*], которым Иисус Навин отвел обязанность служения в святилище, были хивитами. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Гаваонитяне (гибеонитяне, также евеи) – ханаанский народ, жители древнего ханаанского города Гаваона (Гибеона); во время завоевания Ханаана евреями (1272–1244 гг. до н.э.) хитростью добившиеся пощады от их предводителя Иисуса Навина (Иошуи, преемника Моисея); были обращены в рабов для исполнения религиозных обязанностей при Скинии.

[30] Эшмун – финикийский бог врачевания, покровитель растительности и плодородия, обладающий даром возвращать жизнь мертвым. Греки отождествляли Эшмуна с Асклепием.

Паралипоменон в подстрекании царя Давида к счислению израильского народа, но этот поступок в другом месте особо приписанный самому Иегове[31]. Вывод неизбежен, что эти двое, Сатана и Иегова, считаются идентичными.

Другое упоминание Сатаны можно найти в *Пророчествах Захарии*. Эта книга была написана в период, последовавший за еврейской колонизацией Палестины, и, следовательно, вполне можно предположить, что хасидеи принесли это олицетворение туда с Востока. Хорошо известно, что эта община сектантов была глубоко пропитана маздеистскими идеями и что они представляли Аримана, или Ангра-Майнью[32], под божественными именами Сирии. Сет, или Сат-ан, бог хеттов и гиксосов, и Вель-Зебуб[33], бог-оракул, постгреческий Аполлон. Пророк начал свой труд в Иудее во втором году царствования Дария Гистаспа, восстановителя маздеистского культа. Свою встречу с Сатаной он описывает так: «И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и Сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь Сатане: Господь да запретит тебе, Сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?»[34]

Мы полагаем, что процитированный абзац символичен. В *Новом Завете* есть два намека на то, что это действительно так. Соборное *Послание Иуды* ссылается на него на следующем своеобразном языке: «Михаил-Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда (κρίσιν ἐπενεγκεῖν βλασφημίας[35]), но сказал: “Да запретит тебе Господь”»[36]. Таким образом, Архангел Михаил упоминается как тождественный **יהוה**, Господу, или Ангелу Господа, из предшествующей цитаты, и этим показано, что еврейский Иегова обладал двойным характером, тайным и проявленным в качестве Ангела Господа, или Михаила-Архангела. Сопоставление этих двух отрывков показывает, что «Моисеево тело», над которым они соперничали, была Палестина, которая, как «страна хеттов»[37], была особым владением Сета, их покровительствующего божества[38]. Михаил, в качестве поборника культа Иеговы, соперничал с дьяволом или противником, но оставлял вынесение приговора своему главе.

За Велиалом не признается право на звание ни бога, ни дьявола. Термин **בליעל**, **Велиал**, определен в еврейском лексиконе как разрушение, расточительство, бесполезность; и фраза **יעלבל-איש**, **Иш-Велиал**, или Велиал-человек, означает расточительного, никуда негодного человека. Если Велиал должен быть персонифицирован, чтобы угодить нашим религиозным друзьям, мы были бы обязаны сделать его совершенно отличающимся от Сатаны и считать его своего рода спиритуалистической «диаккой». Однако демонографы, насчитывающие девять отдельных

---

[31] 1 Паралипоменон, XXI, 1: «И восстал Сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян». 2 Самуила, XXIV, 1: «Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойди, исчисли Израиля и Иуду». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[32] А́нгра-Ма́йнью (*пехл.* Ахрима́н, *др.-греч.* Ариман, авест. Aŋra Mainiiu – «злой дух») – олицетворение зла в зороастризме, бог тьмы и олицетворение всего дурного, первоисточник зла, противник Ормузда (Ахура Мазды).

[33] В Септуагинте (Ветхом Завете) Вельзевул есть название ассиро-финикийского божества Баалзевува (Баал-Зебуба), одного из олицетворений Ваала. Имя Вельзебуб, принявшее форму Вельзевул (нигде не встречающуюся в еврейской литературе) есть видоизмененное имя экронского (в Синодальном переводе – аккаронского) бога Баал-Зебуба.

[34] Захарии, III, 1, 2. Заметен каламбур или игра слов; «противник» связан с «Сатаной», как бы от **שטן***, противопоставлять. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] препятствие, противник (*иврит* sāṭān).

[35] осуждение богохульства (*греч.*).

[36] Иуды, 9. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[37] В «ассирийских табличках»* Палестина названа «страной хеттов»**; и египетские папирусы, заявляя о том же самом, признают Сета, «столбового бога», покровительствующим им божеством. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Библиотека Ашшурбанипала.

[**] См.: *Bunsen C.* Egypt’s Place in Universal History. Vol. III. London, 1859. P. 181, 212.

[38] *Сет, Сутех*, или Сат-ан, был богом туземных народов Сирии. Плутарх отождествляет его с Тифоном. Вот почему он был богом Гошена* и Палестины, стран, занятых израильтянами. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Гесем или Гошен (*ивр.* **גושן** (Gōšen), *греч.* γεσαν [ˈgesan]), ныне Тумилат – название местности на севере Древнего Египта, отведенной Иосифом (Быт. 45, 10; 46, 34; 47, 27) для поселения его отца Иакова (Израиля) и братьев (Исх. 1, 1–5). В этом округе впоследствии каторжным трудом евреев были построены укрепленные города для запасов – Пифом и Раамсес (Исх. 1, 11). Оттуда же еврейский народ покинул Египет (см.: Исход).

степеней *даймонов*, делают из него главу третьего класса – группы чертенят, озорников и бездельников.

Асмодей совсем не еврейский дух, его происхождение чисто персидское. Бреаль, автор *Геракла и Какоса*[39], доказывает, что он – парсийский Эшэм-дэв, или Аэшма-дэв, злой дух похотливости, который, по словам Макса Мюллера, «упоминается несколько раз в *Авесте* как один из дэвов[40], первоначально богов, потом ставших злыми духами»[41].

Самаэль есть Сатана, но Брайант и многие другие авторитеты доказывают, что это есть имя «самума» – ветра пустыни[42], и самум называют атабулом[43], или диаболосом.

Плутарх говорит, что под Тифоном подразумевалось все яростное, буйное, беспорядочное[44]. Разлив Нила египтяне называли Тифоном. Нижний Египет очень плоский, и любая возвышенность, воздвигнутая вдоль реки, чтобы уберечься от частых наводнений, называлась тифонианской, или *тафосом*; отсюда происхождение Тифона. Плутарх, который был суровым, ортодоксальным греком и никогда не отличался чрезмерной лестью в адрес египтян, свидетельствует в своей книге *Изида и Озирис* о том, что египтяне не только были далеки от поклонения дьяволу (в чем христиане их обвиняли), но больше презирали Тифона, чем страшились его. Они считали его бедным, борющимся, полумертвым божеством, символом противодействующей, упрямой силы природы. Таким образом мы видим, что даже в те отдаленные времена люди уже были *слишком просвещены, чтобы поверить в личного дьявола.* Так как Тифон был изображен в одном из своих символов в виде осла на празднике жертв Солнцу, то египетские жрецы увещевали верных поклонников не носить на своих телах золотых украшений из страха дать корм *ослу*[45]!

---

[39] См.: *Bréal M.* Hercule et Cacus. Paris, 1863 (*Бреаль М.* Геркулес и Какос. Париж, 1863).

Мишель Бреáль (1832–1915) – французский лингвист и историк, общественный деятель.

Кáкос (Какий, Как, *др.-греч.* Κακός «плохой», «уродливый») – сын Гефеста (Вулкана). По рассказам латинских поэтов, огнедышащий людоед, великан, который жил на Авентинской горе – месте будущего Рима (по другой версии на Палатинской), в пещере, окруженной остатками пожранных им человеческих тел.

[40] «Вендидад», фаргард[*] X, 23: «Я сражаюсь с дэвом Аэшмой, с самим злом»[**]. В «Яшне» (X, 18) говорится подобным же образом об Аэшма-дэве, или Khasm: «Все другие науки зависят от Аэшмы коварного»[***]. «Яшна» (LVI, 12): «Разбить злого Ангра-Майнью (Аримана, силу зла), разбить Аэшму страшным оружием, разбить мазанских дэвов, разбить всех дэвов»[****].

В том же самом фаргарде «Вендидада» божества брахманистов подвергаются такому же поношению, как Аэшма-дэв: «Я сражаюсь с Индрой, я сражаюсь с Сауру, я сражаюсь с дэвом Нангхаити». Комментатор объясняет, что это ведийские боги, Индра, Шаурва (или Шива) и [Насатья] (два Ашвина)[*****]. Однако тут, должно быть, какая-то ошибка, так как Шива во время завершения «Вед» был туземным или эфиопским богом, Бала, или Бэлом Западной Азии. Он не был арийским, или ведийским, богом. Вероятно, имелось в виду божество Сурья. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] глава.

[**] Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. Leipzig, 1852. B. I. S. 176.

[***] Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. Leipzig, 1859. B. II. S. 78.

[****] Там же. P. 183.

[*****] См.: Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. Leipzig, 1852. B. I. S. 176.

[41] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 145.

[42] Джейкоб Брайант «Анализ древней мифологии». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Bryant J.* A New System, Or, An Analysis of Ancient Mythology. Vol. V. London, 1807. P. 334 (*Брайант Дж.* Новая система, или анализ древней мифологии. Т. V. Лондон, 1807. С. 334).

Джейкоб Брайант (1715–1804) – английским мифограф.

[43] Атабул (Atābŭlus) – в Апулии горячий, все выжигающий сирокко, дующий в Италии обыкновенно в течение нескольких недель весной и осенью.

[44] См.: «Тифон же в пределах души – все бурное, титаническое, неразумное и непостоянное, а в материальной части – смертное, вредоносное, возбудительное и связанное с неупорядоченными сроками, нарушением пропорций, помрачениями Солнца и лунными затмениями; все это – как бы набеги и мятеж Тифона. И об этом свидетельствует имя Сет, которым называют Тифона, ибо оно означает “то, что губит” и “то, что совершает насилие”, а также часто – “переворот” и опять-таки – “скачок”» (*Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 49).

[45] Плутарх «Изида», XXX, XXI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Итак, Осирис и Исида превратились в богов из добрых демонов, а силу Тифона, сломленную и ослабленную, но еще бунтующую в агонии, унимают и усмиряют всевозможными жертвами. И, напротив, в определенное время, в праздники, египтяне, глумясь, унижают и оскорбляют рыжих людей, а жители Копта, например, валят с ног осла, потому что Тифон был рыжий и это – ослиный цвет. Бусириты же и ликополиты совсем не

За три с половиной века до Христа, Платон выразил свое мнение о зле, говоря, что «в материи существует слепая, упрямая сила, которая противится воле Великого Творца»[46]. Эта слепая сила под христианским влиянием была превращена в видящую и несущую ответственность; она была превращена в Сатану!

Едва ли можно сомневаться в его тождественности Тифону после прочтения повествования в *Книге Иова* о его появлении вместе с сынами Божьими перед Господом. Он обвиняет Иова в готовности проклясть Господа в лицо после изрядной провокации. Так и Тифон в египетской *Книге мертвых* фигурирует в качестве обвинителя. Подобие простирается даже до имен, так как одно из имен Тифона было *Сет*, или *Сеф*, а Сатан на еврейском языке значит «противник». На арабском языке это слово есть *шатана* – «быть против», «преследовать», и Манефон говорит, что он предательски умертвил Озириса и вступил в союз с семитами (израэлитами). Может быть, отсюда возник миф, рассказанный Плутархом, что из сражения между Гором и Тифоном Тифон, охваченный страхом по поводу беды, им наделанной, «бежал семь дней на осле и, убегая, зачал мальчиков Ierosolumos и Ioudaios (Иерусалим и Иудей)»[47].

Ссылаясь на одно заклинание Тифона-Сета, профессор Реувенс[48] говорит, что египтяне поклонялись Тифону в образе осла, и, по его мнению, «Сет постепенно появляется среди семитов в качестве заднего плана их религиозного сознания»[49]. Имя этого осла на коптском языке, **Ао** – фонетическое **Иао**, и, следовательно, это животное становится символом, построенным на игре слов. Таким образом, Сатан – более позднее создание, он возник из чересчур перегретой фантазии отцов церкви. По какой-то превратности судьбы, которой боги подвергаются наравне со смертными, Тифон-Сет пал с высокого положения обожествляемого сына Адама Кадмона в унизительное положение подчиненного духа, мифического демона – осла. Религиозные расколы столь же не свободны от болезненной мелочности и мстительных чувств человечества, как партийные ссоры мирян. Яркий пример вышесказанного мы находим в случае зороастрийской

пользуются трубой, потому что она ревет как осел. И вообще считается, что из-за сходства с Тифоном осел – животное нечистое и колдовское, и египтяне, приготовляя в месяцы Пауни и Фаофи к празднику жертвенные лепешки, вылепляют на них изображение связанного осла. А при совершении обрядов в честь Солнца они предписывают священнодействующим не носить на теле золотых вещей и не давать корма ослу. Совершенно очевидно, что и пифагорейцы считают Тифона демонической силой; они говорят, что его рождение соотносится с числом такого рода – пятьюдесятью шестью. Опять-таки Эвдокс пишет, что треугольник соответствует Гадесу, Дионису и Аресу, четырехугольник – Рее, Афродите, Деметре и Гере, двенадцатиугольник – Зевсу, а пятидесятишестиугольник – Тифону.

Египтяне, считая, что Тифон был красным, приносят также в жертву рыжих быков, при этом осмотр они производят так тщательно, что, если попадется хоть один белый или черный волос, они считают животное негодным: правильно отобранная жертва должна быть не любимой богами, но ненавистной им, поскольку она приняла в себя души нечестивых и неправедных людей, переселившиеся в другие тела. Поэтому египтяне призывали на голову жертвы проклятия и, заколов ее, раньше бросали в реку, а теперь отдают чужеземцам. На предназначенного в жертву быка ставят клеймо жрецы, именуемые сфрагистами, причем печать, как свидетельствует Кастор, имеет резное изображение человека, опустившегося на колено; руки у него связаны за спиной и к горлу приставлен меч. А то, что выпадает, как говорилось выше, на долю осла, это египтяне объясняют сходством его с Тифоном в глупости и упрямстве не меньше, чем сходством в цвете. Поэтому, ненавидя из всех персидских царей более всего Оха, как человека преступного и кровожадного, они назвали его ослом. А он, воскликнув: “Не сомневайтесь, этот осел съест вашего быка”, – заколол Аписа; так об этом свидетельствует Дейнон. Те же, кто рассказывает, что Тифон после сражения семь дней спасался бегством на осле, спасся и стал отцом Иерусалима и Иудея, те совершенно очевидно и явно притягивают к мифу иудейскую традицию» (*Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 30–31).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 92.

[46] *Anthon C.* A Classical Dictionary: Containing an Account of the Principal Proper Names Mentioned in Ancient Authors. Vol. II. New York, 1841. P. 1078.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 306.

[47] *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 92.

[48] См.: *Reuvens C.* Lettres à M. Letronne. Leide, 1830. P. 39 (*Реувенс К.* Письма к месье Летронну. Лейден, 1830. С. 39).

См.: *Wilkinson J.G.* Manners and Customs of the Ancient Egyptians. Vol. IV. London, 1847. P. 434.

Каспар Реувенс (1793–1835) – голландский историк и археолог.

[49] Уилкинсон «Древние египтяне», с. 434. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bunsen C.* Egypt’s Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 426.

Цит. по: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 56.

реформы, когда магизм отделялся от старой веры браминов. Светлые дэвы *Вед* в результате религиозной реформы Зороастра превратились в даэвов, или злых духов *Авесты*. Даже сияющий бог Индра был далеко отброшен в темную тень[50] для того, чтобы явить в более ярком свете Ахура-Мазду, мудрое Верховное Божество.

Странный почет, который офиты оказывали змию, представлявшему Христа, может стать менее непонятным, если исследователи будут помнить, что во все века змий был символом Божественной Мудрости, которая убивает для того, чтобы снова воскресить, разрушает, чтобы построить лучшее. Моисей представлен как потомок левитов, змеиного племени. Гаутама Будда происходит от змеиной династии через род Царей-Нагов (Змиев), которые царствовали в Магадхе. Гермес, или бог Таавт (Тот), в своем змеином символе есть Тет; и, согласно легендам офитов, Иисус, или Христос, родился от Змея (Божественной Мудрости, или Святого Духа), то есть стал Сыном Божиим через свое посвящение в «Науку Змей». Вишну, тождественный египетскому Нефу, покоится на Небесном *Семиглавом* Змие.

Красный, или огненный, дракон древних времен служил военным знаменем ассирийцев. Кир заимствовал его у них, когда началось господство Персии. Затем римляне и византийцы приняли его, и таким образом «великий красный дракон», послужив в качестве символа Вавилону и Ниневии, стал символом Рима[51].

Искушение, или испытание[52], Иисуса, однако, является наиболее драматическим событием, в котором появляется Сатана. Как бы для того, чтобы доказать обозначение Аполлона, Эскулапа и Вакха, *Diobolos*, или сына Зевса, его также титулуют *Diabolos*, или обвинителем. Сцена испытания происходит в пустыне. В пустыне около Иордана и Мертвого моря находились обители «сынов пророков» и ессеев[53]. Эти аскеты обычно подвергали своих неофитов испытаниям, аналогичным *мукам* обрядов Митры, и искушение Иисуса, очевидно, было сценой этого рода. Вот почему в *Евангелии от Луки* сказано, что «окончив все искушение, *Diabolos* отошел от Него до времени (ἄχρι καιροῦ). И возвратился Иисус в силе духа в Галилею»[54]. Но этот διαβολος, или дьявол, в этом случае, очевидно, не есть какой-либо Принцип Зла, а некто проводящий обучение. В этом смысле термины дьявол и Сатана применяются неоднократно[55]. Так, например, когда Павел пришел в чрезмерный восторг по поводу изобилия откровений, или эпоптических раскрытий, он получил «жало в плоть Ангела Сатаны», чтобы остановить его[56].

Повествование о Сатане в *Книге Иова* имеет такой же характер. Он введен среди «сынов Божиих», явившихся перед Господом, как при посвящении мистов. Пророк Михей описывает похожую сцену, где он «видел Господа сидящим на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем»; Он советовался с ним, в результате чего был вложен «дух лживый в уста пророков Ахава»[57]. Господь советуется с Сатаной и дает ему *carte blanche*[58] на испытание

---

[50] См.: «Вендидат», фаргард X. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. Leipzig, 1852. B. I. S. 176.

[51] Сальверт «Оккультные науки», Приложение, примечание XI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Salverte E.* The Occult Sciences. The Philosophy of Magic, Prodigies, and Apparent Miracles. Vol. II. London, 1846. P. 315.

[52] Термин πειρασμος означает искушение или испытание. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[53] 2 Самуила, II, 5, 15; VI, 1–4*; Плиний**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: 4Цар. 2, 5, 15; 6, 1–4.

** См.: *Плиний.* Естественная история, V, XV.

[54] Лук. 4, 13–14.

[55] См.: 1 Коринфянам, V, 5; 2 Коринфянам, XI, 14; 1 Тимофею, I, 20. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Предать Сатане во изможднение плоти, чтобы Дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор. 5, 5); «И неудивительно: потому что сам Сатана принимает вид Ангела Света» (2Кор. 11, 14); «Таковы Именей и Александр, которых я предал Сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1Тим. 1, 20).

[56] Второе Послание Павла Коринфянам, XII*. В Книге Чисел (XXII, 22) Ангел Господень изображен исполняющим роль Сатаны в отношении Валаама**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* 2Кор. 12, 7.

** См.: «Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими. И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему» (Чис. 22, 21–22).

[57] 1 Царей, XXII, 19–23. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: 3Цар. 22, 19–23.

[58] неограниченные полномочия (*фр.* карт бланш).

верности Иова. Его лишают состояния и семьи, и он поражен отвратительной болезнью. В этом отчаянном положении жена сомневается в его честности и увещевает его молиться Богу, так как он при смерти. Все друзья осыпают его обвинениями, и наконец Господь, сам главный иерофант, обвиняет его в произнесении слов, в которых нет никакой мудрости, и в сопротивлении Всемогущему. С этим упреком Иов согласился, аргументируя при этом следующим образом: «Я… буду спрашивать у Тебя, объясни мне… почему я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле?» Он был немедленно оправдан. «Сказал Господь Елифазу… вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов»[59]. Его честность была доказана и его предсказание подтверждено: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога»[60]. Предсказание было исполнено: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя… И возвратил Господь потерю Иова»[61].

Во всех этих сценах не проявляется такого злобного сатанизма, какой предполагается характерным для «врага души».

Некоторые известные ученые и писатели придерживаются мнения, что Сатана *Книги Иова* – еврейский миф, заключающий в себе маздеистскую доктрину о Злом Начале. Доктор Хауг говорит, что «религия Зороастра проявляет близкое родство или, скорее, тождественность религии Моисея христианству в таких доктринах, как личность и атрибуты дьявола и воскресение из мертвых»[62]. Войну в *Апокалипсисе* между Михаилом и драконом можно с такой же легкостью проследить до одного из старейших мифов арийцев. В *Авесте* мы читаем о войне между Траэтаоной[63] и Ажи-Дахакой[64], разрушительным Змием. Бюрнуф пытается доказать, что ведийский миф об Ахи, или Змие, сражающемся против богов в маздеистской религии, был постепенно евгемеризован в «битву благочестивого человека с силой зла»[65]. По этим толкованиям Сатана был бы отождествлен с Зогаком, или Ажи-Дахакой, который представляет собой трехглавого Змия, причем одна из этих голов – человеческая[66].

Как правило, Вель-Зебуба отличают от Сатаны. В *Апокрифическом Новом Завете,* кажется, его считают властелином преисподней[67]. Это имя обычно толкуется, как «Ваал мух», что может быть обозначением скарабеев, или священных жуков[68]. Правильнее было бы читать это имя так,

---

[59] Иов. 42, 4, 6–7.

[60] Иов. 19, 25–26.

[61] Иов. 42, 5, 10.

[62] Хауг «Очерки священного языка, письменности и религии парсов». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Haug M.* Essays on the Sacred Language, Writings and Religion of the Parsees. Bombay, 1862. P. 2.

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 125.

[63] Траэтаона (*авест.* Θraētaona, *пехл.* Frēdōn, *таджк.* Фаридун/Фаредун, Феридун) – герой иранской мифологии, царь из династии Пишдадидов.

[64] Заххáк, Зогак (от *авест.* Ажи-Дахака или Дахак, *ср.-перс.* Аждахак Беварасп) – в иранской мифологии змеиный царь, трехглавый змей, чудовищный дракон из свиты Аримана, живший в Вавилоне.

[65] См.: *Burnouf E.* Études sur la langue et sur les textes zends. T. I. Paris, 1840–1850. P. 81–82 (*Бюрнуф Э.* Исследования языка зенд и текстов. Т. I. Париж, 1840–1850. С. 81–82).

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 98–99.

[66] «Авеста» описывает змия Дахаку происходящим из района Баури, или Вавилонии[*]. В мидийской истории фигурируют два царя по имени Deiokes, или Дахака, и Astyages, или Az-dahaka. Дети Зогака занимали различные восточные троны после Феридуна. Поэтому видно, что под Зогаком подразумевалась ассирийская династия, чьим символом был *purpureum signum draconis* – пурпуровый знак дракона. Со времен очень отдаленной древности (Книга Бытия, XIV) эта династия правила Азией, Арменией, Сирией, Аравией, Вавилонией, Мидией, Персией, Бактрией и Афганистаном. Наконец она была свергнута Киром и Дарием Гистаспом после «тысячелетнего» правления. Йима и Траэтаона, или Джемшид и Феридун, – несомненно персонификации. Зогак, вероятно, навязал персам ассирийское или магианское поклонение огню. Дарий был наместником Ахура-Мазды. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Bauri, Babylonia.

[67] The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 85.

[68] В Евангелиях это имя пишется βεελζεβουλ, или Ваал Жилища. Вполне очевидно, что Аполлон, дельфийский бог, был первоначально не эллинским, а финикийским. Он был Пайеоном[*], или врачом, а также богом оракулов. Не требуется большого воображения, чтобы опознать в нем Баал-*Зебуба*, бога Экрона или Аккарона, несомненно преображенного евреями в *Зебуба*, или муху, в насмешку. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Пеан (Пайеон) – в греческой мифологии врач богов.

как оно всегда писалось в греческом тексте *Евангелий* – Веельзевул, или властитель домашнего хозяйства, на что, в сущности, намекается в *Евагелии от Матфея* (X, 25): «Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?» Его также называли Князем, или Архонтом, демонов.

Тифон фигурирует в *Книге мертвых* в качестве Обвинителя душ, когда они являются на суд точно, точно так же как Сатана выступал в роли обвинителя Иисуса Навина, первосвященника, перед Ангелом и как дьявол приходил к Иисусу, чтобы искушать или испытывать его во время его продолжительного поста в пустыне. Он также был божеством, названным Ваал-Цефоном, или богом склепа, в *Книге Исход*[69], и *Сетом,* или столбом. В течение этого периода древнее или архаическое поклонение в большей или меньшей степени находилось под запретом правительства; образно говоря, Озирис был предательски убит и изрезан на четырнадцать (дважды *семь*) кусков и погребен своим братом Тифоном, а Изида отправилась в Библос разыскивать его тело.

В этой связи мы не должны забывать, что Саба, или Сабазий, Фригии и Греции был разорван титанами на *семь* кусков и что он был, подобно Гептактису халдеев, *семилучевым* богом. Индусский Шива изображается увенчанным семью змеями и является богом войны и разрушения. Еврейский Иегова-Саваоф также называется Господом воинств, Себой, или Сабой, Вакхом, или Дионисом-Сабазием, так что легко можно доказать их тождественность.

Наконец, князья более старого *régime*[70], боги, после нападения на них гигантов принявшие вид животных и скрывшиеся в Эфиопии, вернулись и выгнали пастухов.

Согласно Иосифу Флавию гиксосы были предками израильтян[71]. Это, несомненно, сущая правда. Еврейские *Священные Писания*, утверждающие нечто иное, были написаны в более позднем периоде и подверглись нескольким переделкам, прежде чем они были обнародованы с какой-либо степенью гласности. Тифон стал ненавистным в Египте, а пастухи – «отвратительными». «Во время двадцатой династии его вдруг стали считать злым демоном, при том настолько, что его изображения и имя были удалены со всех памятников и надписей, где только это было возможно»[72].

Во все века боги подвергались участи очеловечивания. Существуют гробницы Зевса, Аполлона, Геркулеса и Вакха, которые часто упоминаются, чтобы доказать, что первоначально боги были только смертными. Сим, Хам и Иафет опознаны в божествах: ассирийском Шамаше[73], египетском Kham и титане Иапете[74]. Сет был богом гиксосов, Енох или Инах – богом аргивян, а Авраама, Исаака и Иуду сравнивали с Брамой, Икшваку[75] и Яду[76] индусского пантеона. Тифон скатился от положения бога до положения дьявола, в роли брата Озириса, и как Сет, или Сатана Азии. Аполлон, бог дня, стал, в своем более старом финикийском одеянии, больше не Баал-Зебубом, богом-оракулом, а князем демонов и, наконец, владыкой преисподней. Отделение

---

[69] Исх. 14, 2.

[70] режима (*фр.*).

[71] «Против Апиона», I, 25: «У египтян было много причин ненавидеть и завидовать нам: во-первых, наши предки (гиксосы, или пастухи) когда-то овладели их страной, и когда они освободились от них, они ушли на свою собственную землю, и жили там богато». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона, I, 25.

[72] Бунзен*. Имя *Сет*, вместе со слогом *ан*, и от халдейского *ана*, или Небеса, образует термин *Сатан*. Каламбуристы, видимо, ухватились за него по привычке, и таким образом произвели этого *Сатану* от глагола, **שטן****, *сатан*, противостоять. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Bunsen C.* God in History. Vol. I. London, 1868. P. 233.

Цит. по: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 57.

** sāṭān.

[73] Ша́маш (от семитского корня Ш-М-Ш – солнце, Шамшу) – бог Солнца у ассирийцев и вавилонян в древности.

[74] Иапе́т, Япе́т (*др.-греч.* Ἰαπετός «пронзающий») – в древнегреческой мифологии один из титанов, сын Урана и Геи.

[75] Икшва́ку – легендарный древнеиндийский царь, первый правитель и основатель династии Икшваку (Солнечной династии), от которой ведут свое начало и некоторые современные княжеские роды Индии. Царствовал в начале второй юги в Айодхье.

[76] Я́ду – древнеиндийский царь из Лунной династии, упоминаемый в «Махабхарате», «Хариванше» и Пуранах. Яду был старшим сыном царя Яяти и его жены Деваяни.

маздеизма от ведизма преобразовало *дэвов,* или богов, в злые силы. Также и Индра в *Вендидаде* явлен как подчиненный Аримана[77], созданный им из веществ тьмы[78], вместе с Шивой (Сурья) и двумя Ашвинами. Как раз Джахи является демоницей блудливости – вероятно, тождественной Индре.

Различные племена и народы имели своих богов-покровителей и поносили богов враждебных народов. Преображение Тифона, Сатаны и Вельзебуба носит такой характер. Ведь, действительно, Тертуллиан говорит о Митре, боге мистерий, как о дьяволе.

В двенадцатой главе *Апокалипсиса* Михаил и его Ангелы одолели дракона и его Ангелов: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и Сатаной, обольщающий всю вселенную». И еще: «Они победили его кровию Агнца»[79]. Согласно мифу, Агнцу, или Христу, пришлось спуститься в ад, в мир мертвых, и оставаться там три дня, прежде чем он покорил врага.

Михаил был назван каббалистами и гностиками «Спасителем», Ангелом Солнца и Ангелом Света (**מיכאל**, вероятно, от **יכה**, проявлять, и **אל** – Бог[80]). Он был первым из Эонов и хорошо известен исследователям древности в качестве «Неизвестного Ангела», изображенного на гностических амулетах.

Если автор *Апокалипсиса* не был каббалистом, то он должен был быть гностиком. Михаил был для него не персонажем, впервые показанным ему в видении (эпоптейе), но был Спасителем и победителем дракона. Археологические исследования показали, что он тождественен Анубису, изображение которого недавно было открыто на египетском памятнике: он в кирасе и держит копье, как Св. Михаил и Св. Георгий. Он также изображен убивающим дракона, у которого змеиная голова и хвост[81].

Изучающий труды Лепсиуса, Шампольона и других египтологов быстро опознает Изиду в образе «жены с ребенком», «облеченную в Солнце, под ногами ее Луна», которую «большой красный дракон» преследовал и которой «даны были два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню»[82]. Тифон был краснокожим[83].

Два брата, представляющие доброе и злое начала, появляются в мифах *Библии*, как и мифах неевреев – Каин и Авель, Тифон и Озирис, Исав и Иаков, Аполлон и Пифон и т.д. Исав, или Осу,

---

[77] «Вендидад», фаргард X. Имя *Vendidad* является сокращением от *Vidaeva-data*, «указы против дэвов». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[78] *Бундахишн*[*], «Ариман создал из веществ тьмы Акумана и Андера, затем Сауру и Накита»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Бундахишн» – среднеперсидский текст по космогонии, мифологии и легендам зороастрийской религии и в то же время отражает часть дозороастрийского иранского мира верований.

[**] Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. Leipzig, 1852. B. I. S. 176.

[79] Откр. 12, 9, 11.

[80] Mikha-él.

[81] См. «Дракона Меца[*]» Ленуара[**] в «Записках Кельтской академии[***]», II, 11, 12[****]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Клемент Мецский (ок. 300) – первый епископ Меца, покоритель дракона Граулли.

Граулли (*фр.* Graoully, Graouilli) – дракон, обитавший во Франции, в реке Мозель.

[**] Александр Ленуар (1762–1839) – французский историк-медиевист, внесший огромный вклад в дело сохранения памятных сооружений французского народа в годы революции. Директор учрежденного в 1795 г. Музея французских монументов.

[***] Национальное общество антикваров Франции (*фр.* Société nationale des antiquaires de France) – историко-археологическое общество, основанное в 1804 г. под названием «Кельтской академии» (Académie celtique). Располагается в Лувре, павильон Мольен (pavillon Mollien).

[****] См.: Mythologie celtique du Dragon de Metz, nommé Graouilli, par M. Lenoir // Mémoires de l'Académie celtique: ou, Recherches sur les antiquités celtiques, gauloises et françaises. T. II. Paris, 1808. P. 11–12 (Кельтская мифология дракона Меца по имени Граулли, месье Ленуара // Записки Кельтской академии: или исследование кельтских, галльских и французских древностей. Т. II. Париж, 1808. С. 11–12).

Цит. по: *Salverte E.* The Occult Sciences. The Philosophy of Magic, Prodigies, and Apparent Miracles. Vol. II. New York, 1846. P. 286.

[82] Откр. 12, 1, 3, 14.

[83] Плутарх «Изида и Озирис». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «…Тифон был рыжий…» (*Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 30).

после рождения описывается так: «красный весь, как кожа, косматый»[84]. Он – Тифон, или Сатана, противоположность своему брату.

Со времен отдаленнейшей древности все народы относились к Змию с глубочайшим почтением как к воплощению Божественной Мудрости и символу Духа, и мы узнаем от Санхуниатона, что именно Гермес, или Тот, был первым, кто рассматривал Змия как «наиболее духоподобного из всех пресмыкающихся»[85]; и гностический Змий с Семью Гласными над головой – только копия Ананты, Семиглавого Змия, на котором покоится бог Вишну.

Мы испытали немалое удивление, обнаружив после прочтения новейших европейских трактатов о культе змия признание авторов, что публика «все еще находится в почти полном неведении о происхождении суеверия, о котором идет речь». Мистер Ч.Стейнлэнд Уэйк, член Антропологического института, цитату из которого мы приводим, говорит: «Изучающий мифологию знает, что некоторые идеи у народов древности связывались со змием и что это их излюбленный символ для определенных божеств, но почему именно это животное, а не какое-либо другое было избрано для этой цели, пока что неизвестно»[86].

Мистер Джеймс Фергюссон, член Королевского общества, который собрал такой обильный материал по этому древнему культу, кажется, не более прозрел истину, чем остальные[87].

Наше объяснение этого мифа может быть малоценным для изучающих символогию, но все же мы верим, что истолкование первоначального культа змия, в таком виде, как оно дано посвященными, правильно. В первом томе (с. 10)[88] мы приводили цитату из «Змеиной мантры» в *Айтарейя-брахмане*, отрывок, где говорится о земле, как о *Sarpa-râjnî*, Царице Змей и «матери всего, что двигается»[89]. Эти выражения относятся к тому, что прежде чем наша планета стала яйцеобразной или круглой, она представляла собой длинный след из космической пыли или огненного тумана, двигающегося и извивающегося подобно змею. Это, сказано в объяснениях, был Дух Божий, двигавшийся по Хаосу до тех пор, пока его дыхание не высидело космическую материю и не заставило ее принять кольцеобразную форму змея с хвостом во рту – эмблемы вечности в духовном смысле и нашего мира – в физическом. По представлениям древнейших философов, как мы показали в предыдущей главе, земля, подобно змею, сбрасывает свою кожу и является после каждой из малых Пралай обновленной, а после Великой Пралайи воскресает или снова выявляется из своего субъективного состояния в объективное. Подобно змею, она не только «сбрасывает свою старость, говорит Санхуниафон, но увеличивается в размере и силе»[90]. Вот почему не только Серапис, а позднее и Иисус изображались в виде большого змея, но даже в

---

[84] Быт. 25, 25.

См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 199.

[85] См.: *Евсевий Кесарийский.* Приготовление к Евангелию, I, 10; Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis. Libri XV. Tomus I. Lipsiae, 1842. P. 48.

Цит. по: *Clarke H., Staniland Wake C.* Serpent and Siva Worship and Mythology, in Central America, Africa and Asia. The Origin of Serpent Worship. New York, 1877. P. 41 (*Кларк Г., Станиленд Уэйк Ч.* Поклонение змею и Шиве и мифология в Центральной Америке, Африке и Азии. Происхождение поклонения змею. Нью-Йорк, 1877. С. 41).

Гайд Кларк (1815–1895) – британский инженер и лингвист.

Чарльз Станиленд Уэйк (1835–1910) – британский антрополог.

[86] «Происхождение поклонения змею» Ч.Станиленда Уэйка, члена Антропологического института, Нью-Йорк: Дж. У.Бутон, 1877. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Clarke H., Staniland Wake C.* Serpent and Siva Worship and Mythology, in Central America, Africa and Asia. The Origin of Serpent Worship. New York, 1877. P. 33.

[87] «Поклонение дереву и змею» и т.д. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Fergusson J.* Tree and Serpent Worship. London, 1868.

Цит. по: *Clarke H., Staniland Wake C.* Serpent and Siva Worship and Mythology, in Central America, Africa and Asia. The Origin of Serpent Worship. New York, 1877. P. 33–34.

[88] См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 10.

[89] The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmans on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion. Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 358–359 (книга V, глава IV, стих 23).

[90] См.: *Евсевий Кесарийский.* Приготовление к Евангелию, I, 10; Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis. Libri XV. Tomus I. Lipsiae, 1842. P. 48.

Цит. по: *Clarke H., Staniland Wake C.* Serpent and Siva Worship and Mythology, in Central America, Africa and Asia. The Origin of Serpent Worship. New York, 1877. P. 42.

нашем веке большие змеи со священной заботой содержатся в мусульманских мечетях, например, в мечети Каира. Говорят, что в Верхнем Египте один знаменитый святой появлялся в виде большого змея, а в Индии в некоторых детских колыбелях вместе с ребенком воспитывают по паре змей, самца и самочку, и также часто держат змей в домах, так как считают, что они приносят (магнетическую ауру) мудрости, здоровья и удачи. Они – потомство Sarpa-râjnî, земли, и наделены всеми ее свойствами.

В индусской мифологии Васуки, Великий Дракон, изверг на Дургу из своего рта ядовитую жидкость, которая растекалась по земле, но ее супруг Шива заставил землю раскрыть свой рот и проглотить ее.

Таким образом, мистическая драма Небесной Девы, преследуемой Драконом, стремящимся пожрать ее дитя, была не только изображена созвездиями неба, как об этом упоминалось, но была также представлена в секретном культе храмов. Это была мистерия бога Сола[91], и вырезана на одном черном изображении Изиды[92]. Божественного Мальчика преследовал жестокий Тифон[93]. В одной египетской легенде говорится о Драконе, преследующем Туэрис[94] (Изиду), когда та силится защитить своего сына[95]. Овидий описывает Диону (супругу первоначального пеласгийского Зевса и мать Венеры)[96] как убегающую от Тифона на Евфрат[97], таким образом устанавливая, что этот миф принадлежит всем тем странам, где праздновались мистерии. Виргилий воспевает победу:

«Любимое дитя богов, Юпитера великий сын!
Прими заслуженный почет, настало время;
Змий умрет!»[98]

Альберт Великий, сам будучи алхимиком и исследователем оккультных наук, так же как и епископом римско-католической церкви, в своем увлечении астрологией заявил, что зодиакальный знак Небесной Девы поднимается на горизонте двадцать пятого декабря, в момент, которому церковь приписывает рождение Спасителя[99].[100]

---

[91] Сол – бог Солнца в древнеримской религии.

[92] Годфри Хиггинс «Анакалипсис»; Дюпюи «Происхождение культов», III, 51.– *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 314–315.

См.: *Dupuis C.-F.* Origine de tous les cultes, ou religion universelle. T. III. Paris, 1795. P. 51.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 251.

[93] Марциан Капелла «Гимн Солнцу», II[*]; Моверс «Финикийцы», 266[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Марциан Капелла.* О бракосочетании Филологии и Меркурия, II.

Марциан Капелла (*лат.* Martianus Minneius Felix Capella) – латинский писатель первой половины V в., писатель-энциклопедист, философ, ритор.

[**] См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 266.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 250–251.

[94] Та́урт (Taweret, Tauret, Toeris, Thoëris, Taueret, Taurt, Tueris) – в древнеегипетской мифологии богиня-покровительница беременных женщин и рожениц.

[95] Плутарх «Изида и Озирис». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «И рассказывают, что в то время как беспрерывно многие переходили на сторону Гора, явилась к нему и наложница Тифона Туэрис и что змею, которая ее преследовала, убили друзья Гора…» (*Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 19).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 295.

[96] Дио́на – персонаж древнегреческой мифологии, богиня дождя, титанида.

[97] Овидий «Фасты», II, 451. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Некогда, в страхе бежав от злодея Тифона, Диона,
В день как Юпитер вступил в бой за свои небеса,
К водам Евфрата придя с младенцем своим Купидоном,
У палестинской реки села на берег она» (*Овидий.* Фасты, II, 461–464).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 295.

[98] Вергилий «Эклоги», IV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «К почестям высшим гряди – тогда уже время наступит, –
Отпрыск богов дорогой, Юпитера высшего племя! <…>
Сгинет навеки змея» (*Виргилий.* Буколики, эклога VI, 20, 48–49).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 253.

[99] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 314.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 252.

Этот знак и миф о матери и ребенке были известны за тысячелетия до христианской эры. Драма мистерий Деметры представляет Персефону, ее дочь, унесенной Плутоном, или Аидом, в мир мертвых; и когда мать наконец находит ее там, она оказывается королевой царства тьмы. Этот миф церковь превратила в легенду о Св. Анне[101], разыскивающей свою дочь Марию, которая была увезена Иосифом в Египет. Персефона изображается с двумя колосьями пшеницы в руке; точно так же и Мария на старинных картинах; такой же была Небесная Дева Созвездия. Альбумасар Аравийский[102] указывает на тождественность этих нескольких мифов:

«В первом декане Девы встает девица, по-арабски называемая Адереноса (Ардханари[103]?), то есть чистая беспорочная дева[104], прекрасная собой, с очаровательным лицом, скромными привычками, с распущенными волосами, держащая в руках два пшеничных колоса, сидящая на разукрашенном троне, пестующая мальчика и кормящая его в месте, называемом Иудея; мальчика, я говорю, некоторыми народами называемого Иисусом, что значит Исса, кого они также называют Христом по-гречески»[105].

В то время греческие, азиатские и египетские идеи подверглись значительному преобразованию. Мистерии Диониса-Сабазия были заменены обрядами Митры, чьи «пещеры» вытеснили святилища прежнего бога от Вавилонии до Британии. Серапис, или Сри-Апа из Понта, узурпировал место Озириса. Царь Восточного Индостана, Ашока, принял религию Сиддхартхи и посылал миссионеров в Грецию, Азию, Сирию и Египет провозглашать Евангелие Мудрости. Ессеи Иудеи и Аравии, терапевты[106] Египта, пифагорейцы[107] Греции и *Magna Graecia* были, очевидно, приверженцами новой веры. Легенды о Гаутаме вытеснили мифы о Горе, Анубисе, Адонисе, Атисе и Вакхе. Те снова были вплетены в мистерии и *Евангелия*, и им мы обязаны литературой, известной как литература евангелистов и *Апокрифический Новый Завет*. Они хранились эбионитами, назареями и другими сектами как священные книги, которые те могли «показывать только мудрым»[108], и так они просуществовали до тех пор, пока растущее влияние римской церковной власти не смогло вырвать их у хранителей.

---

[100] Кнорринг «Земля и небо», 53. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[101] Анна – это восточное обозначение, от халдейского *ана*, или небеса, откуда Анаитис[*] и Анаитрес. Дургу, супругу Шивы, также называют Аннапурна, и это несомненно послужило прообразом Св. Анны. Мать пророка Самуила также называлась Анна; отец его противоположения – Самсона – был *Ману*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Ардвису́ра Анахи́та – богиня воды и плодородия в иранской мифологии. Видимо, популярность ее культа началась в период правления Ахеменидов (558–330 до н.э.) посредством ее идентификации с западно-иранской богиней Анахити, которая известна по древнегреческим источникам как Анаитис.

[102] Абу́ Маша́р Джафа́р ибн Мухамма́д аль-Балхи́ (787–886) – персидский математик, астроном и астролог. Был известен в Европе под именем Albumaser (Альбумасар или Альбумазар).

[103] Ардханари или Ардханаришвара – андрогинное индуистское божество, объединенная форма божества Шивы и его супруги богини Парвати (также известной под именами Деви, Шакти и Ума). Ардханаришвара изображается как наполовину мужчина – наполовину женщина. Как правило, правая сторона божества изображается как Шива, а левая – как Парвати.

[104] Девами в древние времена назывались, как вы увидите, не девушки, а просто *альмы*, или женщины, достигшие брачного возраста. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[105] Кирхер «Эдип Египетский», III, 5. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Kircheri A.* Oedipi Ægyptiaci Theatrum Hierogliphicum. T. II. Romae, 1653. P. 203.

См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 315.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 252.

[106] От θεραπευω, служить, поклоняться, исцелять. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[107] Э.Покок производит имя *Пифагор* от слова *Будда*, или *гуру* (духовный учитель)[*]. Хиггинс считает его кельтским, и говорит, что оно означает звездочет (см.: «Кельтские друиды»)[**]. Однако, если мы будем переводить слово Пифо от **פתח**, *petах*, то это имя будет означать толкователя оракулов, а Будда-Гуру – учителя доктрин Будды. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 364.

[**] *Higgins G.* The Celtic Druids. London, 1829. P. 125–126.

[108] См.: Вторая книга Ездры, 14, 46.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 94.

Вторая книга Ездры – книга, в православии входящая в состав Ветхого Завета, но отсутствующая в еврейской Библии (Танахе) и не входящая в Ветхий Завет в католицизме и протестантизме.

В то время когда верховный жрец Хилкия якобы нашел *Книгу Закона*, индусские *Пураны* (священные писания) уже были известны ассирийцам. Последние в течение многих веков властвовали от Геллеспонта[109] до Инда и, вероятно, вытеснили арийцев из Бактрии в Пенджаб. *Книга Закона*, кажется, была одной из *Пуран*. «Ученые брамины, – говорит сэр Уильям Джонс, – утверждают, что пять условий необходимы, чтобы создать действительную *Пурану*:

1. Анализ сотворения материи в целом.

2. Анализ *сотворения, или производства, второстепенных материальных и духовных существ.*

3. Краткое хронологическое изложение великих периодов времени.

4. Краткое генеалогическое изложение главных семейств, царствовавших над страной.

5. Наконец, жизнеописание какого-либо великого человека в отдельности»[110].

Достаточно очевидно то, что кто бы ни написал *Пятикнижие,* он имел перед собой этот план, также и писавшие *Новый Завет* были очень хорошо знакомы с буддийским ритуальным культом, легендами и доктринами через буддийских миссионеров, которых в те дни много было в Палестине и Греции.

Но «нет дьявола, нет и Христа». Это основная догма церкви. Мы должны пристально изучить их обоих нераздельно. Существует таинственная связь между этими двумя, более тесная, чем, возможно, об этом подозревают, доходящая до тождественности. Если мы соберем вместе мифических сынов Божиих, которые все рассматривались как «Первородные», то обнаружится, что все они совпадают и сливаются воедино в этом двойственном характере. Адам Кадмон раздваивается, превращаясь из Духовной Идейной Мудрости в Творящую, которая выявляет *материю*. Адам из праха является и сыном Бога, и Сатаны, а последний, согласно *Книге Иова*[111], также является сыном Бога[112].

Геркулес также был «Первородным». Он также является Бэлом, Баалом и Балом и поэтому Шивой, Разрушителем. Еврипид величает Вакха «Вакхом, сыном Божиим». Как ребенка, Вакха, подобно Иисусу *Апокрифических Евангелий,* очень боялись. Он описан как благожелательный к человечеству; однако он был безжалостен в наказании каждого, кто не отдавал должного уважения его культу. Пенфей, сын Кадма и Гармонии[113]. Он казнен за отсутствие благочестия, подобно сыну рабби Ханнона.

Аллегория об Иове, которую мы уже приводили, если ее правильно понять, даст ключ ко всему этому вопросу о дьяволе, его природе, назначении, а также подтвердит наши утверждения. Пусть ни один набожный человек не возражает на это обозначение – аллегория. Миф являлся излюбленным и всемирным методом наставления во времена глубокой древности. Павел, обращаясь к коринфянам, заявил, что все повествование о Моисее и израильтянах было символическим[114], в своем *Послании к Галатам* утверждал, что все повествование об Аврааме, его двух женах и их сыновьях – аллегория[115]. Нет сомнения в том, что исторические книги *Ветхого Завета* того же характера. Мы не совершаем какой-либо недопустимой вольности с *Книгой Иова*, когда даем ей то же самое название, какое Павел дал повествованиям об Аврааме и Моисее.

---

[109] В античное время пролив Дарданеллы назывался Геллеспонтом.

[110] The Works of Sir William Jones. Vol. VI. London, 1799. P. 444–445.

Цит. по: *Volney C.F.* New Researches on Ancient History. Vol. I. London, 1819. P. 266.

[111] См.: «Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и Сатана предстать пред Господа» (Иов. 2, 1).

[112] В Секретном музее Неаполя* имеется мраморный барельеф, изображающий *грехопадение человека*, на котором *Бог-Отец играет роль Змия-Соблазнителя. – Примечание Е.П.Блаватской.*

* Секретный музей или Секретный кабинет (Gabinetto Segreto) в Археологическом музее Неаполя – старейший в мире музей эротического искусства. В нем представлены преимущественно находки из Помпей и Геркуланума.

[113] Пенфе́й – в древнегреческой мифологии царь города Фивы (по Павсанию, царем был Полидор, а Пенфей просто могуществен). Сын Агавы и Эхиона, внук Кадма и Гармонии. Был растерзан во время вакханалии своей матерью и ее сестрами Автоноей и Ино. Не приносил жертв Дионису и не признавал его богом.

[114] Первое Послание Коринфянам, X, 11: «Все это происходило с ними, как *образы*». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

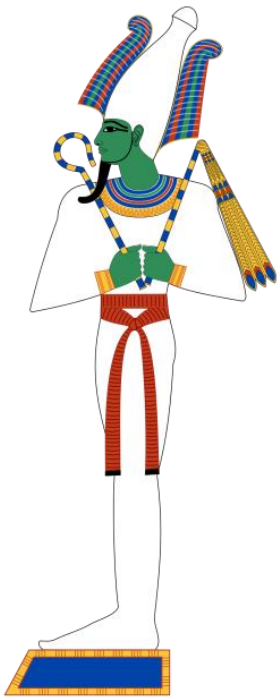
[115] Послание Галатам, IV, 24: «Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной… В этом есть иносказание»*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: Гал. 4, 22, 24.

Но, может быть, следует объяснить древнее пользование аллегорией и символикой. Истину, заключающуюся в первой, следовало постигать с помощью выводов; символ выражал какое-то абстрактное качество Божества, которое миряне легко могли понять. Его высшему значению здесь ставился предел, и с этих пор впредь массы пользовались им как образом в идолопоклоннических обрядах. Но аллегорию приберегали для внутреннего святилища, когда допускались только избранные. Отсюда и ответ Иисуса, когда ученики спросили его, почему он говорит толпе притчами. «Вам, – сказал он, – дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо, кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет»[116]. В малых мистериях обмывали свинью, символизируя этим очищение неофита, а ее возвращение в грязную лужу указывало на поверхностный характер проделанной работы.

«Миф есть нераскрытая мысль души... Характерной чертой мифа является превращение размышления в историю (в историческую форму). Как в эпосе, так и в мифе исторический элемент преобладает. Основу мифа часто составляют факты (внешние события), и с ними переплетаются религиозные идеи»[117].

Вся аллегория об Иове – это открытая книга для того, кто понимает пиктографический язык Египта, запечатленный в *Книге мертвых*. В сцене суда Озирис изображается сидящим на своем троне и держащим в одной руке символ жизни, «крюк притяжения», а в другой – мистическую вакхическую веялку. Перед ним находятся сыны бога – сорок два судьи мертвого. Непосредственно перед троном находится алтарь, уставленный приношениями и увенчанный священным цветком лотоса, на котором стоят четыре духа. У входа стоит душа, которую будут судить и которую Thmei[118], Гений Истины, приглашает на этот заключительный акт испытания. Тот, держа в руке камышовую палочку, заносит происходящее в Книгу Жизни. Гор и Анубис, стоящие у весов, проверяют, уравновешивает ли сердце умершего символ истины, или же последний перетягивает. На пьедестале сидит шакал – символ Обвинителя.

Озирис с посохом («крюком притяжения») и цепом (веялкой) в руках

Затем умерший по приговору вызывает четырех духов, которые господствуют над Озером Огня, и они его очищают. Затем его приводят в его небесное обиталище, где его принимают

[116] Матф. 13, 11–12.
[117] *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 138.
[118] Маат.

Атхар[119] и Изида, и он предстает перед *Атумом*[120], Сущностью Бога. Он теперь *Туру*, Сущность человека, Чистый Дух, и впредь – *Он-ати*, Око Огня и сотоварищ богов[121].[122]

Посвящение в мистерии, как известно всем разумным людям, было театральным представлением сцен в подземном мире. Такова была и аллегория об Иове.

Несколько критиков приписали авторство этой книги Моисею. Но она старше *Пятикнижия*. В самой этой поэме Иегова не упоминается, и если это имя встречается в прологе, то этот факт следует приписать или ошибке переводчиков, или преднамеренному умыслу, вызванному более поздней необходимостью преобразить политеизм в монотеистическую религию. Применяемый для этого план был очень прост: многие имена Элохимов (богов) следовало приписать Единому Богу. Так, в одном из старейших еврейских текстов *Книги Иова* (в главе XII, 9) стоит имя Иегова, тогда как во всех других рукописях стоит «Адонай». Но в первоначальной поэме Иегова отсутствует. Вместо этого имени мы находим *Ал, Алейм, Але, Шаддай, Адонай* и т.д. Поэтому мы должны сделать вывод, что или пролог и эпилог были добавлены в более поздний период, что недопустимо по многим причинам, или они были переделаны, как и остальные рукописи. Затем мы находим, что нигде в этой архаической поэме не упоминается субботнее установление, но много ссылок на священное число семь, о чем мы будем говорить в дальнейшем, и непосредственная дискуссия о сабеизме, поклонении небесным телам, которое в те дни преобладало в Аравии. Сатана в этой книге назван «сыном Божиим»; он один из советников, явившийся перед Богом, и он побуждает Бога испытать верность Иова. В этой поэме яснее и проще чем где-либо еще мы обнаруживаем значение слова «Сатана». Это термин для должности или роли *общественного обвинителя.* Сатана – тот же Тифон египтян, рявкающий свои обвинения в Аменти; эта должность настолько же уважаема, насколько и государственный прокурор в нашем веке; и если из-за невежества первых христиан его впоследствии отождествляли с дьяволом, то сам он тут ни при чем.

Книга Иова – это полное описание древнего посвящения и испытания, которые обычно предшествуют этой величайшей из всех церемоний. Неофит обнаруживает, что лишен всего, что ему было дорого, и болен скверной болезнью. Его жена уговаривает его помолиться Богу и умереть – для него нет никакой надежды. Три друга по взаимному соглашению появляются на сцене: Элифаз, ученый феманитянин, полный знаний, «которые слышали мудрые и не скрыли слышанного от отцов своих, которым одним отдана была земля»[123]; Вилдад, консерватор, принимающий всё как есть и осуждающий Иова, что у него имеются недобрые поступки, раз он заболел; и Софар, умный и искусный по «общеизвестным истинам», но не обладающий внутренней мудростью. Иов смело отвечает: «Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остается. Если же вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим, то знайте, что Бог ниспроверг меня… Зачем и вы преследуете меня... и плотью моею не можете насытиться? А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога... Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне»[124].

Этот отрывок, подобно всем другим, в которых имелся хотя бы малейший намек на «Заступника», «Избавителя» или «Оправдателя», был истолкован как имеющий непосредственное отношение к Мессии; это кроме того факта, что в *Септуагинте* этот стих был переведен следующим образом:

«Ибо я знаю – Он вечен!

Тот, кто снова возвращает меня на землю,

---

[119] Хатхор.

[120] *Атум*, или Ат-ма, есть Сокрытый Бог, одновременно и Пта и Амон, Отец и Сын, Творец и Сотворенное, Мысль и Явление, Отец и Мать. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[121] См.: The Funeral Ritual or Book of the Dead // *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 123–333 (Погребальный ритуал или Книга мертвых // *Бунзен Х.* Место Египта в мировой истории. Т. V. Лондон, 1867. С. 123–333).

[122] Этот абзац перенесен из другого места этой главы.

[123] Иов, 15, 18–19.

[124] Иов. 14, 4–6, 22, 25–26, 28.

Восстанавливая кожу, выносящую такое»[125], и т.д.

В варианте *Библии* короля Якова его перевод не имеет никакого сходства с оригиналом[126]. Хитрые переводчики изложили это место так: «Я знаю, *Искупитель мой жив*»[127], и т.д. И все же – *Септуагинта*, *Вульгата* и еврейский оригинал должны считаться вдохновенным Словом Божьим. Иов же обращается к своему собственному *Бессмертному* Духу, который вечен и который, когда придет смерть, освободит его от гнилого земного тела и облечет в новую духовную оболочку. В *Элевсинских мистериях*, в египетской *Книге мертвых* и во всех других трудах на тему посвящения, это «Вечное Существо» имеет название. У неоплатоников это был *Нус, Авгоэйдос*, у буддистов – *Агра*[128], у персов – *Феруэр*[129]. Все они называются «Избавителями», «Заступниками», «Метатронами», и т.п. На митраических скульптурах Персии *Феруэр* представлен в виде крылатой фигуры, реющей в воздухе над своим «объектом», или телом[130]. Это есть Сияющее Я – Атман индусов, наш Бессмертный Дух, кто единственный может спасти нашу душу и спасет ее, если мы последуем за ним, вместо того чтобы позволить нашему телу увлекать нас вниз. Поэтому в халдейских текстах вышеупомянутое читается так: «Мой *Избавитель,* мой *Возобновитель»*, то есть Дух, который возобновит сгнившее тело человека и преобразует его в одеяние из Эфира. И именно этого *Нуса, Авгоэйдоса, Феруэра, Агру*, Духа его самого, и увидит восторжествовавший Иов без своей плоти, то есть когда он освободится от своего телесного плена, – Духа, которого переводчики именуют «Богом».

В поэме об Иове не только нет ни малейших намеков на Христа, но теперь полностью доказано, что все те варианты различных переводчиков, которые совпадают с переводом *Библии* короля Якова, были написаны на основании авторитета Иеронима, который позволил себе странные вольности в своей *Вульгате*. Он был первым, втиснувшим в этот текст следующий стих своего собственного сочинения:

«*Я знаю, жив мой Избавитель*,
И в день последний *я из земли восстану*,
И снова буду кожей окружен,
и я во плоти моей узрю Бога»[131].

Все это могло бы послужить для него самого хорошей причиной поверить в это, ибо *он знал это*, но для других, кто *не* знал и кто, более того, нашел в этом тексте совершенно другую идею, это только доказывает, что Иероним решил посредством еще одной вставки навязать догму о воскресении «в последний день», и притом в той же коже и плоти, какими мы пользовались на земле. Это, действительно, прекрасная перспектива «восстановления». Почему бы еще не восстановить и то белье, в котором телу пришлось умереть?

И как мог автор *Книги Иова* что-нибудь знать о *Новом Завете*, когда очевидно, что он даже о *Ветхом Завете* ничего не знал? В ней полностью отсутствуют намеки на каких-либо патриархов, и настолько очевидно, что она труд *посвященного*, что одна из трех дочерей Иова даже названа несомненно «языческим» мифологическим именем. Имя *Керенгаппух*[132] по-разному переводится многими переводчиками. В *Вульгате* – «рог сурьмы», в LXX[133] – «рог Амалфеи», кормилицы

---

[125] *Peebles J.M.* Jesus: Myth, Man, Or God. London, 1870. P. 40.

[126] См. «Книгу Иова» различных переводчиков и сравните различные тексты. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[127] Иов. 19, 25.

[128] Агра – «Второе Я» (*Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 21).

[129] Фраваши.

[130] См. «Персию» Керра Портера, т. I, табл. 17, 41*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Необходимо: 48.

См.: *Porter R.K.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia, &c. &c. During the years 1817, 1818, 1819, and 1820. Vol. I. London, 1821. P. 656–657 (*Портер Р.К.* Путешествия по Грузии, Персии, Армении, древней Вавилонии и т.д. и т.д. в 1817, 1818, 1819 и 1820 годах. Т. I. Лондон, 1821. С. 516–517, 656–657).

Цит. по: *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 21.

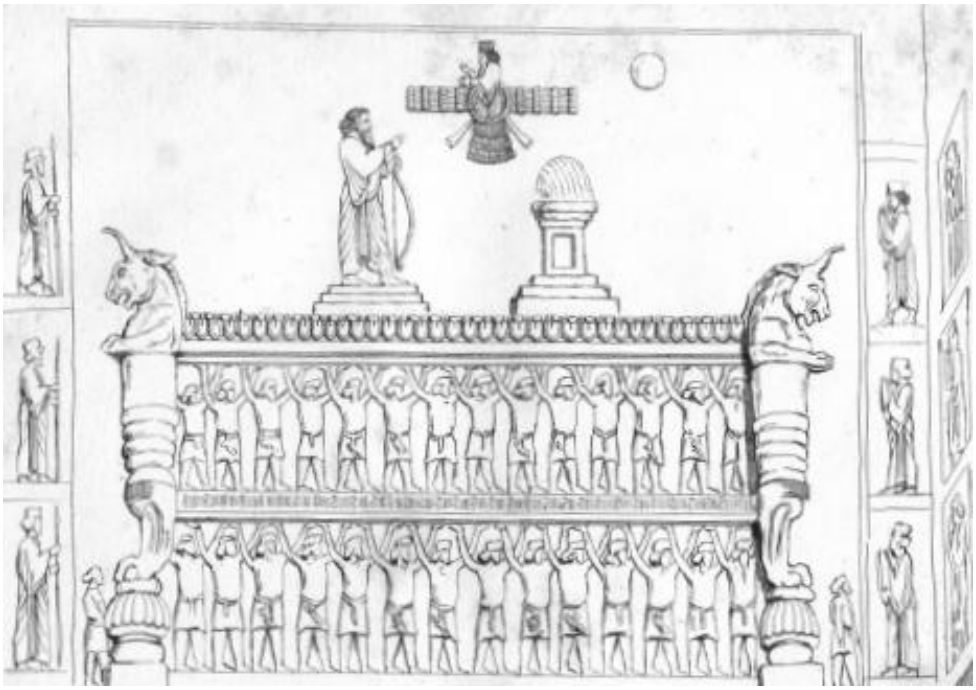
Роберт Кер Портер (1777–1842) – английский художник, путешественник, писатель и дипломат, известный своими отчетами о путешествиях по России, Испании и Персии.

[131] См.: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19, 25–26).

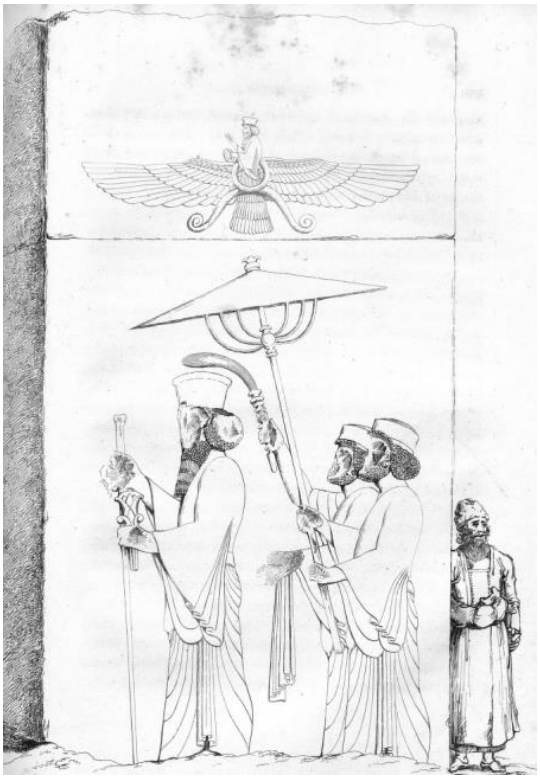
[132] Иов. 42, 14.

[133] Септуагинта.

Юпитера, и одного созвездия, символа «рога изобилия». Присутствие в *Септуагинте* этой героини языческого сказания доказывает, что переписчики не ведали его значения, так же как и эзотерический источник *Книги Иова*[134].

Феруэр в виде крылатой фигуры
(*Porter R.K.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, &c. &c. During the years 1817, 1818, 1819, and 1820. Vol. I. London, 1821. P. 516–517)

«Феруэр или духовный прообраз царя, который, согласно Зенд-Авесте, всегда парит рядом с ним»
(*Porter R.K.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, &c. &c. During the years 1817, 1818, 1819, and 1820. Vol. I. London, 1821. P. 656–657)

[134] См.: *Wemyss T.* Job and His Times. London, 1839. P. 109 (*Уимс Т.* Иов и его время. Лондон, 1839. С. 109). Томас Уимс (1773–1841) – шотландский юрист, баптистский священник и книготорговец.

Вместо того чтобы утешать, три друга страдающего Иова стараются убедить его, что его несчастье нашло на него в наказание за какие-то великие прегрешения с его стороны. Швырнув обратно их обвинения, Иов клянется, что до тех пор, пока он дышит, он будет защищать свое дело. Он оглядывается на период своего преуспеяния, «когда милость Божия была над шатром его»[135], и он был судьей, «сидевшим во главе и жившим как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих»[136], и сравнивает с этим нынешнее время – когда кочующие бедуины, люди, «отребье земли»[137], насмехались над ним, когда он был повержен несчастьем и отвратительной болезнью. Затем он заявляет о своем сострадании к несчастным, своей чистоте, честности, неподкупности, своем строгом правосудии, своей благотворительности, скромности, непричастности к распространенному поклонению Солнцу, своей кротости по отношению к врагам, гостеприимстве к странникам, своем открытом сердце, своей смелой защите правого, хотя он наталкивался на толпы и осуждение семейств; и он взывает к Всемогущему, чтобы тот ответил ему, и требует от противников, чтобы те написали, в чем он виноват.

На это не было и не могло быть какого-либо ответа. Те трое стремились сокрушить Иова мольбой и обычными аргументами, но он потребовал, чтобы каждый его поступок рассматривался в отдельности. Затем появился четвертый – Елиуй[138], сын Варахиила Вузитянина, из кровных родственников Рама[139].

Елиуй – иерофант; он начинает с выговора, и софизмы притворных друзей Иова сметаются подобно вольному песку под дуновением западного ветра.

«И отвечал Елиуй, сын Варахиилов, Вузитянин, и сказал… Не многолетние только мудры… Дух в человеке… *Дух во мне* теснит меня… Бог говорит однажды и, если *того* не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление... Иов... слушай меня: молчи, и я научу тебя **мудрости**»[140].

И Иов, который на догматические нелепости своих трех друзей в горечи своего сердца перед тем восклицал: «Подлинно, только вы *люди*, и с вами умрет мудрость!.. Жалкие утешители все вы!.. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А *вы* сплетчики лжи; все *вы* бесполезные врачи»[141] Отягощенный бедствиями, страдающий Иов, который перед лицом официального духовенства вместо надежды предлагает неизбежность проклятия, в отчаянии чуть было не заколебался в своей всё переносящей вере, ответив: «Сколько знаете *вы*, знаю *и* я: не ниже я вас... Человек... как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, *и не останавливается*... А человек умирает и распадается; отошел, и *где он*?.. Когда умрет человек, то будет ли он опять *жить*?.. Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь *невозвратный*... О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим!»[142] Иов находит человека, который отвечает на крик его муки. Он слушает **мудрость** Елиуя, иерофанта, совершенного учителя и вдохновенного философа. Из его суровых уст исходит справедливый упрек за непочтительность, выразившуюся в том, что он за человеческое зло обвинил **Верховное** Существо. «Вседержитель, – говорит Елиуй, – велик силою, судом и полнотою правосудия. **Он** *никого не угнетает*»[143].

До тех пор пока неофит был удовлетворен собственной мирской мудростью и непочтительной оценкой Бога и Его целей, до тех пор пока он прислушивался к пагубной софистике своих советчиков – до тех пор иерофант молчал. Но когда любознательный ум был

---

[135] Иов. 29, 4.
[136] Иов. 29, 25.
[137] Иов. 30, 4.
[138] Elihu.
[139] Выражение «из кровных родственников Рама» означает, что он был арамеем или сирийцем из Месопотамии. Вуз был сыном Нахора. «Елиуй, сын Варахиила» поддается двоякому переводу. Ели-уй – Бог есть*, или Хоа – Бог; и Barach-Al – поклоняющийся Богу, или Bar-Rachel, сын Рахили, или сын овцы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
[*] Елиуй также Элиуй, Елигу, Елиу – *ивр.* **אֱלִיהוּא**, ’Ĕlīhū’, «Бог мой Он» или «Бог мой – Он Иегова».
[140] Иов. 32, 6, 8–9, 18; 33, 14–16, 31, 33.
[141] Иов. 12, 2; 13, 3–4; 16, 2.
[142] Иов. 13, 2; 14, 1–2, 10, 14; 16, 21–22.
[143] Иов. 37, 23.

готов к совету и наставлению – стал слышен его голос, и он говорит с авторитетностью Духа Божия, который «вынуждает» его. «Но неправда, что Бог не слышит *тщеты* и Вседержитель не взирает на это... Да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!»[144].

Где найти лучший комментарий, чем этот, на слова модного проповедника, который «безрассудно *расточает* слова»[145]! Эта замечательная *пророческая* сатира могла быть написана в предвидении того духа, который теперь преобладает во всех христианских вероисповеданиях.

Иов внимает словам мудрости, и затем «Господь» отвечает Иову «из бури»[146] природы, Божьего первого зримого проявления: «Внимай сему, Иов; стой и разумевай чудные дела Божии»[147], ибо *только по ним* можешь ты познать Бога. «Вот, Бог велик, и *мы не можем познать Его*»; Его, кто «собирает капли воды; они *во множестве изливаются* дождем»[148]; не по божественной прихоти, но по навсегда установленным нерушимым законам. Этот закон «передвигает горы, и не узнают их… сдвигает землю с места ее… скажет Солнцу, – *и не взойдет*, и на звезды налагает печать… Делает великое, *неисследимое* и *чудное без числа*! Вот, *Он пройдет предо мною*, и *не увижу Его*; пронесется и *не замечу Его*»[149]

Затем, «кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?[150] – говорит глас Божий через своего выразителя – природу. – Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, *если знаешь*?.. При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» Присутствовал ли ты, когда я приказал морям: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?» Знаешь ли ты, кто заставил, «чтобы дождь шел на землю *безлюдную*, на пустыню, где *нет человека*… Можешь ли ты связать узел Ориона и разрешить узы Плеяд[151]?..[152] Можешь ли *посылать молнии*, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?»[153]

«И отвечал Иов Господу»[154]. Он понял Его пути, и его глаза впервые открылись. Высшая Мудрость снизошла на него; и если читатель остается в недоумении перед этой окончательной **Петромой** посвящения, то, по крайней мере, Иов, или человек «пораженный» в своей слепоте, после этого понял невозможность «удою вытащить Левиафана»[155]. Левиафан – это **Оккультная Наука**, на которую можно положить свои руки, но *«не более»*[156], чью силу и «красивую соразмерность»[157] Бог не желает скрывать.

«Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к *двойным челюстям* его? Кто может отворить двери лица его?.. Крепкие *щиты* его – великолепие; они скреплены как бы *твердою печатью*… От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари… Он оставляет за собой *святящуюся* стезю» для тех, кто не страшится к нему приблизиться. И затем они, подобно ему, узрят «все *высокое*», ибо «он царь над всеми сынами гордости»[158].

Иов же со смиренной верой отвечает:

---

[144] Иов. 35, 13; 37, 24.
[145] Иов. 35, 16.
[146] Иов. 38, 1.
[147] Иов. 37, 14.
[148] XXXVI, 24–27. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Иов. 36, 26–27.
[149] IX, 5–11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Иов. 9, 5–7, 10–11.
[150] XXXVIII, 1, и далее. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
[151] См.: «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?» (Иов. 38, 31–32).
Хим, Кесиль и Ас – это звездное скопление Плеяды, созвездие Орион и звезда Арктур.
[152] Иов. 38, 2, 4–5, 7, 11, 26, 31.
[153] Иова, XXXVIII, 35. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
[154] Иов. 42, 1.
[155] Иов. 40, 20.
[156] Там же, XLI, 8. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Иов. 40, 27.
[157] Иов. 41, 4.
[158] Там же, XLI, 34. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Иов. 41, 5–7, 10, 24, 26.

«Знаю, что Ты все можешь,
и что намерение Твое не может быть остановлено.
Кто сей, омрачающий Провидение,
ничего не разумея? –
Так, я говорил о том, чего не разумел,
о делах чудесных для меня, которых я не знал.
Выслушай, взывал я, и я буду говорить,
и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне.
Я слышал о Тебе слухом уха;
теперь же мои глаза видят Тебя;
поэтому я отрекаюсь
и раскаиваюсь в прахе и пепле»[159].

Он узнал своего «Заступника» и был уверен, что настало время его оправдания. Немедленно Господь («священники и судьи», *Второзаконие,* XIX, 17) говорит его друзьям: «Горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов». «И возвратил Господь потерю Иова… И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние»[160].

Грандиозная поэма об Иове была хорошо понята каббалистами. Хотя многие средневековые герметисты были глубоко религиозными людьми, в глубине своего сердца – подобно каббалистам всех веков – они были смертельными врагами духовенства. Как правдивы слова Парацельса, когда он, тревожимый свирепым преследованием и клеветой, не понятый ни друзьями, ни врагами, оскорбляемый духовенством и мирянами, воскликнул:

«О вы, из Парижа, Падуи, Монпелье, Салерно, Вены и Лейпцига! Вы не учителя истины, а духовники лжи. Ваша философия – ложь. Если хотите знать, *что такое* **магия** *на самом деле*, тогда ищите в *Откровении* Св. Иоанна… Так как вы сами не можете доказать ваших учений по *Библии* и *Откровению*, то кончайте ваш фарс. *Библия – истинный ключ и толкователь.* Иоанн не менее, чем Моисей, Илия, Енох, Давид, Соломон, Даниил, Иеремия и остальные пророки, был *магом,* каббалистом и предсказателем. И если бы теперь все или даже любой из тех, кого я назвал, были бы еще живы, я не сомневаюсь, что в назидание другим вы бы умертвили их в ваших жалких бойнях и уничтожили бы их на месте и, *если бы* это было возможно, Творца всего сущего тоже!»[161]

Что Парацельс узнал некоторые тайные и полезные вещи из *Откровения* и других библейских книг, также как из *Каббалы,* было доказано им на практике, и даже настолько, что многие называют его «отцом магии и основоположником оккультной физики *Каббалы* и магнетизма»[162].

Распространенная вера в сверхъестественные силы Парацельса настолько была крепкой, что до нашего времени в умах простых эльзасцев живет легенда, что он не умер, а «спит в своей могиле» в Страсбурге[163]. И они часто шепчут между собой, что зеленый дерн поднимается и опускается при каждом дыхании этой усталой груди и что слышны глубокие стоны, когда великий Философ Огня воскрешает в памяти те жестокие обиды, которые он потерпел от своих жестоких клеветников во имя великой истины!

Из этих пространных иллюстраций станет понятным, что Сатана *Ветхого Завета*, Диаболос, или дьявол, *Евангелий* и *Посланий Апостолов* были только антагонистическим Принципом материи, неизбежно ей присущим, а не злобным в нравственном смысле этого слова. Евреи, приходя из страны персов, принесли с собой учение о *двух Принципах*. Они не могли принести

---

[159] Иов. 42, 2–6.

[160] Иов. 42, 7, 10, 12.

[161] См.: Paracelsi opera omnia medico-chemico-chirurgica, tribus voluminibus comprehensa. V. I. Geneuae, 1658. P. 382.

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 236.

[162] Молитор, Эннемозер, Хемманн, Пфафф и др. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 229–241.

[163] Шопфхайм «Предания», с. 32. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Авесту, так как она не была написана. Но они – мы подразумеваем *ассидеев* и *парсов* – дали Ормазду тайное имя **יהוה**, а Ариману – имя богов этой страны, Сатаны хеттов и *Диаболоса*, или, вернее, Диоболоса греков. Ранняя церковь, по меньшей мере, последователи Павла, гностики и их преемники, усовершенствовали их идеи, а католическая церковь приняла и ассимилировала их, в то же время предавая казни их возвещающих.

Протестантизм – это реакция на римско-католическую церковь. Он, естественно, не согласован в своих частях, но представляет собой удивительное сборище обломков, пробивающих себе дорогу вокруг общего центра, притягивающих и отталкивающих один другого. Некоторые части центростремительно тяготеют к старому Риму или к той системе, которая давала возможность старому Риму существовать; другие отлетают под центробежным импульсом и стремится прорваться в обширную эфирную область за пределы римского или даже христианского влияния.

Современный дьявол является их главным наследием от римской Кибелы, «Вавилона, Великой Матери идолопоклоннических и мерзких религий земли»[164].

Но, быть может, могут возразить, что индусская теология, как браминская, так и буддийская, столь же сильно пропитана верой в объективных дьяволов, что и само христианство. Тут имеется небольшое различие. Уже сама *тонкость* индусского ума служит достаточной гарантией, что образованные люди, по крайней мере, ученая часть браминского и буддийского духовенства рассматривают дьявола по-другому. У них дьявол – метафизическая абстракция, аллегория необходимого *зла,* тогда как *у христиан этот миф стал историческим существом, камнем основания, на котором построено христианство со своей догмой искупления*. Он настолько же необходим церкви, как показал де Муссо, насколько Зверь из семнадцатой главы *Апокалипсиса* был необходим его всаднику. Англоязычные протестанты, не находя исчерпывающих сведений в *Библии*, переняли *дьяволог*ию знаменитой поэмы Мильтона *Потерянный рай*, разукрасив ее кое-чем из знаменитой драмы Гете *Фауст*. Джон Мильтон, вначале пуританин, а под конец квиетист и унитарий, никогда не выставлял свое великое произведение иначе, чем в качестве выдумки, но он тщательно согласовывал различные части Священного Писания. Ялдаваоф офитов был переделан в Ангела Света и Утреннюю Звезду и превращен в дьявола в первом действии *дьявольской драмы*. Для второго действия использовано содержание двенадцатой главы *Апокалипсиса*. Великий Красный Дракон был использован для блестящей роли *Люцифера*, и последней сценой является его падение, подобное падению Вулкана-Гефеста с неба на остров Лемнос; беглые сонмы и их вождь «падают на жесткое дно» в Пандемониуме[165]. Третье действие разыгрывается в Саду Эдема. Сатана совещается в зале, воздвигнутом им для его новой империи, и решает отправиться на исследование доставшегося ему нового мира. В следующем действии рассказывается о падении человека, о его жизни на земле, о приходе Логоса, или Сына Божия, и об его искуплении человечества или его избранной части, смотря по обстоятельствам.

Эта драма *Потерянный рай* вмещает несформулированное верование англоязычных «евангельских протестантских христиан». Не верить в главные ее черты равносильно, по их мнению, «отверганию Христа» и «хуле против Святого Духа»[166]. Если бы Джон Мильтон мог предполагать, что его поэма, вместо того, чтобы рассматриваться в качестве пары дантовской *Божественной комедии*, будет принята как другой *Апокалипсис*, дополняющий *Библию* и завершающий ее демонологию, то более чем вероятно, что он решительнее переносил бы свою бедность и воздержался бы от ее публикации. Более поздний поэт Роберт Поллок, беря пример с его труда, написал в таком же духе *Течение времени*[167], которое, как казалось некоторое время, должно было возвыситься до ранга нового *Священного Писания,* но к счастью, девятнадцатый век получил иное вдохновение, и шотландский поэт забывается.

Нам, пожалуй, следует вкратце описать европейского дьявола. Он тот Гений, который имеет дело с колдовством, чародейством и другими неладными делами. Христианские отцы, взяв эту идею у еврейских фарисеев, делали дьяволов из языческих богов: Митры, Сераписа и других.

---

[164] См.: Откр. 17, 5.

[165] Пандемониум – столица ада в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай».

[166] Лук. 12, 9–10.

[167] Роберт Поллок (1798–1827) – шотландский поэт.

Римско-католическая церковь продолжила это дело, объявив поклонение этим богам сделкой с силами тьмы. Таким образом, *колдуньи* и ведьмы Средних веков были просто приверженцами запрещенного культа. Во все древние времена магия считалась божественной наукой, мудростью и знанием Бога. Целительное искусство в храмах Эскулапа и святилищах Египта и Востока всегда было магическим. Даже Дарий Гистасп, истребивший мидийских магов и прогнавший халдейских теургов из Вавилона в Малую Азию, слушал наставления браминов Верхней Азии и в конце концов, после установления культа Ормазда, сам назвался учредителем магизма. Теперь же все переменилось. Невежество воцарилось как мать благочестия. Ученость подверглась поношениям, и ученые занимались науками с опасностью для своей жизни. Они были вынуждены применять жаргон, чтобы скрыть свои идеи от всех кроме своих адептов и переносить посрамление, клевету и нищету.

Приверженцы древних культов преследовались и предавались казни по обвинению в чародействе. Альбигойцы, потомки гностиков, вальденсы, предтечи протестантов, преследовались и подвергались резне под тем же предлогом. Мартина Лютера самого обвинили в товариществе с самим Сатаной. Над всем протестантским миром до сих пор тяготеет то же самое обвинение. Церковь в своих суждениях не делает различия между расколом, ересью и чародейством. За исключением тех мест, где гражданские законы защищают человека, все они считаются самыми тяжкими преступлениями. Свободу вероисповедания церковь считает нетерпимой.

Но реформаторы были выкормлены на молоке своей матери. Лютер был таким же кровожадным, как папа римский; Кальвин – еще более веронетерпимым, чем Лев[168] или Урбан[169]. Тридцать лет войны обезлюдили целые округа Германии: протестанты и католики были одинаково жестоки. Новая вера также повернула свои пушки против чародейства. Книги законов стали красными от кровавого законодательства в Швеции, Дании, Германии, Голландии, Великобритании и Северо-Американских Штатах. Любой, кто был либеральнее, умнее, откровеннее, чем другие, мог быть арестован и предан смерти. Костры, погасшие в Смитфилде, снова были зажжены для магов; восставать против трона было безопаснее, чем стремиться постичь глубокую науку, находящуюся за пределами ортодоксальной запретной черты.

В семнадцатом веке Сатана совершил набег на Новую Англию, Нью-Джерси, Нью-Йорк и несколько южных колоний Северной Америки, и Коттон Мэзер предоставляет нам перечень основных его деяний. Спустя несколько лет он посетил приход Мора в Швеции, и *Жизнь в Далекарлии*[170] стала разнообразней от сожжения живьем малых детей и от плача других у церковных дверей по субботам. Однако скептицизм современности сильно потеснил веру в чародейства Германии, а дьявол в персональной антропоморфической форме с бахусовскими козлиными копытами и рогами наподобие бога Пана удерживает свое место только в папских *Энциклических посланиях* и других изданиях римско-католической церкви. Протестантская респектабельность не допускает даже, чтобы его имя произносилось иначе, чем с затаенным дыханием у амвона.

Изложив биографию дьявола с первого его прихода в Индию и Персию, его продвижение через еврейскую, а впоследствии как через раннюю, так и позднейшую христианскую *теологию*, вплоть до самых последних фаз ее проявления, мы вернемся назад к некоторым мнениям, присущим ранним векам христианства.

Аватары, или инкарнации, были общераспространенным верованием в древних религиях. Индия привела их в систему. Персы ожидали Сосиоша, и еврейские писатели искали Спасителя,

---

[168] Лев X (в миру – Джованни Медичи, 1475–1521) – папа римский (1513–1521), в 1520 г. отлучил от церкви Мартина Лютера.

[169] Урба́н II (в миру – Эд (Одо) де Шатильон де Лажери, ок. 1042–1099) – папа римский (1088–1099), инициатор начала Крестовых походов.

[170] См.: *Bremer F.* Life in Dalecarlia: The Parsonage of Mora. New York, 1845 (*Бремер Ф.* Жизнь в Далекарлии: приход Мора. Нью-Йорк, 1845).

Фредрика Бремер (1801–1865) – шведская писательница, путешественница, влиятельная феминистка, педагог-просветитель.

Даларна (*устар.* Далекарлия) – историческая провинция в средней Швеции.

Тацит[171] и Светоний[172] рассказывают, что во времена Октавия Восток был полон ожиданий прихода Великой Личности. «Доктрины, доставшиеся христианам, были высочайшей тайной язычества»[173]. Манерос Плутарха был детищем Палестины[174], его посредник Митра – Спаситель; Озирис есть Мессия. В современных канонических *Священных Писаниях* можно проследить остатки этого древнего поклонения; и в обрядах и церемониях римско-католической церкви мы находим формы буддийского богослужения, его церемонии и иерархию. Первое *Евангелие,* когда-то такое же каноническое, как любое из нынешних четырех, содержит страницы, почти целиком взятые из буддийских сказаний, что мы готовы доказать. После свидетельств, предоставленных Бюрнуфом, Чомой де Кёрёши[175], Билом[176], Харди, Шмидтом, и переводов из *Трипитаки* невозможно сомневаться, что вся христианская схема эманировала из другой схемы. Чудеса «беспорочного зачатия» и другие события мы находим полностью в книге Харди *Руководство по буддизму*. Мы легко можем понять, почему римско-католическая церковь так заинтересована в том, чтобы удерживать простой народ в полном неведении о еврейской *Библии* и греческой литературе. Филология и сравнительная теология являются ее смертельнейшими врагами. Умышленные фальсификации Иринея Лионского, Епифания, Евсевия Кесарийского и Тертуллиана стали для нее необходимостью.

Книги Сивиллы, кажется, в то время пользовались чрезмерной популярностью. Легко представить, что они были вдохновлены тем же самым источником, что и книги нееврейских народов.

Перед нами листок Галлеуса[177]:

«Новый появился Свет:
С самих Небес сошел и принял форму смертного…
Бога в светлое лоно свое, о Дева, прими.
Влетело Слово в чрево чистое ее:
Воплощено во Времени и телом Девы рождено,
В новой форме смертного найдено оно, и сотворен был Мальчик
Девою… И новой Богопосланной Звезде волхвы смиренно поклонились,
Когда на сене им показан был младенец в пеленах…
И назван был тот Вифлеем “Страной Слова, посещенной Богом”»[178].

---

[171] См.: «Над городом [Иерусалимом] стали являться знамения, которые народ этот, погрязший в суевериях, но не знающий религии, не умеет отводить ни с помощью жертвоприношений, ни очистительными обетами. На небе бились враждующие рати, багровым пламенем пылали мечи, низвергавшийся из туч огонь кольцом охватывал храм. Внезапно двери святилища распахнулись, громовый, нечеловеческой силы голос возгласил: “Боги уходят”, – и послышались шаги, удалявшиеся из храма. Но лишь немногим эти знамения внушали ужас; большинство полагалось на пророчество, записанное, как они верили, еще в древности их жрецами в священных книгах: как раз около этого времени Востоку предстояло якобы добиться могущества, а из Иудеи должны были выйти люди, предназначенные господствовать над миром» (*Тацит.* История, V, 13).

[172] См.: «На Востоке распространено было давнее и твердое убеждение, что судьбой назначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром» (*Светоний.* Жизнь двенадцати цезарей. VIII. Божественный Веспасиан, 4).

[173] У.Уильямс «Первобытная история»; Данлэп «Духовная история человечества». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Williams W.* Primitive History. Chichester, 1789. P. 70 (*Уильямс У.* Первобытная история. Чичестер, 1789. С. 70).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 256.

[174] Плутарх «Изида и Озирис», 17. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «…Якобы он – тот самый Манерос, которого египтяне воспевают на пирах. А некоторые утверждают, что мальчика звали Палестин или Пелузий и что он дал имя городу, основанному богиней» (*Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 17).

[175] Шандор Кёрёши Чома (*венг.* Kőrösi Csoma Sándor), также Александр Чома де Кёрёш (1784–1842) – венгерский филолог-востоковед, автор первого тибетско-английского словаря и грамматики, переводчик буддийских текстов, часто называется основателем научной тибетологии, Вестник Космической эволюции.

[176] Сэмюэл Бил (1825–1889) – британский востоковед.

[177] Серватий Галлеус (Жерве Галле, 1627?–1709) – голландский антиквар.

[178] Оракулы Сивиллы, 760–788. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Sibyllina oracula. Amstelodami, 1689. P. 760–788 (Оракулы Сивиллы. Амстердам, 1689. С. 760–788).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 254.

На первый взгляд это кажется пророчеством об Иисусе. Но не могло ли это также означать какого-либо другого творящего Бога? Мы обладаем такими же высказываниями по поводу Вакха и Митры.

«Я, сын Бога, пришел в страну фиванцев – Вакх, которого вначале Семела (дева)[179], дочь Кадма (человека с Востока), рождает, принесенный молниеносным пламенем; и принявший форму смертного вместо формы Бога. Я пришел»[180].

Дионисиака, написанная в пятом веке, помогает внести ясность в это дело и даже указывает на его тесную связь с христианской легендой о рождении Иисуса:

«Кора-Персефона[181]… тебя отдали в жены супругой Дракону,
Когда весь свернувшийся *Зевс* изменил и форму свою и лицо,
Дракон-Жених красиво свернулся в кольцо, возбуждающее страсть…
Взошел он на ложе девичье, где темная Кора лежала…
И так, в том союзе с Драконом Эфира
Персефоны чрево оплодотворилось,
Понеся Загрея[182], Рогатого Сына»[183].

Здесь перед нами тайна офитского культа, и происхождение христианского, впоследствии *пересмотренного*, мифа о беспорочном зачатии. Гностики были самыми ранними христианами со всеми признаками регулярной теологической системы, и слишком уж очевидно, что именно Иисуса подогнали под их теологию в качестве Христа, а не теологию разработали на основе его высказываний и деяний. Их предки дохристианской эры утверждали, что Великий Змий – Юпитер, Дракон Жизни, Отец и «Доброе Божество», сошел на ложе Семелы, а теперь гностики послехристианской эры с очень пустяковым изменением применили тот же самый миф к человеку Иисусу и утверждали, что то же самое «Доброе Божество», Сатурн (Ялдаваоф), в виде Дракона Жизни пронесся над колыбелью маленькой Марии[184]. В их глазах Змий был Логосом-Христосом, воплощением Божественной Мудрости через своего Отца Эннойю и Мать Софию.

«И моя Мать, Дух Святой, взяла меня», – вложено в уста Иисуса в *Евангелии евреев*[185], вводя его таким образом в его роль Христа – сына Софии, Святого Духа[186].

---

[179] Семела – четвертая дочь фиванского царя Кадма и Гармонии, любимая Зевса, от которого зачала Диониса.

[180] Еврипид «Вакханки». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Я пришел сюда, в фиванскую страну – я, Дионис, сын Зевса, которого родила некогда Кадмова дочь Семела, пламенем молнии освобожденная от бремени; променяв свой божественный образ на вид человека, я пришел…» (*Еврипид.* Вакханки, Пролог; перевод Ф.Ф.Зелинского).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 200.

[181] Мы сомневаемся в правильности перевода κορη как дева. Деметра и Персефона, в сущности, были одним и тем же божеством, так же как и Аполлон и Эскулап. Местом этого приключения является *Крит*, или *Куретис*[*], где Зевс главный бог. Несомненно, имелась в виду *Церера*, или Деметра. Ее также называли κουρα, что есть то же самое, что и κωρη. Так как она была богиней мистерий, то она наиболее подходила в качестве супруги бога-змия и матери Загрея[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Плиний.* Естественная история, IV, XII.

[**] Загрей (*др.-греч.* Ζαγρεύς) – в древнегреческой мифологии божество мистерий, отождествлявшееся с Дионисом, так называемый старший Дионис.

[182] Покок считает Зевса великим ламой или главным джайном, а Кору-Персефону – Куру-Парасу-пани[*]. Загрей есть *чакра*, колесо, или окружность, земля, Правитель Мира. Он был убит титанами, или Tithyan (дайтьями[**]). Рога, или полумесяц, служили знаком ламаистской верховной власти[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Par'soo-pani, Parasoopani.

[**] Daitya.

[***] См.: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 257–258, 263–266, 269.

[183] Нонн «Дионисиака». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Нонн.* Деяния Диониса, VI, 155–159, 163–165.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 226–227.

[184] См. «Поклонение змею» Дина, с. 89, 90. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Deane J.B.* The Worship of the Serpent. London, 1830. P. 89–90 (*Дин Дж. Б.* Поклонению змею. Лондон, 1830. С. 89–90).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 217.

Джон Батерст Дин (1797–1887) – английский священник, школьный учитель, антиквар и писатель.

[185] Крейцер «Символика», т. I, с. 341. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«*Дух Святый найдет на Тебя,* и **сила** Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое *Святое* наречется Сыном Божиим», – говорит Ангел (*Луки*, I, 35).

«Бог… в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и Эоны сотворил» (Павел *К Евреям*, I[187])[188].

Подобные выражения являются многочисленными христианскими цитатами из стихов Нонна «через Дракона Эфира»[189], так как Эфир есть Святой Дух или Третье Лицо Троицы – Змий с ястребиной головой, египетский Кнеф, эмблема Божественного Разума[190], и «Мировая Душа» Платона.

«Я, Мудрость, вышла из уст Всевышнего и *подобно облаку покрыла землю*»[191].

Пэмандр, Логос, исходит из Бесконечной Тьмы и покрывает землю облаками, которые змееподобно распространяются по всей земле (см. *Египет* Шампольона[192]). Логос является *старейшим* образом Бога, и он есть *Активный* Логос, говорит Филон[193]. Отец есть *Латентная Мысль*.

Так как это всемирная идея, то для ее выражения мы находим сходную фразеологию среди язычников, евреев и ранних христиан. Халдейско-персидский *Логос* является Единородным Отца в вавилонской космогонии Евдема. «Восславим же **Эли**[194] теперь, дитя Бога», – начинается гомеровский гимн Солнцу[195]. Сол-Митра есть «образ Отца», так же как каббалистический Зеир-Анпин.

Едва ли можно поверить, что из всех народов древности не было ни одного, верившего в личного дьявола больше, чем свободомыслящие христиане девятнадцатого века, – и все же таков

См.: *Creuzer G.F.* Symbolik und Mythologie der alten Völker. B. I. Leipzig, Darmstadt, 1836. S. 341 (*Крейцер Г.Ф.* Символика и мифология древних народов. В. I. Лейпциг, Дармштадт, 1836. С. 341).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 227.

Георг Фридрих Крейцер (1771–1858) – немецкий филолог и археолог.

[186] Дракон есть *Солнце*, порождающее начало – Юпитер-Зевс, а Юпитера египтяне называют «Святым Духом», говорит Плутарх («Изида», XXXVI)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 36.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 226.

[187] См.: «Бог… в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 1–2).

[188] В оригинале – *Эоны* (Эманации). В переводе – *миры*. Нельзя было ожидать, что после анафемы доктрины Эманаций церковь воздержится от удаления подлинного слова, которое диаметрально расходилось с нововведенной догмой Троицы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[189] См.: *Нонн.* Деяния Диониса, VI, 157.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 227.

[190] См. «Поклонение змею» Дина, с. 145. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Deane J.B.* The Worship of the Serpent. London, 1830. P. 145.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 226.

[191] Экклезиастик, XXIV, 3. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 231.

Иисус (Иешуа) Бен-Сирах, или Бен-Сира, в синодальном переводе Библии – Иисус сын Сирахов – автор ветхозаветной книги, известной под греческим именем «Мудрость Иисуса, сына Сирахова» или латинским названием «Екклезиастик» и написанной около 290 или 170 г. до н.э. В русской православной церкви считается неканонической, в католичестве – второканонической, в протестантизме и иудаизме относится к апокрифическим книгам.

[192] См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 141.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 173–174.

[193] См. «Духовную историю человечества» Данлэпа, главу о «Логосе, Единородном и Царе». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Филон Александрийский.* О смешении языков, XXVIII.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 233.

[194] Солнце (Гелиос).

[195] Перевод Бакли. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Odyssey of Homer: With the Hymns, Epigrams, and Battle of the Frogs and Mice. London, 1851. P. 409 («Одиссея» Гомера: с гимнами, эпиграммами и «Войной лягушек и мышей». Лондон, 1851. С. 409).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 246.

Теодор Алоис Уильям Бакли (1825–1856) – английский переводчик Гомера и других классических произведений.

«Батрахомиома́хи́я» – написанная гекзаметром древнегреческая пародийная поэма о войне мышей и лягушек.

печальный факт. Ни египтяне, которых Порфирий называет «наиразумнейшим народом в мире»[196], ни греки, их верные подражатели, никогда не были виновны в такой дикой нелепости. Мы можем сразу добавить, что никто из них, даже древние евреи, не верил в ад или в вечное мучение больше, чем в дьявола, хотя наши христианские церкви так щедро отводят это место для язычников. Где бы ни попадалось в переводах еврейских священных писаний слово «ад», это промах переводчика. Евреи не знали такого понятия; все же *Евангелия* содержат частые примеры этого недоразумения. Так, когда в уста Иисуса вкладываются слова (*Матфея,* XVI, 18): «И врата ада не одолеют ее[197]», то в подлиннике там стоит – «врата *смерти*». Слово «ад» – в смысле состояния *мучения*, вечного или временного – никогда не употреблялось в текстах *Ветхого Завета*, наперекор всем эллинистам. «Тофет», или «Долина Еннома» (*Исайи,* LXVI, 24), не имеет такого толкования. Греческий термин «геенна» также имеет совсем другое значение, так как было исчерпывающе доказано не одним компетентным писателем, что «геенна» тождественна гомеровскому Тартару.

В этом случае в качестве авторитета у нас есть сам Петр. В его *Втором Послании* (II, 4), в первоначальном тексте, апостол говорит о согрешивших Ангелах, что Бог «низвергнул их в *Тартар*». Это выражение, слишком некстати напоминающее войну Юпитера с Титаном, было переделано, и теперь, в варианте *Библии* короля Якова, там стоит: «Низверг их в *ад*»[198].

В *Ветхом Завете* выражения «врата смерти» и «жилища смерти» просто указывают на «врата могильные», которые особо упомянуты в *Псалмах* и *Притчах*. Ад и его владыка, оба, являются изобретениями христианства, совпадающими по времени с его приходом к власти и обращением к тирании. Они были галлюцинациями, порожденными кошмарами святых Антониев в пустыне. До нашей эры древние мудрецы знали «Отца Зла» и относились к нему не лучше, чем к ослу, избранному символом Тифона, «дьявола»[199]. Печальное вырождение человеческих мозгов!

Подобно Тифону, бывшему темной тенью своего брата Озириса, так Пифон – злая сторона Аполлона, светлого бога видений, провидца и предсказателя. Пифон убивает его, но он, в свою очередь, убивает Пифона, избавляя таким образом человечество от греха. Именно в память об этом подвиге жрицы солнечного бога закутывались в змеиную кожу, характерную для этого мифического чудовища. Под ее возбуждающим влиянием – змеиная кожа считалась обладающей магнетическими свойствами – жрицы впадали в магнетический транс и, «получая свой голос от Аполлона», становились пророчицами и произносили пророчества.

К тому же Аполлон и Пифон суть одно и в нравственном отношении андрогинны. Представления о солнечном боге всегда, без исключения, двойственны. Благодетельное тепло Солнца пробуждает семя к жизни, но чрезмерная жара убивает растение. Играя на своей семиструнной планетной лире, Аполлон создает гармонию, но, подобно другим солнечным богам, в своем темном аспекте он становится разрушителем, Пифоном.

Известно, что Св. Иоанн путешествовал по Азии, стране, управляемой магами, и насыщенной зороастрийскими идеями и в те дни полной буддийскими миссионерами. Если бы он никогда не посетил те места и не соприкоснулся бы с буддистами, то сомнительно, что *Откровение* было бы когда-нибудь написано. Кроме его идей о Драконе, он дает пророческие повествования, совершенно неизвестные другим апостолам, которые, рассказывая о Втором Пришествии, делают из Христа верную копию Вишну.

Таким образом, Офис и Офиоморфос, Аполлон и Пифон, Озирис и Тифон, Христос и Змий – все являются обратимыми терминами. Они все – Логосы, и ни один из них не мыслим без другого, как не знали бы дня, если бы не было ночи. Все они возродители и спасители, один в – духовном,

---

[196] «Избранные труды»[*], «О жертвоприношении»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Select Works of Porphyry. London, 1823. P. 63.

Цит. по: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 110.

[**] См.: *Порфирий.* О воздержании от одушевленных, II, 26.

[197] Церковь.

[198] См.: «Ибо, если Бог Ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2Петр, 2, 4); «cast them down to hell, and delivered them into chains of darkness» (*англ.* «низверг их в ад и предал узам тьмы»).

[199] Плутарх и Санхуниафон называют Тифона «Тифоном *красно*кожим» («Изида и Озирис», XXI–XXVI). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 22, 30–31.

другой – в физическом значении. Один обеспечивает бессмертие Божественного Духа, другой дает его через возрождение семени. Спаситель человечества должен умереть, потому что он раскрывает человечеству великую тайну Бессмертного Эго; Змий *Книги Бытия* проклят, потому что он сказал *материи*: «Не умрешь»[200]. В мире язычества двойником «Змия» является второй Гермес, воплощение Гермеса Трисмегиста.

Гермес – постоянный товарищ и наставник Озириса и Изиды. Он – олицетворенная Мудрость; то же и Каин, сын «Господа». Оба строят города, цивилизуют и обучают человечество искусствам.

Христианские миссионеры в Цейлоне и Индии неоднократно уверяли, что эти люди погрязли в демонолатрии, что они поклонники дьявола в полном смысле этого слова. Без всякого преувеличения мы заявляем, что они не более являются таковыми, чем массы необразованных христиан. Но даже если бы они были поклонниками (что больше, чем быть верующими в) дьявола, то все же существует огромная разница между учениями их духовенства о личном дьяволе и догмами католических проповедников, а также многих протестантских священников. Христианские священники обязаны проповедовать и запечатлевать в умах своей паствы существование дьявола, и первые страницы настоящей главы показывают причину этого. Но не только сингалезские Oepasampala, которые принадлежит к высшему классу жрецов, не верят в какого-либо личного демона, но даже Samenaira, кандидаты и послушники[201], будут хохотать над этой идеей. Всё во внешнем культе буддистов – аллегорично, и образованные *панги* (пандиты) этого никогда иначе не воспринимают и иначе не учат. Обвинение в том, что они позволяют и молчаливо соглашаются оставлять бедный народ погрязшим в наиболее пагубных суевериях, – имеет некоторое основание, но что они насаждают эти суеверия, мы отрицаем самым решительным образом. И в этом их преимущество перед нашим христианским духовенством, которое (по крайней мере, те из них, кому фанатизм не замутил мозги), не веря ни одному слову из этого, все же проповедуют существование дьявола как личного врага личного Бога и злого гения человечества.

Дракон Святого Георгия, который так заметно фигурирует в величайших соборах христиан, ничуть не привлекательнее Царя Змей, буддийского Nammadānam-nāraja[202], Великого Дракона. Если в распространенном суеверном веровании сингалезцев планетный демон Раху[203] пытается проглотить Луну[204]; и если в Китае и Татарии во время лунных затмений черни позволено невозбранно бить в гонги и производить страшный шум, чтобы отогнать чудовище от его добычи, то почему католическое духовенство придирается к этому или называет это суеверием? Разве провинциальное духовенство Южной Франции не делает того же время от времени при появлении комет, затмений и других небесных феноменов? В 1456 году, когда появилась комета Галлея, «столь ужасающе было это явление, пишет Дрейпер, что понадобилось вмешательство самого папы. Он заклинал и прогнал ее с неба. Охваченная ужасом от проклятий Калликста III[205], она

[200] Быт. 3, 4.

[201] См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. III. London, 1833. P. 33.

[202] См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. I. London, 1833. P. 7.

[203] Ра́ху – демон в индуизме. Периодически он проглатывает Солнце или Луну, вызывая тем самым затмения. Тело демона называется Кету. В индийской астрологии Раху и Кету – это одни из навраг (девяти небесных тел). Также Раху и Кету – это два лунных узла, точки пересечения орбиты Луны с эклиптикой.

[204] См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. I. London, 1833. P. 329.

[205] Ка́ликст III (в миру – Альфонсо ди Борджиа, 1378–1458) – папа римский (1455–1458). В 1456 г. приказал пересмотреть процесс, в результате которого в 1431 г. была приговорена к сожжению на костре Жанна д'Арк. Каликст назначил новое судебное разбирательство для Жанны д'Арк, на котором она была посмертно оправдана. Рескрипт о реабилитации Жанны был подписан 7 июля 1456 г.

поползла обратно в бездны Космоса и не рискнула снова появляться в течение целых семидесяти пяти лет!»[206].

Мы никогда не слыхали, чтобы какое-либо христианское духовное лицо или папа пытались бы вывести невежественные умы из заблуждения, что дьявол не имеет никакого отношения к затмениям и кометам, но мы действительно находим буддийского высшего жреца, сказавшего сановнику, упрекавшему его этим суеверием: «Наши сингалезские религиозные книги учат, что солнечные и лунные затмения означают нападение Раху[207] (одна из девяти планет), *но не дьявола*»[208].

Происхождение мифа о «Драконе», играющего такую выдающуюся роль в *Апокалипсисе* и *Золотой легенде,* а также в повествовании о Симеоне Столпнике, обращающем дракона в христианскую веру, несомненно буддийское или даже добуддийское. Именно чистые доктрины Гаутамы привели к буддизму кашмирцев, первоначальным культом которых был культ Офиса, или Змия. Ладан и цветы заменили человеческие жертвоприношения и веру в личных демонов. Настала очередь христианства унаследовать пагубное суеверие о дьяволах, наделенных тлетворными и смертоносными силами. В *Махавансе*, старейшей из цейлонских книг, изложено повествование о царе Коверкапеле (кобра де капелло), змеином боге[209], который был обращен в буддизм святым-рахатом[210];[211] и оно, несомненно, старше *Золотой легенды,* рассказывающей то же самое о Симеоне Столпнике и его драконе.

---

[206] «Конфликт между религией и наукой», с. 269. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 269.

[207] Раху и Кету – две неподвижные звезды, образующие голову и хвост созвездия Дракона. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. III. London, 1833. P. 54–55.

[208] Э.Апхэм «Махаванса и т.д.», с. 54[*]; ответ, данный высшим жрецом Мулкиригала вихары по имени Sue Bandare Metankere Samenere Samewahanse одному датскому губернатору[**] в 1766 году. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. III. London, 1833. P. 54.

[**] Иман Виллем Фальк (1736–1785) – голландский колониальный губернатор Цейлона (1765–1785).

[209] См.: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. I. London, 1833. P. 60–63, 77–80.

[210] См.: «Архатов, входящих в один из высших орденов буддийских священников, которые, благодаря своей святости, обладают определенными сверхъестественными способностями, иногда называются рахатами… Наконец, название *наг* было переведено странным образом словом *коверкапел*; и в результате палийский Нагараджа (король драконов) в английском переводе стал королем Коверкапелом, и этот титул был добавлен к самому имени этого короля змей таким образом: Махакала-коверкапел. Трудно понять, как переводчик [Э.Апхэм], который мог бы оставить оригинальное название *наг* или заменить его словом “змея”, счел необходимым обратиться к термину, который представляет собой всего лишь почти варварское изменение названия, которым португальцы обозначают очковую змею, cobra de capello. Я согласен, что большинство этих неточностей следует отнести на счет переводчика, который, по-видимому, читал палийский текст “Махавамсы”, помня о сингальском произношении и идиомах, и которому, должно быть, было очень трудно примирить свои орфографические привычки с привычками английского языка. Однако нам пришлось сделать эти замечания, которые можно было бы воспроизвести почти в каждом слове, не для того, чтобы выставить напоказ педантичную любовь к точности, а чтобы предостеречь читателя от полного доверия к переложениям этого труда. Если бы оригинальный текст был напечатан, если бы изучение этого текста было более простым, если бы многочисленные факты, которые он нам открывает, были более широко известны, орфографические неточности английского перевода имели бы сравнительно небольшое значение» (*Burnouf E.* [Critique du livre de «The Mahávansi»] // Journal des savants, T. 164, 1833. P. 562–563 (*Бюрнуф Э.* [Рецензия на книгу «Махаванса»] // Journal des savants, 1833, т. 164. С. 562–563).

[211] Мы предоставляем ученым археологам и филологам решить, как культ *Нага*, или Змия, мог пропутешествовать из Кашмира в Мексику и стать культом Нергала, который также есть культ Змия и учение о ликантропии[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

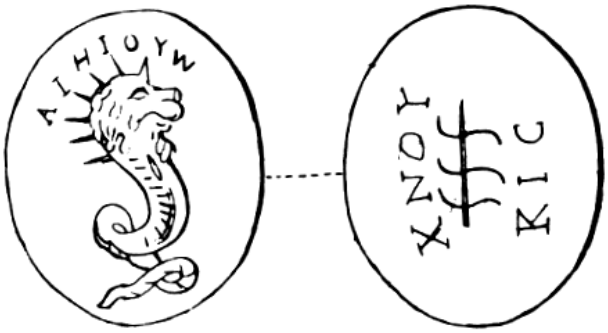
[*] Волк-оборотень, верво́льф, ликантроп, человек-волк, в славянской традиции волколак – в мифологии и художественных произведениях человек, на определенный срок превращенный или способный превращаться в волка. Для обозначения этой способности используется термин ликантропия.

Логос еще раз торжествует над Великим Драконом; Михаил, Светоносный Архангел, глава Эонов, побеждает Сатану[212].

Стоит напомнить, что до тех пор, пока посвященный молчал о том, «что он знал», он был в совершенной безопасности. Так было в старину, и осталось ныне. Как только христианский Бог, эманирующий из *Безмолвия,* проявляется как *Слово,* или Логос, последнее становится причиной его смерти. Змий – символ мудрости и красноречия, но он также является символом разрушения. «Дерзать, знать, желать *и молчать*» – основные аксиомамы каббалиста. Подобно Аполлону и другим богам, Иисуса убивает его *Логос*[213]; он поднимается, в свою очередь убивает его и становится его господином. Возможно ли, чтобы этот древний символ, подобно остальным философским концепциям древности, имел более чем одно аллегорическое и никогда не предполагаемое значение? Эти совпадения слишком странны, чтобы быть результатом чистой случайности.

И теперь, когда мы доказали эту тождественность Михаила и Сатаны, Спасителей и Драконов других народов, что может быть более ясным, нежели то, что все эти философские мифы родились в Индии, в этом всемирном рассаднике метафизического мистицизма? «Мир, – говорит Раматсариар в своих комментариях к *Ведам,* – начался с соперничества между Духом Добра и Духом Зла, и так же должен кончиться. После уничтожения материи зло не сможет больше существовать, оно должно возвратиться в ничто»[214].

В *Апологии* Тертуллиан явно фальсифицирует каждую доктрину и каждое верование язычников, касающиеся пророчеств и богов. Он называет их без различия демонами и дьяволами, обвиняя последних, что они подвергают одержанию даже птиц небесных! Какой христианин теперь осмелится сомневаться в таком авторитете? Разве Псалмопевец не воскликнул: «Все боги народов – *идолы*»[215]; и разве Учитель Ангелов[216], Фома Аквинский, пользуясь своим *каббалистическим* авторитетом, не разъясняет слово *идолы* как *дьяволы*? «Они приходят к людям, – говорит он, – и заставляют людей поклоняться им, совершая перед ними определенные деяния, которые кажутся чудом»[217].

Кнуфис-Змий, увенчанный Семью Гласными, «элементами Слова»
(*King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 210–211, 213)

Отцы были предусмотрительны, так же как и мудры в своих выдумках. Чтобы сохранить беспристрастность, они, после создания дьявола, взялись за создание апокрифических святых. Мы

---

[212] Михаил, глава Эонов, есть также «Гавриил, Посланец Жизни» назареев и индусский Индра, Глава добрых духов, победивших Васуки, демона, восставшего против Брамы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[213] Взгляните на амулет гностиков, называемый «Кнуфис-Змий», на котором последний поднимает голову, увенчанную *Семью Гласными*[*], что является каббалистическим символом, означающим «дар речи человеку», или *Логос*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 210–211, 213.

[214] «Тамас», «Веды». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 310.

[215] Пс. 95, 5.

[216] Doctor Angelicus.

[217] Фома Аквинский «Сумма», II, вопрос 94. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Другая причина идолопоклонства может быть названа завершающей, и ее надлежит усматривать со стороны демонов, которые предложили людям для поклонения самих себя, предсказывая им через идолов и делая то, что людям казалось чудесным» (*Фома Аквинский.* Сумма теологии. Том VIII. Вопрос 94. Об идолопоклонстве).

уже назвали некоторых из них в предыдущих главах, но мы не должны забыть Барония[218], который, прочитав в одном труде Хризостома[219] о святой xynoridis, – это слово означает *пару*, двойку[220], – принял это за имя святого и тотчас приступил к созданию из него *мученика* из Антиохии, причем дал подробную и подлинную биографию «блаженного мученика»[221]. Другие теологи сделали из Аполлиона или, вернее, из *Apolouon* – анти-Христа. *Apolouon* есть платоновский «выполаскиватель»[222], бог, *который очищает,* кто отмывает и *освобождает* нас от греха, но таким образом он был переделан в того, «чье имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион»[223] – дьявол!

Макс Мюллер говорит, что Змий в раю представляет собой концепцию, которая могла возникнуть среди евреев, и, «кажется, вряд ли сравнима с гораздо более величественными концепциями страшной власти – Вритрой[224] и Ариманом в *Веде* и *Авесте*»[225]. У каббалистов дьявол всегда был мифом – обратной стороной Бога или добра. Современный маг Элифас Леви называет дьявола *l'ivresse astrale*[226]. Это слепая сила, подобная электричеству, утверждает он; и, выражаясь аллегорически, как он всегда это делал, Иисус сказал, что он «видел Сатану, спадшего с неба, как молнию»[227].

Духовенство упорствует, что Бог послал дьявола искушать человечество, – что было бы довольно странным способом проявления его беспредельной любви к человечеству! Если Всевышний в самом деле виновен в таком чуждом отцовству предательстве, то он, действительно, достоин поклонения только со стороны церкви, способной петь *Te Deum*[228] над резней Варфоломеевской ночи и благословляющей сабли мусульман, обнаженные для убиения греческих христиан!

---

[218] Цезарь Бароний.

[219] См., например: De Lazaro conciones, IV // Operum Divi Joannis Chrysostomi archiepiscopi Constantinopolitani. T. II. Parisiis, 1536. Fol. 345r (Проповеди о Лазаре, IV // Проповеди о Лазаре // Творения святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. II. Л. 345п).

См.: «…Я признал не безопасным пройти молчанием подвиги блаженного Вавилы и двоицы святых мучеников после него бывших…» (*Иоанн Златоуст.* Семь слов о Лазаре, IV).

Иоанн Златоуст (Златоустый) (*греч.* Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος, Иоанн Хризостом, ок. 347–407) – архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом.

[220] ξυνωρίδος (*греч.*) – пара лошадей, парная упряжка.

[221] «sancte Xynoridis martyris» («святой мученик Xynoridis») (*Baronius C.* Martyrologium Romanum. Romae, 1586. P. 46, 49 (*Бароний Ц.* Римский мартиролог. Рим, 1586. С. 48–49).

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 394–395.

Римский мартиролог – единый официальный мартиролог (список святых, вопреки названию, не только мучеников) католической церкви, литургическая книга, которая, наряду с Римским календарем, определяет структуру литургического года.

[222] См.: «Сократ. Да ведь в нем [Аполлоне] прекрасная гармония, как это и подобает имени бога музыки. Прежде всего ведь обряды очищения и очистительные жертвы, как это принято и у врачей, и у прорицателей, равно как окуривание целебными и разными волшебными снадобьями при прорицаниях, а кроме того, омовения и окропления в том и другом случае, – все это, вероятно, имеет одну цель: чтобы человек стал чист телом и душой.

Гермоген. Да, это верно.

Сократ. Так разве нельзя сказать, что это очищающий бог как бы выполаскивает душу человека и вызволяет ее из плена всякого рода зол?

Гермоген. Можно, конечно.

Сократ. Так вот от этого выполаскивания (ἀπόλουσις) и вызволения (ἀπόλυσις), исцеляющего от всех такого рода бед,с правильно было бы назвать его “Выполон”, а по его пророческому искусству, за неложность и подлинность (ἁπλοῦν) – а это одно и то же – его прорицаний, правильнее всего было бы назвать его так, как зовут его фессалийцы: ведь все фессалийцы называют этого бога “Аплун” (Απλούν)» (*Платон.* Кратил, 405а–с).

[223] Откр. 9, 11.

[224] Вритра (*санскр.* «затор», «преграда», «враг», «облачитель») – в индуизме змееобразный демон хаоса.

[225] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 153.

[226] астральным опьянением (*фр.*).

См.: *Lévi É.* Histoire de la magie. Paris, 1860. P. 296–297 (*Леви Э.* История магии. Париж, 1860. С. 296–297).

[227] Лук. 10, 18.

[228] Te Deum (*лат.* Te Deum laudamus – «Тебя, Бога, хвалим») – старинный христианский гимн. Согласно церковному преданию, текст гимна написал в конце IV в. Св. Амвросий Медиоланский. В русском православном богослужении тот же текст известен как «Тебе Бога хвалим».

Это и здоровая логика и хороший разумный закон, ибо не является ли это девизом юриспруденции: *«Qui facit per alium, facit per se»*[229]?

Огромное расхождение существующее между различными концепциями о дьяволе, и в самом деле часто кажется смешным. В то время как фанатики неизменно наделяют его рогами, хвостом и всевозможными отталкивающими чертами, включая туда даже отвратительное *человеческое* зловоние[230], Мильтон, Байрон, Гете, Лермонтов[231] и целый сонм французских романистов воспели ему хвалу в плавных стихах и волнующей прозе. Мильтоновский Сатана и даже гетевский Мефистофель определенно являются гораздо более впечатляющими фигурами, чем некоторые Ангелы, изображенные в прозе восторженных фанатиков. Нам нужно лишь сопоставить два описания. Давайте сперва предоставим слово несравненно сенсационному де Муссо. Он дает нам сногсшибательное описание одного инкуба словами самой кающейся грешницы: «Однажды, – рассказывает она, – в течение целых полчаса я видела *ясно* около себя личность с черным, страшным, безобразным телом; на огромных по величине руках выделялись *когтистые* пальцы странной крючкообразной формы. Чувства зрения, осязания и *обоняния* были подтверждены чувством слуха!!»[232]

И все же в течение нескольких лет эта девица терпела, что такой герой сбивал ее с пути! Насколько же выше этого пахучего кавалера представляется нам величественная фигура мильтоновского Сатаны!

Пусть читатель попытается представить себе, если сможет, эту превосходную химеру, этот идеальный образ восставшего Ангела, воплощения гордости, вползающим в кожу наиболее отвратительного из всех животных. Тем не менее христианский катехизис учит нас, что Сатана *propria persona* соблазнял нашу праматерь Еву в реальном раю, и притом именно в виде Змия, который был наиболее вкрадчивым и обворожительным из всех животных! В наказание Бог приказывает ему вечно ползать на животе и пресмыкаться в прахе. «Это приговор, – замечает Леви, – который ничем не напоминает о традиционном пламени ада»[233]. Тем более что реальный зоологический змей, который был создан до Адама и Евы, уже ползал на своем животе и равно пресмыкался в прахе, когда еще не было никакого первоначального греха.

Не говоря уже об этом, разве Офиона[234] (даймона или дьявола), подобно Богу, не называли *Dominus*[235]?[236] Слово *Бог* (Божество) произведено от санскритского *дэва*, а *дьявол* – от персидского *даэва*, слова, которые, по существу, одинаковы. Геркулес, сын Юпитера и Алкмены, один из

---

[229] «Кто действует через посредство другого лица, действует сам» (*лат.*).

[230] См. де Муссо; см. различных других демонографов, разные «Процессы ведьм» и показания последних, исторгнутые пыткой, и т.п. По нашему смиренному суждению, дьявол, должно быть, заразился этим неприятным запахом и своими привычками неопрятности в компании средневековых монахов. Многие из этих святых хвастались тем, что они никогда не мылись! «Обнажать себя ради *суетной* чистоты значит согрешить в глазах Бога», – говорит Шпренгер* в «Молоте ведьм». Отшельники и монахи «страшились всякого очищения, как скверны. Там тысячу лет не мылись!», восклицает Мишле в «Sorcière»**. К чему же в таком случае такие нападки на индусских факиров? Последние, если и остаются грязными, то только измазавшись после мытья, так как их религия предписывает им умываться каждое утро, а иногда и несколько раз в день. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Якоб Шпренгер (ок. 1436–1495) – немецкий доминиканец, профессор теологии, инквизитор, известный демонолог, декан Кельнского университета, считается соавтором книги «Молот ведьм».

** См.: *Michelet J.* La Sorcière. Paris, 1862. P. 110 (*Мишле Ж.* Ведьма. Париж, 1862. С. 110).

[231] Лермонтов – великий русский поэт, автор «Демона». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) – поэт, прозаик, драматург, художник;, автор поэмы «Демон». Герой поэмы – Демон – «властитель земли», «враг небес», «сеятель зла», «дух лукавый».

[232] «Высшие феномены магии», с. 379. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 373.

[233] *Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 191.

[234] Офион, также Офионей, иногда Опион (*др.-греч.* Ὀφίων «змей», Ὀφιονεύς) – в древнегреческой мифологии Великий Змей, Король Гигантов; по некоторым мифам – первый владыка Олимпа.

[235] Dominus (*лат.*) – господин, хозяин, владелец, повелитель, распорядитель.

[236] Моверс, с. 109. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 109.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 268.

высочайших солнечных богов и также проявленный Логос, тем не менее представлен как обладающий двойственной натурой, подобно всем другим[237].

Агафодемон, благодетельный демон[238], тот же самый, которого мы позднее находим у офитов под названием Логоса, или Божественной Мудрости, изображался в виде Змия, вертикально стоящего на *столбе* в Вакхических мистериях. Змий с ястребиной головой числится среди старейших египетских эмблем и представляет собой Божественный Разум, говорит Дин[239].

Азазель есть Молох и Самаэль, говорит Моверс[240], и мы обнаруживаем, что Аарон, брат великого законодателя Моисея, делал равные жертвоприношения и Иегове, и Азазелю.

«И бросит Аарон об *обоих козлах* жребии: один жребий для Господа (в подлиннике – *Ихох*), а другой жребий для козла отпущения» (*Азазеля*)[241].

В *Ветхом Завете* Иегова проявляет все атрибуты старого Сатурна[242], несмотря на всю метаморфозу из Адони в Элои[243] и Бога Богов, Господа Господ[244].

Иисуса искушает на горе дьявол, который сулит ему царства и славу, если он только падет и будет поклоняться ему (*Матфея*, IV, 8, 9). Будду искушает демон Вашавартин Мара[245], который говорит ему, когда тот уходит из отцовского дворца: «Умоляю тебя остаться, чтобы ты мог получить все почести, достижимые для тебя; не уходи, не уходи!» После отказа Гаутамы принять его предложения он скрипит зубами от ярости и грозит ему местью. Подобно Христу, Будда торжествует над дьяволом[246].

---

[237] Геркулес – индусского происхождения. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[238] То же, что и египетский *Кнеф* и Офис гностиков. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[239] «Поклонение змею», с. 145. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Евсевий Кесарийский.* Приготовление к Евангелию, I, 10.

См.: *Deane J.B.* The Worship of the Serpent. London, 1830. P. 145.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 304.

[240] Моверс, с. 397[*]. Азазель и Самаэль – идентичны. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 397.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 299–300.

[241] Лев. 16, 8.

[242] Сатурн есть Бэл-Молох, и даже Геркулес и Шива. Оба последние суть *Хара-кала*[*], или боги войны, или «Господа воинств». Иегову называют «мужем брани» в *Исходе* (XV, 3). «Господь воинств – имя Его» (*Исайи*, LI, 15)[**], и Давид благословляет его за то, что он научил «руки его битве и персты его брани» (Псалмы, CXLIV, 1)[***]. Сатурн также есть Солнце, и Моверс говорит, что «Кроноса-Сатурна финикийцы называли *Израилем*» (130)[****]. Филон Библский говорит то же самое (у Евсевия Кесарийского, с. 44)[*****]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 27, 30–31.

[**] «Господь Саваоф – имя Его» (Ис. 51, 15).

[***] Пс. 143, 1.

[****] См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 130.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 268.

[*****] См.: Eusebii Pamphili Præparatio Evangelica. Parisiis, 1628. P. 40.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 268.

[243] См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 315.

[244] «Благословен Jehovah Elohim, Elohei *Israel*» (Псалмы, LXXII). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Благословен Господь Бог, Бог Израилев» (Пс. 71, 18).

[245] Небеса Паринимитра-вашавартин (*санскр.* Parinirmita-vaśavartin, пали: Paranimmita-vasavatti), также Паранирмитавашаварти (*санскр.* Paranirmitavasavarttin – букв. «услаждающийся исполнением желаний других посредством творения») – в буддийской космологии самое верхнее из шести местопребываний (дэвалок «сферы желаний» – камадхату) богов-дэвов, ниже находятся небеса Нирманарати. Правит на этих небесах Вашавартин (Vasavartin), что отражено в названии. Место обитания Мары, поэтому также Небеса Мары.

Ма́ра (*санскр.* māra, «смерть, разрушение») – в буддизме демон-искуситель, возглавляющий царство богов и соблазнявший Будду Гаутаму видениями красивых женщин (возможно, своих дочерей). В буддийской космологии Мара персонифицируется как воплощение безыскусности, гибели духовной жизни. Мара – искуситель, отвлекающий людей от духовных практик путем придания привлекательности земной жизни или выдавая отрицательное за положительное.

[246] «Руководство по буддизму» Харди, с. 60. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hardy R.S.* A Manual of Buddhism in Its Modern Development. London, 1853. P. 159–160.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 367–368.

В Вакхических мистериях *освященная чаша*, называемая чашей Агафодемона, передавалась после ужина по кругу[247]. Офический обряд, описанный так же, очевидно, заимствован из этих мистерий. Причастие хлебом и вином фигурировало в культах почти всех сколько-нибудь значительных божеств[248].

В связи с полумитраическим таинством, воспринятым маркосианами, другой гностической сектой, совершенно каббалистической и *теургической*, существует странное повествование, приводимое Епифанием в качестве иллюстрации искусности дьявола. При совершении их обряда причастия в братство приносили три вазы из тончайшего и прозрачнейшего хрусталя, которые наполняли белым вином. Пока церемония продолжалась, на виду у всех присутствующих это вино мгновенно превращалось в кроваво-красное, пурпурное и затем в небесно-голубое. «Затем маг, – говорит Епифаний, – передает одну из ваз женщине из братства и просит благословить ее. Когда это сделано, маг переливает содержимое этой вазы в другую вазу гораздо большего объема с молитвой: "Пусть милость Бога, который выше всего, непостижим и необъясним, наполнит твоего внутреннего человека и возрастит познание Его внутри тебя, посеяв горчичное семя в добрую землю"[249]. После этого жидкость в большей вазе поднимается, пока не начинает переливаться через край»[250].

Полезно будет сопоставить дохристианские повествования с послехристианскими в связи с некоторыми языческими божествами, изображаемыми сходящими в ад после смерти, перед своим воскресением. Орфей проделал это путешествие[251]; и Христос был последним из этих подземных путешественников. В апостольском *Символе веры*, который разделен на 12 параграфов или

---

[247] Кузен «Лекции по современной философии», т. I, с. 404. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Deane J.B.* The Worship of the Serpent. London, 1830. P. 89.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 217.

[248] Моверс, Дункер, Хиггинс и другие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[249] «Против ересей», XXXIV; «Гностики», с. 53. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Говорят, что у них [маркосиев] приготовляются три чаши из белого стекла, наполненные белым вином, и при совершении им ворожбы, почитаемой евхаристией, цвет чаш вдруг превращается: у одной в алый, как кровь, у другой – в багряный, у третьей – в синий. Впрочем, чтобы не вдаваться во вторичный труд, признал я, что должно удовольствоваться тем, что изложено блаженнейшим и святейшим Иринеем о сем самом Марке и его приверженцах. Это я постарался предложить здесь слово в слово, и вот что именно: сей святой Ириней, передавая, что они говорят, говорит так:

(Из книг св. Иринея).

Показывая вид, что совершает евхаристию над чашами, наполненными вином, и простирая надолго слово призывания, производит то, что они кажутся багряными и чермными; от чего образуется мнение, будто в его чашу, по силе его призывания, благодать источает свою кровь от превыспренних мест, и присутствующие чрезмерно желают вкусить оного пития, чтобы и им ороситься призываемою сим чародеем благодатью. Также, подав женщинам наполненные сосуды, велит им совершать евхаристию в его присутствии, и, когда это будет сделано, берет другую чашу, гораздо большую той, над которою совершаема была евхаристия вовлеченною в обман, и из меньшей чаши, над которой женщина совершала евхаристию, переливает в принесенную им, приговаривая при этом так: "прежде всего сущая, недомыслимая и неизреченная благодать да исполнит твоего внутреннего человека, и умножит в тебе ведение о ней, посевая зерно горчичное в добрую землю". Сказав нечто сему подобное и приведши несчастную в неистовство, показывает себя чудотворцем; потому что большая чаша наполняется из малой, так что из нее льется вон» (*Епифаний Кипрский.* На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег. О маркосианах, четырнадцатой, а по общему порядку тридцать четвертой, ереси).

Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 53–54.

[250] Вино впервые было сделано *священным* в мистериях Вакха. Пейн Найт считает, – мы полагаем, ошибочно, – что вино применялось с целью вызвать ложный экстаз через опьянение[*]. Однако его считали *священным*, и христианское причастие, несомненно, является подражанием языческому обряду. Прав мистер Найт или неправ, мы с сожалением отмечаем, что протестантское духовное лицо, преподобный Джозеф Бланшар из Нью-Йорка, был обнаружен пьяным в одном из публичных скверов в воскресную ночь 5 августа 1877 года и был помещен в тюрьму. В сообщении об этом говорится: «Заключенный сказал, что он был в церкви и немного перепил вина причастия»[**]! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. 45, 50.

[**] См.: Too Much Communion // The New York Herald, August 7, 1877 (Слишком много причастия // The New York Herald, 1877, 7 августа).

[251] Обряд посвящения олицетворял сошествие в подземный мир. Вакх, Геракл, Орфей, Асклепий – все сходили в ад и восходили оттуда на третий день. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

догматов, по данным Св. Августина, каждый апостол вписывал свой особый догмат[252], слова: «Он сошел в ад, в третий день воскрес из мертвых», приписываются Фоме, возможно – в искупление его неверия. Как бы то ни было, этот параграф объявлен подделкой, и не существует никаких доказательств, «что этот символ веры был сформулирован апостолами, или даже что он существовал в качестве такового в их время»[253].

Это наиболее значительное добавление к апостольскому *Символу веры* берет свое начало в 600 году христианской эры[254]. Оно не было известно в дни Евсевия Кесарийского. Епископ Пирсон говорит, что его не было в древних символах, или правилах, веры[255]. Ириней Лионский, Ориген и Тертуллиан ничего не знают об этом предположении[256]. Оно не упоминается ни одним Собором до седьмого века. Феодорит, Епифаний и Сократ молчат о нем[257]. Оно расходится с

---

[252] «История апостольского символа веры» Кинга, 8vo, с. 26. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King P.* The History of the Apostles Creed. London, 1702. P. 26.

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 91.

Питер Кинг, 1-й барон Кинг (1669–1734) – английский юрист и государственный деятель.

[253] «Общая молитва» судьи Бейли, 1813, с. 9. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bayley J.* The Book of Common Prayer. London, 1813. P. 9 (*Бейли Дж.* Книга общей молитвы. Лондон, 1813. С. 9).

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 92.

Джон Бейли (1763–1841) – английский судья.

«Книга общественного богослужения», «Книга общих молитв», «Книга общей молитвы» (*англ.* The Book of Common Prayer) – краткое название нескольких взаимосвязанных теологических документов церквей англиканского сообщества. Книга содержит в себе последование литургии, а также собрание молитв при других богослужебных обрядах.

[254] «Апостольский Символ веры», «Апокрифический Новый Завет». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 92.

[255] «О Символе веры», фолио, 1676, с. 225. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Pearson J.* An exposition of the Creed. London, 1676. P. 225 (*Пирсон Дж.* Изложение Символа веры. Лондон, 1676. С. 225).

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 92.

Джон Пирсон (1613–1686) – английский богослов, епископ Честерский (1673–1686).

[256] Кн. 1, гл. 2[*]; «О началах», Введение[**]; «Против Праксея», гл. II[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: «Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков возвестившего все домостроительство Божие и пришествие и рождение от Девы, и страдание и воскресение из мертвых и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы "возглавить все" (Еф. 1, 10) и воскресить всякую плоть всего человечества…» (*Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), I, X).

[**] См.: «Этот Иисус Христос родился и пострадал истинно, и этой общей смерти подвергся не призрачно, но истинно; истинно Он воскрес из мертвых, после воскресения обращался со Своими учениками и вознесся» (*Ориген.* О началах, Введение, 4).

[***] «Adversus Praxean».

См.: «Мы верим также, что Он пострадал, умер и был погребен по Писаниям, и воскрешен Отцом, и взят снова на небо, и сидит одесную Отца, и грядет судить живых и мертвых» (*Тертуллиан.* Против Праксея, II).

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 92.

[257] См.: «Так любомудрствовал мудрейший и благочестивый царь наш, и епископы, по поводу прибавления слова "единосущный", составили следующую формулу: "Веруем во единого Бога Отца Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, единородного, от Отца рожденного, то есть из сущности Отца, в Бога от Бога, в свет от света, в Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через которого все произошло как на небе, так и на земле, который для нас

Символом веры Св. Августина[258]. Руфин подтверждает, что в его время его не было ни в римском, ни в восточном Символах веры (*Изложение апостольского Символа веры*, §10[259]). Но проблема разрешается, когда мы узнаем, что века тому назад Гермес сказал следующее Прометею, прикованному к бесплодным скалам горы Кавказ:

«Таким страданиям не ищи конца **до тех пор, пока некий бог не появится в качестве заместителя в твоих муках и не захочет пойти и в мрачный Аид, и в темные глубины вокруг Тартара**»! (Эсхил *Прометей*, 1027 и далее)[260].

Этим богом был Геракл, «Единородный» и Спаситель. Именно его изобретательные отцы избрали в качестве модели. Геркулес, прозванный Алексикакосом[261], так как он переубеждал безнравственных и обращал их на путь добродетели; *Сотером*, или Спасителем[262]; его также называли Melos Eumelos[263] – *Пастырем Добрым*; Астрохитоном, облаченным в звезды, и Господом Огня[264]. «Он стремился подчинять народы не силой, но *Божественной Мудростью* и убеждением», – говорит Лукиан[265]. «Геракл распространял земледелие и кроткую религию: и разрушил *доктрину вечного мучения* путем изгнания Цербера (языческого дьявола) из

человеков и для нашего спасения сошел, воплотился и вочеловечился, страдал и воскрес в третий день, взошел на небеса и приидет судить живых и мертвых; и в Духа Святого. А говорящих, что было время, когда (Сына) не было, или что Его не было до рождения, или что Он родился из несущего, либо утверждающих, что Сын Божий существует из иной ипостаси или существа, или превратен, или изменяем, святая кафолическая и апостольская церковь анафематствует"» (*Феодорит Кипрский.* Церковная история, I, 12); «"Итак верую в Бога вседержителя и во Христа Иисуса, Сына Его единороднаго, Господа нашего, рожденного от Духа Святого и Марии Девы, при Понтие Пилате распятого и погребенного и в третий день воскресшего из мертвых, вознесшегося на небеса и седящего одесную Отца, откуда придет судить живых и мертвых; и в Духа Святого, в святую церковь, оставление грехов, воскресение тела, жизнь вечную"» (*Епифаний Кипрский.* На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег. Против Маркеллиан, пятьдесят вторая, а по общему порядку семьдесят вторая ересь); «Они написали и принесли царю свиток следующего содержания: "Набожнейшему и боголюбивейшему владыке нашему царю Константину – Арий и Евзой. Согласно с повелением боголюбивого твоего благочестия, владыка царь, мы изложили свою веру и письменно исповедуемся пред Богом, что и сами, и наше общество веруем по нижеописанному: Веруем во единого Бога Отца Вседержителя, и Господа Иисуса Христа Сына Его, прежде всех веков от Него рожденного Бога – Слово, через которого все сотворено на небесах и на земле, Который сошел и воплотился, страдал, воскрес и возшел на небеса и опять приидет судить живых и мертвых, и Духа Святого, и в воскресение плоти, и в жизнь будущего века, и в царство небесное, и в одну вселенскую Церковь Божию, сущую от конца до конца мира» (*Сократ Схоластик.* Церковная история, I, 26).

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 92.

[258] «О символе веры»[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «De fide et symbolo».

См.: «Также мы веруем, что в третий день Он воскрес из мертвых, "первородный среди братьев, которые последуют Ему" (ср.: Рим. 8, 29) и которых Он призвал "быть сынами Божиими по усыновлению" (ср.: Еф. 1,5) и удостоил быть Своими сопричастниками и сонаследниками. Мы также веруем, что Он вознесся на небо» (*Блаженный Аврелий Августин.* О Символе веры, V–VI).

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 92.

[259] См.: «Конечно, следует знать, что в Символе веры Римской церкви добавление "он сошел в ад" не встречается, но эта фраза не встречается и в Восточных церквях» (*Rufinus.* Expositio in symbolum apostolorum, 18).

[260] См.: «И этим страшным пыткам ты не жди конца;
Пусть прежде добровольно бог какой-нибудь
Твоим заступит сменщиком, и в тусклый ад
Сойдет и в пропасть сумрачную Тартара» (*Эсхил.* Прикованный Прометей, 1026–1029).
Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 217.

[261] Эпитет Аполлона и Геракла.

[262] Сотéр (*др.-греч.* σωτήρ) – спаситель, хранитель.

[263] Так у Эннемовзера.
Добрый Пастырь – *греч.* ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, ho poimen ho kalos, *лат.* pastor bonus.

[264] См.: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 67.
См.: «О Геракл Астрохи́тон, владыка огня, повелитель
Миропорядка, о Гелий, пастырь людей длиннотенный» (*Нонн.* Деяния Диониса, XI, 379–380).
Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 113.

[265] *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 67.

преисподней»[266]. И, как мы видим, тот же Геракл освободил Прометея (Адама язычников), спустившись в Аид и обойдя Тартар, положив конец страданиям, навлеченным на него его нарушениями закона. Подобно Христу, он явился как *заместитель в муках человечества*, принося себя в жертву на погребальном костре. «Его добровольное самопожертвование, – говорит Барт, – означало эфирное новое рождение людей… Через освобождение Прометея и воздвижение алтарей мы видим в нем посредника между старым и новым вероисповеданиями… Он упразднял человеческие жертвоприношения, где бы только он их ни находил. Он сошел в мрачное царство Плутона, как тень… Он *поднялся как Дух к своему отцу Зевсу на Олимп*»[267].

Древние находились под таким впечатлением от легенды о Геракле, что даже *монотеистические* (?) евреи того времени, чтобы не отставать от своих современников, использовали ее при создании своих первоначальных сказаний. Геракла в его мифобиографии обвиняют в попытке похищения Дельфийского оракула. В *Сефер Толедот Йешу* раввины обвиняют Иисуса в похищении из их Храма Несказуемого Имени!

Поэтому вполне естественно найти его многочисленные похождения, светские и религиозные, так верно отображенными в *Сошествии в ад*. По своей непревзойденной лживости и не краснеющему от стыда плагиаторству *Евангелие от Никодима*, только *теперь* объявленное апокрифическим, превосходит всё, что мы читали. Пусть читатель судит сам.

В начале главы XVI описывается, как мирно беседуют Сатана и «Князь ада». Вдруг оба испуганы «голосом как бы грома» и завыванием ветров, требующим от них, чтобы они открыли свои врата, так как «*Царь Славы* войдет». После этого Князь ада, услышав такое, «начинает ссориться с Сатаной, что тот исполняет свои обязанности настолько плохо, что не принял необходимых предосторожностей против такого посещения». Ссора кончается тем, что Князь выбрасывает Сатану «из своего ада», в то же самое время приказывая своим нечестивым офицерам «запереть медные врата жестокости, укрепить их железными брусьями и храбро сражаться, чтобы их не взяли в плен».

Но «когда все сборище святых (в аду?) услышало это, они громкими, сердитыми голосами закричали Князю тьмы: “Открой свои ворота, чтоб Царь Славы мог войти”», тем доказывая, что Князь нуждался в делегатах.

«И *божественный* (?) пророк Давид воскликнул, говоря: “Разве я неправильно пророчествовал, когда был на земле?”» После этого другой пророк, а именно святой Исайя заговорил подобным же образом: «Разве я неправильно пророчествовал?» и т.д. Затем компания святых и пророков, после того как на протяжении целой главы хвастались и сравнивали знаки своих пророчеств, начинает буйствовать, что заставляет Князя тьмы обронить замечание, что «никогда еще мертвые не осмеливались так нагло вести себя по отношению к нам» (чертям, XVIII, 6), в то же время притворяясь, что он не знает, *кто* требует войти. Затем он с невинным видом опять спрашивает: «А кто это такой – Царь Славы?» Тогда Давид говорит ему, что он хорошо знает этот голос и вполне понимает слова, «потому, он добавляет, что я произносил их его Духом». Наконец, догадываясь, что Князь тьмы так и не откроет свои «медные врата беззакония», несмотря на ручательство за посетителя, даваемое Царем-Псалмопевцем, Давид приходит к решению обращаться с врагом, «как с филистимлянином, и начинает кричать: “Ах ты, *грязный* и *вонючий* Князь ада, открой свои ворота… Я тебе говорю, что Царь Славы идет… впусти его!”»

Пока он еще бранится, «Всемогущий Господь появляется в виде *человека*» (?), после чего «нечестивая *Смерть* и ее жестокие офицеры охвачены страхом». Затем они, трепеща, начинают обращаться к Христу с различной лестью и комплиментами в виде вопросов, причем каждый из них *представляет собой догмат веры*. Например: «И кто ты такой, настолько могучий и великий, что освобождаешь пленников, которые были в *цепях первородного греха*?» – спрашивает один дьявол. «Вероятно, ты тот Иисус, – покорно говорит другой, – про которого только что говорил Сатана, что *своей смертью на кресте ты получишь власть над смертью*?» и т.д. Вместо ответа Царь Славы «растаптывает Смерть, схватывает Князя ада и лишает его власти».

---

[266] Там же. P. 66.

[267] *Barth K.* Die Kabiren in Teutschland. Erlangen, 1832. P. 177–178.
Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 66–67.

Затем в аду начинается суматоха, которая была изобразительно изображена Гомером, Гесиодом и их переводчиком Преллером в его изложении астрономического Геркулеса *Invictus*[268] и его празднеств в Тире, Тарсусе и Сардах. После посвящения в аттических Элевсиниях, языческий бог спускается в Аид и, «войдя в преисподнюю, он посеял такой ужас среди мертвых, что все они разбежались!»[269]. Те же самые слова повторены в *Евангелии от Никодима*. Следует сцена суматохи, ужаса и сожалений. Чувствуя, что битва проиграна. Князь ада бежит и благоразумно присоединяется к сильнейшей стороне. Тот, против кого, согласно Иуде и Петру, даже Архангел Михаил «не смел произнести укоризненного суда перед Господом»[270], подвергается теперь позорному обращению со стороны своего бывшего союзника и друга «Князя ада». Бедного Сатану оскорбляют и поносят за все его преступления и черти, и святые, тогда как *Князь* открыто получает награду за свое предательство. Обращаясь к нему, Царь Славы говорит так: «Вельзевул, Князь ада! Теперь Сатана, князь, отдается в твое подчинение *навсегда вместо Адама* и его праведных сынов, которые мои… Придите ко мне вы, все мои святые, которые *были созданы по моему образу*, которые *были осуждены древом запретного плода, и дьяволом, и смертью*. Живите теперь *древом моего креста*; дьявол, Князь мира сего, повержен (?), и *Смерть побеждена*». Затем Господь берет Адама за правую руку, Давида за левую и *«поднимается* из ада в сопровождении всех святых», Еноха и Илии, и «*святого* разбойника»[271].

Благочестивый автор, вероятно, по рассеянности забыл дополнить эту кавалькаду, замкнув ее раскаявшимся драконом Симеона Столпника и новообращенным волком Св. Франциска, виляющими своими хвостами и проливающими слезы радости!

В *Кодексе назареев Тобо* является *«освободителем души Адама»*; он выносит ее из Оркуса (Аида) к месту **Жизни**[272]. Тобо – это Тов-Адония, один из двенадцати учеников (левитов), посланных Иосафатом проповедовать в городах Иудеи *Книгу Закона* (*2 Паралипоменон*, XVII)[273]. В каббалистических книгах они названы «мудрецами», магами. Они привлекли с неба лучи Солнца, чтобы осветить шеол (Аид), Оркус, и таким образом показать выход из *Tenebrae*[274], тьмы невежества, душе Адама, представляющей коллективно все «души человечества». Адам (Афамант[275]) есть Таммуз, или Адонис, и Адонис есть Солнце, Гелиос[276]. В *Книге мертвых* ([гл.] VI, [стр.] 231) Озирис представлен говорящим: «Я сияю как Солнце в звездном доме в праздник Солнца»[277]. Христа называют «Солнцем Праведности», «Гелиосом Справедливости» (Евсевий

---

[268] Непобедимого (*лат.*).

[269] Преллер, II, с. 154. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Preller L. Griechische Mythologie. B. II. Berlin, 1854. S. 154.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 94.

[270] Иуд. 1, 9.

[271] Никодим «Апокрифическое Евангелие», перевод с Евангелия, изданного Гринеусом в «Памятниках святым православным отцам», т. I, т. II, с. 643. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Nicodemi discipuli, de magistri et salvatoris nosrti Iesu Christi // Monumenta S. Patrum Orthodoxographa. Basileæ, 1569. V. II. P. 643–658 (Ученики Никодима о нашем Учителе и Спасителе Иисусе Христе // Памятники святым православным отцам. Базель. Т. II. С. 643–658).

Цит. по: Gospel of Nicodemus // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 63–91.

Иоганн Якоб Гринеус (1540–1617) – швейцарский протестантский богослов.

[272] См.*: Norberg M.* Onomasticon codicis Nasaræi, cui liber Adami nomen. London, 1817. P. 58.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 59.

[273] См.: 2Пар. 17, 8.

[274] *лат.* темнота, потемки, мрак.

[275] Афамант или Атамант (*др.-греч.* Ἀθάμας) – персонаж древнегреческой мифологии из беотийского цикла, царь Орхомена Минийского из династии Эолидов (по альтернативной версии – царь Фив).

[276] См.: «Tom, Athom, Athamas, Adam, Tmu, Atmu, Atman, Temen, Dominus, Atumnios, Tamio, Tammuz, Tamus (Amon). Adam есть Adan, Adonis» (*Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 150).

[277] *Uhlemann M.* Handbuch der gesammten ägyptischen Alterthumskunde. T. IV. Leipzig, 1858. S. 231 (*Улеманн М.* Руководство по всей египетской археологии. Ч. IV. Лейпциг, 1858. С. 231).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 40.

Максимилиан Адольф Улеманн (?–1862) – немецкий египтолог.

Кесарийский *Демонстрация Евангелия*, V, 29)[278], просто поправляя древние языческие аллегории; и все же со стороны людей, претендующих на описание подлинного эпизода земного странствия своего Бога, заставить его служить для такой роли не менее кощунственно!

«Геракл, *вышедший из земных покоев,*
Покинувший преисподнюю Плутона!»[279]
«Стигийские озера дрожали пред **тобой**; тебя даже Оркуса пёс
боялся … Ты ж не страшился самого Тифона…
Сын *истинный* **Юпитера**, с тобою умножилась и **слава** всех богов!»[280]

Более чем за четверть века до рождения Иисуса, Аристофан уже написал свою бессмертную пародию на *Сошествие в ад* Геракла[281]. Хор «благословенных посвященных», Елисейские поля, прибытие Вакха (который есть Iacchos – Iaho – и *Саваоф*) с Гераклом, прием их с зажженными факелами, эмблемами *Новой Жизни* и **Воскресения** из тьмы, смерти, к Свету, Вечной **Жизни** – всё, что мы находим в *Евангелии от Никодима*, присутствует в этой поэме[282]:

«Очнись, те факелы горят… идешь ты,
Ими потрясая в своей руке, Иакх,
Звезда лучистая ночного ритуала!»[283]

Но христиане принимают эти *посмертные* приключения своего Бога, – состряпанные из приключений его языческих предшественников и высмеянные Аристофаном за четыре века до нашей эры, – *буквально*! Нелепости *Евангелия от Никодима* читались в церквях, так же как и нелепости *Пастыря* Гермы. Ириней Лионский цитирует последнее, именуя его *Священным*

---

[278] См.: «Того, Кто часто назывался Господом, и Богом, и Ангелом, и Вождем, Христом и Священником, и Словом, и Премудростью Божией, и Образом, то же самое Существо теперь именуется Солнцем Справедливости» (*Евсевий Кесарийский.* Демонстрация Евангелия, V, 29).
Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 40.

[279] Еврипид «Геракл», 807. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 92.

[280] «Энеида», VIII, 274 и далее. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: «“Ты, кто стрела́ми настиг, необорный, Гилея и Фола[*] –
Тучи двувидных сынов, ты, сразивший критское диво
И под Немейской скалой исполинского льва победивший!
Страшен и Стиксу ты был, и псу, что Орк охраняет,
Лежа на груде костей обглоданных в гроте кровавом, –
Ты же страха не знал: ни чудовищ вид, ни Тифея
Поднятый меч не пугали тебя, был ясен твой разум
В час, когда Лерны змея тебе сотней жал угрожала.
Праздник свой посети, громовержца истинный отпрыск,
К нам благосклонен пребудь, Олимпа новая гордость!”» (*Вергилий.* Энеида, VIII, 295–302).
[*] кентавры.

[281] «Лягушки»; см. фрагменты, приведенные в книге «Сод: Мистерия Адониса». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[282] См. строки 180–187, 327. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 19–20.

[283] Аристофан «Лягушки». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: «Раздуй свет искряных смол, подымай ввысь знойный витень[*]!
Иакх, о Иакх,
Ты, ночных хороводов пламеносец!
Запылал луг, заалел лог,
Рвется в пляску стариков сонм,
Позабыв груз огорчений.
Прожитых лет, роковых бед злую тяжесть
Отогнал час торжества.
Выше витень подымай,
Выводи рой молодежи на цветистый, травянистый
На святой луг, на зеленый!» (*Аристофан.* Лягушки, 340–350).
[*] факел.
Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 20.

Писанием и боговдохновенным «откровением»[284]; Иероним[285] и Евсевий Кесарийский[286], оба, настаивают, чтобы он читался публично в церквях, а Афанасий говорит, что отцы «постановили читать его для *утверждения веры и благочестия*»[287]. Но затем появляется обратная сторона блестящей медали, чтобы еще раз доказать, сколь устойчивы и достоверны суждения прочнейших столпов *непогрешимой* церкви. Иероним, одобряющий эту книгу в своем каталоге церковных писателей, в более поздних комментариях называет ее «апокрифической и глупой»[288]! Тертуллиан, не находя достаточной похвалы для *Пастыря* Гермы, пока был католиком, «стал поносить его, когда стал монтанистом»[289] [290].

Глава XIII начинается с повествования двух воскресших из мертвых духов Харина и Лентия, сыновей того Симеона, который в *Евангелии от Луки* (II, 25–32) берет младенца Иисуса на руки и славит Бога, говоря: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое»[291]. Эти два духа поднялись со своих холодных могил с целью

---

[284] См.: «Хорошо говорит Писание: “Прежде всего веруй, что Один Бог, все создавший и устроивший и все приведший из небытия в бытие. Он все объемлет, а Сам ничем не объемлется”[*]» (*Ириней Лионский.* Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), IV, XX, 2).

[*] Эти слова взяты из книги Гермы «Пастырь».

[285] См.: «Ерм, которого апостол Павел упоминает в своем Послании к Римлянам: “Приветствуйте Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия и других с ними братьев”, считается автором книги под названием “Пастырь”, которую также публично читают в некоторых церквях Греции. Это действительно полезная книга, и для многих древних авторов она была авторитетным источником, но среди латинян почти неизвестна» (*Иероним Стридонский.* О знаменитых мужах, X).

[286] См.: «Сам апостол, заключая приветствиями Послание к Римлянам, упоминает среди прочих Ерма, которому, как говорят, принадлежит книга “Пастырь”. Следует знать, что некоторые и ее оспаривают, почему она и не помещена среди общепризнанных. Другие же расценивают ее как необходимейшую, особенно для людей, знакомящихся с началами веры. Поэтому ее, как мы знаем, читают всенародно в церквах, и мне известно, что некоторые из древнейших писателей ею пользовались» (*Евсевий Кесарийский.* Церковная история, III, 3).

[287] См.: «Но к сему в добавление я признаю необходимым написать и следующее: существуют и другие писания, помимо сих, – которые не определены канонически, – (писания), назначаемые у Отцев для чтения тем, которые желают приступить к оглашению и изучению благочестия; они суть следующие: Премудрость Соломона и Премудрость сына Сирахова, и Есфирь, и Иудифь, и Товия, и так называемое Учение Апостолов, и Пастырь» (*Афанасий Великий.* Праздничные (Пасхальные) послания), 39).

[288] См.: «Этот пролог к Писаниям пусть будет принят как шлемоносное начало всем книгам, которые мы переводим с еврейского, и да будет известно, что помимо них все прочее должно быть относимо к апокрифам. Посему Премудрость, которую в народе приписывают Соломону, и Книга Иисуса, сына Сирахова, и Иудифь, и Товия, и Пастырь не суть в каноне» (*Иероним Стридонский.* Пролог к Книгам Царств).

[289] См.: *Тертуллиан.* О целомудрии, 10.

[290] См. предисловие к «Пастырю» Гермы в «Апокрифическом Новом Завете». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 194.

[291] В «Жизни Будды», «Bkah-Hgyour» (тибетский текст)[*], мы находим первоисточник эпизода, изложенного в Евангелии от Луки. Старый и святой аскет, риши Асита, приходит издалека, чтобы увидеть младенца Будду, оповещенный о его рождении и миссии в сверхъестественных видениях. Преклонившись перед маленьким Гаутамой, старый святой расплакался и на вопрос о причине его горя, ответил: «После того как он станет Буддой, он поможет сотням тысяч миллионов тварей перейти на другой берег океана жизни и приведет их навсегда к бессмертию. А я – я не увижу этой жемчужины Будд! Исцелившись от своей болезни, я не буду освобожден им от человеческих страстей! Великий Царь! Я слишком стар – вот почему я плачу и почему в своей печали испускаю долгие вздохи!»

Это, однако, не помешало святому человеку произнести пророчества о молодом Будде, которые с незначительной разницей имеют тот же самый смысл, что и пророчества Симеона[**] об Иисусе. В то время как последний называет молодого Иисуса «светом к просвещению язычников и славой народа Израиля»[***], буддийский пророк обещает, что юный принц найдет себя облаченным в совершенное и полное *озарение*, или «свет» Будды», и повернет колесо *закона*[****] так, как никто *еще до него не повернул* («Rgya Tch’er Rol Pa»; переведено с тибетского и пересмотрено по санскритскому оригиналу (*Лалитавистара*) Ф.-Э.Фуко[*****], 1847, т. II, с. 106, 107)[******]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Ганджур.

[**] В день, когда родители Иисуса пришли в Иерусалимский храм, чтобы принести жертву за родившегося первенца мужского пола, как это предписывает иудейский закон, Симеон по вдохновению явился в храм и там, взяв младенца на руки, произнес благословения. После этого Симеон обратился к Богородице с пророческими словами «и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец» (Лук. 2, 34–35).

оповестить о «тайнах», увиденных ими после смерти в аду. Они получили возможность совершить это только в силу настойчивой молитвы Анны[292] и Каиафы[293], Никодима (автора), Иосифа (Аримафейского)[294] и Гамалиила, которые умоляли их раскрыть им эти великие тайны. Однако, Анна и Каиафа, которые приводят *этих духов* в синагогу в Иерусалиме, прибегают к предосторожности и заставляют этих двух воскрешенных мужей, которые были мертвы и похоронены много лет назад, поклясться на *Книге Закона* «Богом Адонаем и Богом Израиля», что они будут говорить только правду. Поэтому, совершив *крестное знамение* над своими языками[295], они требуют бумаги, чтобы записать свои показания (XII, 21–25). Они свидетельствуют, как «находясь в глубине ада, в черноте тьмы», они вдруг увидели «сильный пурпуровый свет, освещающий это место». После этого Адам вместе с патриархами и пророками начали радоваться, а Исайя немедленно похвастался, что он *всё это предсказал.* Пока всё это происходило, пришел Симеон, их отец, и объявил, что «ребенок, которого он держал на руках в храме, теперь идет сюда, чтобы освободить их».

После того как Симеон передал свое сообщение этой отборной компании в аду, «появился некто наподобие маленького отшельника (?), оказавшийся Иоанном Крестителем»[296]. Идея поучительная и показывает, что даже «Предтеча» и «Пророк Всевышнего» не избежал просушки в аду до очень маленьких размеров, что, конечно, не могло не отразиться на его мозгах и памяти. Забывая, что (*Матфея,* XI) он проявил самые явные сомнения по поводу мессианства Иисуса, Иоанн Креститель тоже претендует на право быть признанным пророком. «И я, Иоанн, – говорит он, – когда увидел идущего ко мне Иисуса, движимый Святым Духом, я сказал: “Узри Агнца Божьего, который уносит грехи мира”… И я крестил его… и видел, как Святой Дух спустился на него и сказал: “Се Сын мой возлюбленный”, и т.д.»[297]. И подумать только, что его потомки и последователи, подобно мандеям Басры, совершенно отвергают эти слова!

Затем Адам, как будто бы его правдивость в этой «нечестивой компании» может быть подвергнута сомнению, зовет своего сына Сифа и хочет, чтобы тот объявил его сыновьям, патриархам и пророкам то, что Архангел Михаил сказал ему у ворот Рая, когда он, Адам, послал Сифа «упросить Бога, чтобы он помазал» его голову, когда Адам был болен (XIV, 2). И Сиф рассказывает им, что, когда он молился у ворот рая, Михаил не советовал ему просить у Бога «масла древа милосердия, чем мазать отца Адама от его *головной боли,* так как он никак не

*** Лук. 2, 32.

**** Дхармачакра, Дхармашакра (*санскр.* dharmacakra «дхармы колесо», «колесо закона», *пали* дхаммачакка) – буддистский символ дхарм (законов космического мироздания) и учения Будды о пути к просветлению, освобождению от кармических перерождений в сансаре. Традиционно изображается в виде стилизованного колеса с восемью спицами. Именуется благой (благородной) эмблемой буддизма – одной из восьми его «драгоценностей» (аштамангала).

***** Филипп-Эдуар Фуко (1811–1894) – французский тибетолог, санскритолог, буддолог.

****** См.: «Rgya tch’er rol pa»; ou, Développement des jeux, contenant l’histoire du Bouddha Çakya-Mouni: traduit sur la version tibétaine du «Bkahhgyour», et revu sur l’original sanscrit («Lalitavistâra»). Paris, 1848. P. 106–107 («Rgya tch’er rol pa»; или Подробности игр, содержащих историю Будды Шакьямуни: переведено с тибетской версии «Bkahhgyour» и пересмотрено по санскритскому оригиналу («Лалитавистара»). Париж, 1848. P. 106–107).

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 298–299.

«Лалитавистара или Подробное описание игр [Будды]» – санскритская буддийская сутра Махаяны, которая рассказывает историю Гаутамы Будды со времени его нисхождения из Тушиты до его в Сарнатхе.

[292] Анна или Анан (22 до н.э. – 66) – первосвященник Иудеи с 6 по 15 г., тесть первосвященника Каиафы.

[293] Каиа́фа – первосвященник Иудеи с 18 по 37 г.

[294] Иосиф Аримафейский – иудейский старейшина, в гробнице которого был погребен Иисус Христос; согласно Евангелию – богатый и знатный член Синедриона из города Аримафеи или Рамафы (Рамы), был последователем Иисуса, но тайным, и не входил в число апостолов.

[295] Крестное знамение – всего только несколько дней спустя после Воскресения и до того, как крест когда-либо был представлен как символ! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[296] The Gospel of Nicodemus // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 80–81.

[297] Там же. P. 81.

можешь его достать до **последнего дня** и времен, а именно, до тех пор, *пока не пройдет 5500 лет*»[298].

Этот небольшой отрывок частной болтовни между Михаилом и Сифом, очевидно, был вставлен в интересах патриотической хронологии и с целью еще теснее увязать мессианство с Иисусом, опираясь на авторитет признанного и боговдохновенного *Евангелия*. Отцы первых веков совершили непоправимую ошибку, уничтожая хрупкие изображения и смертных язычников в предпочтение памятникам египетской древности. Они тем более стали дороги для археологии и современной науки, поскольку обнаружилось, что они доказывают, что царь Менес и его зодчие процветали между четырьмя и пятью тысячами лет до того, как согласно библейской хронологии, «Отец Адам» и Вселенная, были созданы «из ничего»[299].

«В то время как все святые возрадовались, Сатана, князь и руководитель смерти», говорит Князю ада: «Приготовься к приему самого Иисуса из Назарета, который хвастался, что он Сын Бога и все же был человеком, испугавшимся смерти и сказавшим: “Душа Моя скорбит смертельно”[300]» (XV, 1, 2)[301].

Среди писателей греческого духовенства существует предание, что «еретики» (возможно, Цельс) едко насмехались над христианами по поводу этого щекотливого пункта. Они утверждали, что если Иисус не был бы простым смертным, которого часто покидал Дух Христоса, то он не жаловался бы в таких выражениях, какие ему приписываются; также он не воскликнул бы громким голосом: «*Боже* Мой, *Боже* Мой! для чего Ты Меня оставил?»[302] На это возражение в *Евангелии от Никодима* дан очень искусный ответ, и именно «Князь ада» улаживает это затруднение.

Он начинает спорить с Сатаной как истинный метафизик. «Кто тот могущественный Князь, – насмешливо осведомляется он, – кто такой могущественный и все же человек, боящийся смерти?.. Я подтверждаю тебе, что когда он сказал, что боится смерти, *он замыслил обмануть тебя*, и это будет твоим несчастьем на веки вечные»[303].

Отрадно видеть, как тесно автор этого *Евангелия* примыкает к тексту своего *Нового Завета* и в особенности к четвертому евангелисту. Как ловко он подготавливает путь для на вид «невинных» вопросов и отвечает, подкрепляя наиболее сомнительные места четырех *Евангелий* – места, подвергавшиеся сомнению и перекрестным допросам в те дни тонкой софистики ученых гностиков больше, чем теперь; это веская причина, почему церковным отцам следовало бы гораздо больше позаботиться о сожжении документов своих противников, чем уничтожении самой их ереси. Последующее дает хороший пример. Диалог между Сатаной и *полуобращенным* Князем-метафизиком подземного мира продолжается.

«Кто же тогда этот Иисус из Назарета, – наивно спрашивает Князь, – если своим словом, без молитвы Богу, отнял у меня умершего?» (XV, 16).

«Возможно, – отвечает Сатана с невинностью иезуита, – *что это тот же самый, который отнял у меня* **Лазаря**, *после того как он уже четыре дня был мертв* и вонял и гнил?.. Это та же самая личность – Иисус из Назарета… Я заклинаю тебя силами, которые принадлежат тебе и мне, не приводи его ко мне! – восклицает Князь. – Ибо когда я услышал о силе его слова, я задрожал от

---

[298] Там же. P. 81–82.

[299] Пейн Найт показывает, что «со времени первого царя Менеса, при царствовании которого вся страна ниже озера Мерис являлась болотом (Геродот, II, 4)[*], до времени вторжения персов, когда она была садом мира, должно было пройти от 11000 до 12000 лет» (см.: Р.Пейн Найт «Древнее искусство и мифология», [§] CLI, с. 108, редактор А.Уайлдер)[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Геродот*. История, II, 4.

[**] *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. 108.

[300] Мф. 26, 38.

[301] The Gospel of Nicodemus // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 82.

[302] Мф. 27, 46.

[303] The Gospel of Nicodemus // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 82.

страха и вся моя *нечестивая* компания встревожилась. И мы были не в состоянии удержать Лазаря, а он *встряхнулся* и *со всеми признаками злобы* ушел от нас; и сама земля, где мертвое тело Лазаря было заключено, сразу же вернула ему жизнь». «Да, – задумчиво добавляет Князь ада, – я знаю теперь, *что он есть Всемогущий Бог*, который могущественен в своем царстве и могущественен *в своей человеческой природе* и который есть Спаситель человечества. Не приводи этого человека сюда, так как он освободит всех тех, кого я держу в плену неверия и… *поведет их к вечной жизни*» (XV, 20)[304].

На этом заканчивается *посмертное* показание этих двух духов. Харин (дух №1) отдает то, что написал, Анне, Каиафе и Гамалиилу, а Леонтий (дух №2) свое – Иосифу и Никодиму; покончив с этим делом, оба превращаются в «фигуры чрезвычайной белизны, и больше их не было видно».

Чтобы показать в дальнейшем, что эти «духи» все время находились в строжайших «условиях проверки», как сказали бы современные спиритуалисты, автор этого *Евангелия* добавляет: «Но что они написали, *полностью совпало*; у одного не было ни буквой больше или меньше, чем у другого»[305].

Эта новость распространилась по всем синагогам – *Евангелие* продолжает свое повествование – и по совету Никодима Пилат пошел в храм и собрал евреев вместе. На этой исторической встрече Каиафа и Анна представлены объявляющими, что их Священные Писания свидетельствуют, *«что Он (Иисус) есть Сын Бога и Господь и Царь Израиля»* (!)[306], и заканчивающими это признание следующими памятными словами:

«И таким образом явствует, *что Иисус, которого мы распяли, есть Иисус Христос, Сын Бога и истинный и Всемогущий Бог.* Аминь» (!)[307].

Несмотря на такое сокрушительное для них самих признание и признание Иисуса самим Всемогущим Богом, «Господом Богом Израиля», ни верховный первосвященник, ни его тесть, ни кто-либо из старейшин, ни Пилат, который записывал эти заявления, ни один сколько-нибудь выдающийся еврей Иерусалима не стали христианами.

Комментарии излишни. Это *Евангелие* заканчивается словами: «Во имя *Святой Троицы* (о которой Никодим в то время еще ничего не мог знать), *так заканчиваются деяния нашего Спасителя Иисуса Христа, которые император Феодосий Великий*[308] *нашел в Иерусалиме в приемной Понтия Пилата среди материалов государственного архива*», каковую историю якобы написал по-еврейски Никодим, *«и события эти произошли на девятнадцатом году царствования Тиберия Цезаря, римского императора, и в семнадцатом году правления Ирода, сына Ирода*[309], *царя Галилейского, восьмого числа до календ апреля*, и т.д. и т.д.»[310]. Это является самым неприкрытым мошенничеством, какое было совершено после эры набожных подделок, начатой первым епископом Рима, кто бы он ни был. Кажется, что этот неуклюжий подделыватель не знал и не слыхал, что догмат о Троице был провозглашен не раньше, чем 325 лет спустя после этой предполагаемой даты. Ни *Ветхий Завет*, ни *Новый Завет* не содержат в себе слова «Троица», так же как ни малейшего намека на эту доктрину (см. стр. 177 настоящего тома, «Сошествие Христа в ад»[311]). Никакое объяснение не может оправдать использование подложного *Евангелия* в качестве божественного откровения, ибо с самого начала оно было известно как преднамеренное мошенничество. Если теперь само это *Евангелие* и объявлено апокрифическим, то тем не менее каждая содержащаяся в нем догма как навязывалась, так по-прежнему и навязывается

[304] Там же. P. 83.
[305] Там же. P. 89.
[306] Там же. P. 90.
[307] Там же. P. 89.
[308] Феодосий I Великий (347–395) – последний император единой Римской империи.
[309] Ирод Антипа (20 до н.э. – после 39 н.э.) – правитель Галилеи и Переи с 4 г. до н.э. по 39 г. н.э., сын царя Ирода Великого.
[310] The Gospel of Nicodemus // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 91.
[311] См.: *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. II, гл. IV.

христианскому миру. И даже тот факт, что оно теперь отвергнуто, не заслуга, *ибо церковь была пристыжена и принуждена к этому*.

Итак, мы вполне вправе повторить исправленный *Символ веры* Роберта Тейлора, который, по существу, является христианским *Символом веры*.

«Я верю в Зевса, в Отца Всемогущего,
И в его сына Иасиоса Христа, нашего Господа,
Который был зачат Святым Духом,
Рожден от Девы Электры,
Убит молнией,
Умер и был похоронен,
Он сошел в ад,
Снова поднялся и вознесся высоко,
И вернется судить живых и мертвых,
Я верю в Святой Нус,
В святой круг Великих Богов,
В Общину Божеств,
В искупление грехов,
В бессмертие души
И в Жизнь Вечную»[312].

Доказано, что израильтяне поклонялись Ваалу, сирийскому Вакху, воскуривали фимиам сабазианскому, или эскулапскому, Змию и совершали Дионисийские мистерии. И как это могло быть иначе, если Тифона называли Тифоном-Сетом[313], а Сиф, сын Адама, тождествен Сатане, или Сат-ану; и Сету[314] поклонялись хетты? Менее чем за два века до Р.Х. мы находим, что евреи или почитали «золотую голову осла» или просто поклонялись ей в своем храме; согласно Апиону, Антиох Епифан[315] увез ее с собой[316]. И Захария был ошеломлен появлением в храме божества в виде осла[317]!

---

[312] *Taylor R.* The Diegesis. Boston, 1876. P. 9–10.

[313] Сет или Сутех; «История Геродота» Роулинсона, книга II, приложение VIII, 23. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Appendix to Book II, V, 23 // History of Herodotus. Translated by George Rawlinson. Vol. II. London, 1862. P. 264.

Цит. по: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 62.

[314] Сет и Сиф пишется по-английски одинаково – Seth.

[315] Антиох IV Эпифан (ок. 215–164 до н.э.) – сирийский царь из династии Селевкидов македонского происхождения, сын Антиоха III Великого, царствовал в Сирии в 175–164 гг. до н.э.

[316] См.: *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона, I, 9.

[317] Об этом факте соизволил сообщить Епифаний, см.: Хоун «Апокрифический Новый Завет», «Евангелие от Марии».

В своей талантливой статье «Вакх – бог-прорицатель» профессор А.Уайлдер замечает, что «Тацит заблуждался, думая, что евреи поклоняются ослу, символу Тифона, или Сета, бога гиксосов. Египетское имя этого осла было *ео*, фонетическое от Иао»; и поэтому вероятно, он добавляет, «символ от этого чистая случайность»[*]. Мы вряд ли можем согласиться с этим ученым археологом, так как идея, что евреи поклонялись, по каким-то таинственным причинам, Тифону в его символическом образе, основывается более чем на одном доказательстве. Например, в «Евангелии от Марии» мы находим отрывок, взятый у Епифания, который подтверждает этот факт. Он относится к смерти «Захарии, отца Иоанна Крестителя, казненного Иродом», говорит Протоевангелие[**]. Епифаний пишет, что причиной смерти Захарии было то, что, увидев в храме видение, он, пораженный, хотел об этом рассказать, но уста его были остановлены. Он увидел во время приношения в жертву фимиама человека, **стоящего в образе осла**. Когда он вышел из храма и принял решение обратиться к народу со словами: *«Горе вам, кому вы поклоняетесь?»*, то тот, кто показался ему в храме, отнял у него речь. Потом, когда он снова овладел речью и мог говорить, он объяснил это евреям, и те казнили его. Они (гностики) добавляют в этой книге, что именно по этому случаю законодатель (Моисей) приказал верховному первосвященнику носить маленькие колокольчики, чтобы каждый раз, когда он войдет в храм для жертвоприношений, тот, *кому они поклонялись*, услышав звук колокольчиков, мог иметь достаточно времени, чтобы скрыться и чтобы его не застали в этом безобразном виде (Епифаний[***])[****]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Wilder A.* Bacchus, the Prophet-God // The Evolution, June, 1877. P. 193.

[**] Евангелие от Иакова, также известное как Протоевангелие Иакова и Первоевангелие Иакова Младшего, в русской традиции «Иаковлева повесть» – апокрифическое евангелие, написанное во II в. и, как предполагается, после

Эль, солнечный бог сирийцев, египтян и семитов, по заявлению Плейта[318], был не кто иной как Set, или Seth[319], а Эль – это первоначальный Сатурн-Израиль[320]. Шива – эфиопский бог, то же самое, что и халдейский Ваал – Бэл, таким образом он также Сатурн. Сатурн, Эль, Сет и Кийюн[321], или библейский Chiun *Книги Амоса*[322] – все представляют одно и то же божество[323], и все они в своем худшем аспекте могут быть рассматриваемы как Тифон-Разрушитель. Когда пантеон принял более четкий облик, Тифон был отделен от своего андрогина – *доброго* божества – и деградировал в грубую *неразумную* силу.

Такие реакции в религиозных чувствах народа были нередки. Евреи поклонялись Ваалу, или Молоху, солнечному богу Геркулесу[324], в дни своего раннего существования, – если они вообще существовали ранее персов или Маккавеев, – а затем заставили своих пророков осудить их. С другой стороны, характерные черты Моисеевого Иеговы являют больше от нравственного облика Шивы, чем от облика благосклонного «долготерпеливого» Бога. Кроме того, отождествление с Шивой является немалым комплиментом, так как последний – бог мудрости. Уилсон рисует его как наиболее разумного из индусских богов[325]. Он *трехглазый* и, подобно Иегове, ужасен в своей беспрестанной мести и гневе. И хотя он Разрушитель – «все же он воссоздатель всего в совершенной мудрости»[326]. Он – прообраз Бога Св. Августина, который «готовит *ад* для тех, кто стремятся проникнуть в его тайны»[327], и настаивает на испытании человеческого разума, так же как и здравого рассудка, принуждая человечество с одинаковой почтительностью взирать на его добрые и злые деяния.

Несмотря на многочисленные доказательства, что израильтяне поклонялись различным богам и даже приносили человеческие жертвы в более поздний период, чем их языческие соседи,

---

160 г. Греческий термин «протоевангелие» в данном случае означает книгу событий жизни Иисуса Христа, произошедших до основных событий четырех канонических евангелий Нового Завета. Евангелие Иакова повествует о детстве и юности Девы Марии и о событиях во время рождения Христа в пещере. Также в книге описывается гибель отца Иоанна Крестителя Захарии.

*** См.: «Ими [гностиками] смело пущено множество и других подложных сочинений. Говорят, что есть одна книга: родословие Марии, но сообщая в ней что-то страшное и пагубное, оттуда же рассказывают нечто. Ибо из нее, говорят, известно, что Захария убит во храме, когда, по словам их, увидел видение, и в страхе хотел рассказать об оном, но у него заградились уста; видел же он в час каждения, когда кадил, стоящего человека, имеющего вид осла; и по выходе, когда хотел проговорить: горе вам! кому покланяетесь? – явившийся ему внутри храма заградил ему уста, так что не мог проговорить. Но как скоро уста его отверзлись, и мог он проговорить, открыл им это, и убили его; так, говорят, умер Захария. Поэтому-то, говорят, самим законодателем предписано иерею иметь звонцы, чтобы, когда входит священнодействовать, слыша удар звонцов, скрывался Поклоняемый, и не делалось явным открытое лицо его образа» (*Епифаний Кипрский.* На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег. О так называемых гностиках, шестой или двадцать шестой ереси, 12).

**** См.: The Gospel of Nicodemus // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London: Printed for William Hone, 1820. P. 17.

[318] Виллем Плейт (1836–1903) – голландский египтолог.

[319] Сет.

[320] «Фаллизм в древних религиях» Станиленда Уэйка и Вестроппа, с. 74. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Pleyte W.* La religion des Pré-Israélites: recherches sur le dieu Seth. Utrecht, 1862. P. 87–90 (*Плейт В.* Религия предизраильтян: исследование бога Сета. Утрехт, 1862. С. 87–90).

Цит. по: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 62.

[321] Ремфан.

[322] Ам. 5, 26.

[323] См.: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 60.

[324] Геркулес так же богоборец, как и Иаков-Израиль. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[325] См.: *Wilson H.H.* Sketch of the Religious Sects of the Hindus // Asiatic Researches, Vol. XVII, 1832. P. 169–172 (*Уилсон Х.Х.* Очерк религиозных сект индусов // Asiatic Researches, 1832, т. XVII. С. 169–172).

[326] «Фаллизм в древних религиях», с. 75. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 74.

[327] См.: «Вот мой ответ спрашивающему: “Что делал Бог до сотворения неба и земли?” Я отвечу не так, как, говорят, ответил кто-то, уклоняясь шуткой от настойчивого вопроса: “Приготовлял преисподнюю для тех, кто допытывается о высоком”» (*Блаженный Аврелий Августин.* Исповедь, XI, 12).

они ухитрились ослепить потомство в отношении истины. Еще в 169 году до Р.Х. они приносили человеческие жертвы[328], и *Библия* содержит ряд таких записей. В то время когда язычники давно уже отказались от этого отвратительного обычая и заменили человеческие жертвы животными[329], Иеффай[330] представлен приносящим в жертву «Господу» на сожжение собственную дочь[331].

Обличения со стороны их собственных пророков – лучшие доказательства против них. И поклонение на высотах то же самое, что и поклонение «идолопоклонников». Их пророчицы – копии пифий и вакханок. Павсаний говорит о женских училищах, которые заведовали поклонением Вакху, и о шестнадцати матронах Элиды[332]. В *Библии* говорится, что «в то время была судьею Израиля Девора пророчица»[333]; и повествуется о Хульде, другой пророчице, которая «жила в Иерусалиме, *в училище*»[334]; *Вторая Книга Самуила* упоминает «*умных* женщин» несколько раз[335], несмотря на приказ Моисея не пользоваться ни ворожбой, ни гаданием[336].[337] Что касается окончательного и решительного отождествления «Господа Бога» Израиля с Молохом, то по этому делу мы находим очень подозрительное доказательство в последней главе *Книги Левит*, где говорится о *вещах, принесенных в заклятие, не подлежащих выкупу*… «Отдает человек Господу из своей собственности, – *человека ли,* скотину ли… все заклятое… не выкупается: *оно должно быть предано смерти*… это *святыня Господня*»[338].

---

[328]Антиох Епифан обнаружил в 169 году до Р.Х. в еврейском храме мужчину, которого держали там для жертвоприношения (Апион; Иосиф Флавий «Против Апиона», II, 8). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «…Апион, который сказал, что “Антиох нашел в храме ложе и лежащего на нем человека, перед которым был поставлен небольшой стол, исполненный изысканными яствами, плодами морскими и земными. Царь был поражен этому. А тот стал тотчас славить его приход, как будто он пришел оказать ему величайшую услугу, и, припав к его коленям и протягивая к нему правую руку, стал молить его об освобождении. Царь приказал ему, чтобы тот сел и рассказал ему, кто он такой, почему живет здесь и откуда все эти яства, и тогда этот человек, обливаясь слезами, поведал ему жалобную историю о своем несчастии. Он сказал, – говорит Апион, – что по происхождению он эллин, и что когда он бродил по стране в поисках пропитания, его неожиданно схватили какие-то незнакомые люди, привели в храм и там заперли, и что ему ни с кем не позволяют видеться, хотя и откармливают всевозможными яствами. Поначалу эти бесчисленные видимые благодеяния доставляли ему радость, потом стали внушать подозрение и наконец, привели его в полнейшее недоумение. Когда же ему удалось расспросить об этом приходящих к нему слуг, тут-то он и узнал об ужасном еврейском обычае, ради которого его откармливали. Они совершают его каждый год в определенное время. Поймав какого-нибудь греческого бродягу, они в продолжение года кормят этого человека, затем, отведя в какой-то лес, убивают, тело его по своему обряду приносят в жертву и, вкусив от его внутренностей, во время жертвоприношения приносят клятву в том, что всегда будут ненавидеть эллинов. Вслед за тем останки этого человека они бросают в какой-то ров”. Потом Апион сообщает, что тот будто бы сказал, что “жить осталось ему всего лишь несколько дней, и просил из уважения к эллинским богам посрамить коварных евреев в их кровавых замыслах и избавить от постигших его напастей”» (*Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона, II, 8).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 177.

[329] Бык Диониса приносился в жертву на Вакхических мистериях, см.: Антон, с. 365. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Дииполии. …Очень древний праздник, отмечавшийся каждый год на акрополе в Афинах в честь Зевса по прозвищу Полией*. <…> Способ принесения в жертву быка в этом случае и происхождение обряда описаны Порфирием**…» (Diipoleia // *Anthon C.* A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. New York, 1843. P. 363).

* Πολιεύς, Градохранитель.

** См.: *Порфирий.* О воздержании от одушевленных, II, 29–30 (см. также: *Павсаний.* Описание Эллады, I, 24).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 177.

[330] Иеффай, также Иевфай (XII в. до н.э.) – в Ветхом Завете военачальник и девятый из судей израильских.

[331] Суд. 11, 30–39.

[332] Павсаний, 5, 16. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Павсаний.* Описание Эллады, V, 16.

[333] Судей, IV, 4. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[334] 2 Царей, XXII, 14. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «И пошел Хелкия священник, и Ахикам, и Ахбор, и Шафан, и Асаия к Олдаме пророчице, жене Шаллума, сына Тиквы, сына Хархаса, хранителя одежд, – жила же она в Иерусалиме, во второй части, – и говорили с нею» (4Цар. 22, 14).

[335] XIV, 2; XX, 16, 17. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: 2Цар. 14, 2; 20, 16–17.

[336] См.: Лев. 19, 26.

[337] Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 177.

[338] XXVII, 28, 29. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Лев. 27, 28–30.

Двойственность, если не множественность, богов Израиля может быть выведена из самого факта таких горьких обличений. Их пророки *никогда не одобряли поклонения с жертвоприношениями*. Самуил отрицал, что Господу доставляют радость какие-либо сжигания и жертвы (*1 Самуила,* XV, 22)[339]. Иеремия утверждает недвусмысленно, что Господь, Яхве, Саваоф, Элохе Израилев, никогда не приказывал делать что-либо подобное и был против этого (VII, 21–24)[340].

Но те пророки, которые восставали против человеческих жертвоприношений, всегда были *назарами* и *посвященными*. Эти пророки возглавляли партию в народе против священнослужителей, как впоследствии гностики боролись против христианских отцов. Вследствие этого, когда монархия была разделена, священнослужители очутились в Иерусалиме, а пророки – в стране Израиля. Даже Ахав и его сыновья, которые ввели в Израиле тирское поклонение Ваалу-Геркулесу и сирийской богине, получали помощь и поддержку от Илии и Элишы. До Исайи мало пророков появлялись в Иудее, после того как северная монархия была свержена. Элиша помазал Иуя с той целью, чтобы тот уничтожил царские семьи обеих стран и объединил народ в единое гражданское государство. К Храму Соломона, осквернённому священнослужителями, ни один еврейский пророк или посвященный не проявлял ни малейшего интереса. Илия никогда туда не ходил, а также Элиша, Иона, Наум, Амос или какой-нибудь другой израильтянин. В то время как посвященные придерживались «Тайной Доктрины» Моисея, народ под водительством своих священнослужителей погряз в идолопоклонстве точно так же, как язычники. И именно эти народные воззрения и толкования Иеговы восприняли христиане.

Можно поставить такой вопрос: «При наличии стольких доказательств, показывающих, что христианская теология есть только *pot-pourri*[341] языческих мифологий, – как может она быть увязана с религией Моисея?» Первые христиане, Павел и его ученики, гностики и их последователи в целом рассматривали христианство и иудаизм как существенно различные вещи. На их взгляд, последний представлял собою антагонистическую систему более низкого происхождения. «Вы, которые приняли закон, – говорил Стефан[342], – при служении Ангелов, или Эонов»[343], а не от Самого Всевышнего. Гностики, как мы видели, учили, что Иегова, Божество евреев, был Ялдаваофом, сыном древнего *Боху*, или Хаоса[344], противника Божественной Мудрости.

На поставленный вопрос можно ответить более чем легко. *Моисеев закон и так называемый монотеизм евреев едва ли можно считать старше христианства на два или три века.* Мы в состоянии доказать, что само *Пятикнижие* было написано и переработано после этой «новой исходной точки» в период, последовавший за колонизацией Иудеи под властью царей Персии. Христианские отцы в своем рвении всячески увязать свою новую систему с иудаизмом и таким образом избежать язычества, сами того не сознавая, уклонились от Сциллы только для того, чтобы быть затянутыми в водоворот Харибды. Под монотеистической наружной штукатуркой иудаизма была раскопана та же самая знакомая мифология язычества. Но мы не должны смотреть на израильтян с меньшей благосклонностью за то, что у них был Молох и что они вели себя как туземцы. Также нам не следует заставлять евреев каяться за деяния их отцов. Они имели своих пророков и свой Закон и были довольны ими. С какой верностью и благородством они отстаивали веру своих предков при самых дьявольских преследованиях, об этом свидетельствуют нынешние

---

[339] См.: «И отвечал Самуил: неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов» (1Цар. 15, 22).

[340] См.: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: “слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо”. Но они не послушали и не приклонили уха своего, и жили по внушению и упорству злого сердца своего, и стали ко Мне спиною, а не лицом» (Иер. 7, 21–24).

[341] мешанина (*фр.*).

[342] Стефан Первомученик – первый христианский мученик, происходивший из диаспоры евреев, был привлечен к суду Синедриона и побит камнями за христианскую проповедь в Иерусалиме около 33–36 г.

[343] Деян. 7, 53.

[344] См.: «Земля же была *безвидна и пуста* (тоху ва-боху)» (Быт. 1, 2).

остатки когда-то покрытого славой народа. Христианский мир был в конвульсиях от первого до нынешнего века; он раскололся на тысячу сект, но евреи остаются основательно объединенными. Даже их расхождения во мнениях не нарушают их единения.

Христианские добродетели, к которым призывал Иисус в Нагорной Проповеди, нигде не проявились в христианском мире. Буддийские аскеты и индийские факиры, кажется, являются почти единственными, кто внедряют и применяют их. Между тем, пороки, которые грубые клеветники приписывали язычеству, везде общераспространенны среди христианских отцов и христианских церквей.

Расхваленное широкое расхождение между христианством и иудаизмом, о котором заявляют, основываясь на авторитете Павла, существует только в воображении набожных. Мы – не что иное, как наследники нетерпимых израильтян древности, не евреев времен Ирода и римского владычества, которые, со всеми своими недостатками, крепко держались за ортодоксальность и монотеизм, но тех иудеев, которые под именем Иеговы-Ниссы поклонялись Вакху-Озирису, Дио-Нисосу, многообразному Юпитеру из Ниссы, Синая Моисея. Каббалистические демоны – аллегории глубочайшего значения – были приняты как объективные сущности, и ортодоксальные демонологи тщательно разработали санатинскую иерархию.

Девиз розенкрейцеров *«igne natura renovatur integra»*[345], которое алхимики истолковывают, как природа обновляется огнем, или материя Духом, до сегодняшнего дня заставляют принимать за слова *Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum*[346]. Издевательская сатира Пилата принимается буквально, и евреев заставляют невольно признать этим царственность Христа, тогда как если это не есть подделка константиновского периода, это все же деяние Пилата, против которого евреи первыми бурно протестовали. *I.H.S.* истолковывается как *Iesus Hominum Salvator*[347] и *In hoc signo*[348], тогда как ΙΗΣ является одним из наиболее древних имен Вакха. И более чем когда-либо мы начинаем понимать, при помощи ясного света сравнительного богословия, что великой целью Иисуса, посвященного внутреннего святилища, было открыть глаза фанатическим массам на различие между Высшим Божеством – таинственным и никогда не упоминаемым **Иао** древних халдейских и позднее неоплатонических посвященных – и еврейским Иахух или Иахо (Иеговой). Современные розенкрейцеры, столь яростно поносимые католиками, теперь обнаруживают, что против них выдвигают, в качестве наиболее важного обвинения, факт, что они ставят в вину Христу уничтожение поклонения Иегове. О, если бы Небо предоставило ему время для совершения этого, ибо тогда мир не обнаружил бы себя по-прежнему в смятении после девятнадцати веков взаимной резни среди 300 ссорящихся между собой сект и с личным дьяволом, царствующим над запуганным христианским миром.

Как бы во исполнение восклицания Давида, перефразированного в *Библии* короля Якова как «все боги народов – идолы»[349], то есть дьяволы, Вакх, или «Перворожденный» орфической теогонии, моногенный, или «Единородный», Отца-Зевса и Коры, был преображен, вместе с остальными древними мифами, в дьявола. Посредством такой деградации отцы, чье религиозное рвение могло быть превзойдено только их невежеством, невольно доставили нам свидетельство против самих себя. Они своими собственными руками вымостили путь ко многим решениям в будущем и очень помогли современным исследователям науки о религиях.

Именно в мифе о Вакхе в течение долгих и мрачных веков пролежали сокрытыми как будущая реабилитация поруганных «богов народов», так и последний ключ к загадке Иеговы. Странный дуализм божественных и смертных свойств, столь бросающийся в глаза в синайском Боге, начинает раскрывать свою тайну перед неутомимыми исследователями этого века. Один из последних вкладов в эти исследования мы находим в короткой, но очень важной статье, напечатанной в *Evolution,* периодическом нью-йоркском издании, заключительная часть которой проливает поток света на Вакха, Юпитера из Ниссы, которому израильтяне поклонялись как Иегове Синая.

---

[345] Вся природа обновляется огнем (*лат.*).
[346] Иисус Назарянин, Царь Иудейский (*лат.*) (см. Мф. 27:37, Мк. 15:26, Лук. 23:38, Ин. 19:19).
[347] Иисус, спаситель человечества (*лат.*).
[348] Под этим знаком (*лат.*).
[349] Пс. 95, 5.

«Таков был Юпитер из Ниссы для своих поклонников, – заключает автор. – Он для них одинаково представлял мир природы и мир мысли. Он был “Солнцем правды и исцелением в лучах Его”[350], и он не только приносил смертным радость, но и открывал для них надежду на бессмертную жизнь за гробом. Рожденный от человеческой матери, он возвысил ее из мира смерти в божественную сферу, чтобы ее почитали и поклонялись ей. Одновременно будучи Господом всех миров, он был во всех них Спасителем.

Таков был Вакх, бог пророков. Перемена культа по декрету императорского убийцы, императора Феодосия, по требованию его духовника, отца Амвросия Медиоланского, изменила его титул на Отца Лжи. Поклонение ему, бывшее до того общим, было названо языческим и *местным*, а его обряды заклеймены как колдовство. Его оргии получили название *шабаша ведьм*; его излюбленная символическая форма с бычьими ногами превратилась в современное изображение дьявола с рассеченным копытом. Так как хозяина дома звали Вельзевулом, то всех его домочадцев обвинили в общении с темными силами. Предпринимались крестовые походы; вырезывались целые народы. Знание и высшая ученость были объявлены магией и колдовством. Невежество стало матерью набожности – такой, какую тогда культивировали. Галилей долгие годы томился в тюрьме за учение, что Солнце находится в центре Солнечной Вселенной. Бруно живым сожгли в Риме в 1600 году за то, что он оживил древнюю философию; однако, как ни странно, либералии стали празднеством церкви[351]; Вакх – это святой, имя которого четыре раза повторяется в календаре и которого во многих местах поклонения можно увидеть покоящимся на руках своей обожествленной матери. Имена переменились; идеи остались прежними»[352].

А теперь, доказав, что нам действительно следует «навсегда распрощаться со всеми восставшими Ангелами», мы, естественно, перейдем к рассмотрению Бога Иисуса, произведенного от человека Иисуса, чтобы спасти нас от этих же самых мифических дьяволов, как нас уверяет отец Вентура. Этот труд, разумеется, создает необходимость еще раз прибегнуть к сравнительным исследованиям истории Гаутамы Будды, его учений и его «чудес», а также чудес Иисуса и предшественника обоих – Кришны.

---

[350] Мал. 4, 2.

[351] Празднество, называвшееся либералиями, приходилось на 17 марта; теперь это день Св. Патрика. Таким образом, Вакх стал также святым покровителем ирландцев. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Либералии (*лат.* Liberalia) – древнеримский праздник, в честь Либера и Либеры, падавший на 17 марта и на время сбора винограда.

[352] Профессор А.Уайлдер «Вакх – бог-прорицатель» в июньском номере (1877) журнала «Эволюция; обзор политики, религии, науки, литературы и искусства». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Bacchus, the Prophet-God // The Evolution, June, 1877. P. 194.